

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КОРАНА

СОЧИНЕНИЕ

**преподобного каноника Селла, доктора богословия,
магистра Королевской академии наук.**

**АВТОРА КНИГ: «ВЕРА ИСЛАМА»,
«РЕЛИГИОЗНЫЕ УСТАВЫ ИСЛАМА»,
«ЖИЗНЬ МУХАММАДА»,
«ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСЛАМА».**

Simpkin, Marshall, Hamilton, Kent & Co.
Лондон, Англия

4-е издание

1923

www.muhammadanism.org
January 13, 2006

Данная работа не претендует на то, чтобы быть описанием жизни Мухаммада. Эта книга представляет собой историю развития Корана, которая показывает, как события жизни пророка определяли постепенное создание Корана. Если смотреть на Коран с этой точки зрения, то он открывает, почему менялось отношение Мухаммада к различным группам людей, с которыми он соприкасался, мы можем проследить как удивительно своевременностью появления, своими оправданиями и обличениями фрагментарные откровения удовлетворяли потребности Ислама по мере их возникновения.

Что касается дат написания и хронологии сур или глав Корана, то я использовал книгу Нельдеке «Geschichte des Qorans» («История Корана»), которую я считаю лучшим и наиболее авторитетным изданием по этой теме. Таблица, приведенная ниже, показывает, в каком порядке Нельдеке располагает суры. Мекканские суры он делит на 3 группы: раннего, среднего и позднего периода, а все мединские суры он помещает в 4 группу.

МЕККАНСКИЕ СУРЫ

Первый период. – С первого по пятый год деятельности Пророка. 612-617 гг. н. э.

96, 74, 111, 106, 108, 104, 107, 102, 105, 92, 90, 94, 93, 97, 86, 91, 80, 68, 87, 95, 103, 85, 73, 101, 99, 82, 81, 53, 84, 100, 79, 77, 78, 88, 89, 75, 83, 69, 51, 52, 56, 70, 55, 112, 109, 113, 114, 1.

Второй период. – Пятый и шестой годы деятельности Пророка. 617-619 гг. н. э.

54, 37, 71, 76, 44, 50, 20, 26, 15, 19, 38, 36, 43, 72, 67, 23, 21, 25, 17, 27, 18.

Третий период. – С седьмого года миссии Пророка до хиджры. 619-622 гг. н. э.

32, 41, 45, 16, 30, 11, 14, 12, 40, 28, 39, 29, 31, 42, 10, 34, 35, 7, 46, 6, 13.

МЕДИНСКИЕ СУРЫ

От хиджры до конца. 622-632 гг. н. э.

2, 98, 64, 8, 47, 3, 61, 57, 4, 65, 59, 33, 63, 24, 58, 22, 48, 66, 60, 110, 49, 9, 5.

Цитируя аяты из Корана, я использовал переводы Родвелла и Палмера, реже переводы Сейла и Лейна. Я сравнивал Коран в переводе вышеперечисленных людей с персидскими переводами Корана, выполненными Хусайном и шахом Вали Улла Мухаддасом, а также с переводами на языке урду Абдул Кадира, доктора Назир Ахмад Хана и Ахмад-шаха.

Помимо этого я обращался к хадисам, собранным Бухари и Тирмизи.

СОДЕРЖАНИЕ

ix

Стр.

Вступление

vii

ГЛАВА I МЕККАНСКИЙ ПЕРИОД

Первое откровение – Безразличие курайшитов – Политический фактор – Преследование мусульман – Обвинения противников – Теория вдохновения - Отсутствие чудес – Скептицизм курайшитов – Радости рая – Влияние Хадижи – Описание ада – Пророк предостерегает – Эмиграция в Абиссинию – ал-Лат и ал-Узза – Порицание идолопоклонства – Враждебность курайшитов – Противопоставление предыдущим пророкам – Упрек курайшитам – Заявление о полученных откровениях – Отрицание обмана – Уникальность Корана – Иудеи, христиане и сабии – Связь с иудаизмом – «Сказки первых» – Визит в Таиф – Гости из Медины – Человек Медины – Первый обет Акабы – Мираж – Второй обет Акабы – Переселение в Медину – Перспективы в Медине

1

ГЛАВА II МЕДИНСКИЙ ПЕРИОД

Въезд в Медину – Иудеи – Оппозиция иудеев – Обвинения, выдвинутые против иудеев – Ислам - единственная и истинная религия – Обвинение иудеев в лицемерии и искажении Писания – Повеление повиноваться Библии – Коран – хранитель Писаний, ниспосланных ранее – Перемена Киблы – Разрыв с иудаизмом – Указания относительно совершения хаджа – Преследование и избиение иудеев – Военные экспедиции –

	Стр.
Сражение и победа при Бадре – Битва у горы Ухуд – Поражение при Ухуде – Надежды пророка – Зайнаб и Зайд – Жены и наложницы – Осада Медины – Желание совершить хадж – Договор Худайбия – Особые требования, предъявляемые к исламу – Посольства – Нападение на Хайбар – Умра или малый хадж – Битва при Муте – Захват Мекки – Победа Хунайна – Год назначения заместителей – Экспедиция в Табук - Принуждение иудеев и христиан – Применение силы – Обличение лицемеров и арабов – Крик пророка – Абу Бакр и хадж – Договор, заключенный с арабами не обязателен для пророка – Большой хадж – Влияние хаджа – Аллах и его Посланник – Стиль мединских сур – Важность хронологического порядка – Изменение стиля	75
Список аятов, цитируемых из Корана	196
Примерный хронологический порядок сур в Коране	203
Индекс	205
Список использованных авторов	207

Историческое развитие Корана

ГЛАВА I

МЕККАНСКИЙ ПЕРИОД

СУЩЕСТВУЕТ необходимость в сравнении исторических фактов из жизни Мухаммада с различными отрывками из Корана, связанных с ними, если только правильно понимать эту жизнь. Другим не менее важным результатом такого сравнения является то, что оно показывает, как постепенно создавался Коран, и как откровения превосходно вписались в обстоятельства того времени, и подкрепили различные поступки пророка. Только так можно оправдать изменение политики пророка, а его самого защитить от обвинений в приспособленчестве и противоречии.

Порядок расположения сур или глав в Коране не является хронологическим. В начале книги помещены самые длинные суры. Таким образом, чтение Корана от начала до конца не проливает свет на жизнь и деятельность пророка, а просто ставит читателя в тупик. Мулла Мухаммад Али, комментатор секты кадиани, утверждает, что весь Коран фиксировался в письменном виде во время жизни пророка, и что расположение глав и стихов Корана в том виде, в котором они находятся сегодня, было осуществлено под личным

надзором пророка.¹ Если это действительно так, то трудно сказать для чего было необходимо просматривать и исправлять текст при Абу Бакре и Усмани и в чем на самом деле заключалась работа Зайда, кроме того, нелегко представить себе, что такой умный человек, как Мухаммад оставил после себя свою книгу в такой непонятной форме. Мне кажется, более правильно будет сказать, что Коран в современном виде – это подлинное воспроизведение текста Корана, просмотренного и исправленного Абу Бакром. Усман, выпустив свою пересмотренную версию, «велел уничтожить все оставшиеся издания».² В этом не было бы необходимости, если бы Мухаммад собрал и оставил после себя верную копию. Арабские и персидские комментаторы расположили суры в определенном порядке, а Муир и Нельдеке тоже попытались расположить их в хронологическом порядке. Существуют расхождения во мнениях относительно даты написания отдельных сур, а также частей нескольких сур, которые, несомненно, являются составленными, однако для практических целей мы можем разместить сейчас суры в определенной последовательности.

На следующих нескольких страницах я попытаюсь показать, как расположение сур в правильном хронологическом порядке может пролить свет на политику, учение и поступки великого арабского пророка.

Первые слова откровения пророк услышал, находясь в пещере горы Хира, которая расположена примерно в трех милях от Мекки, в настоящее время они записаны в суре Ал-Алак (хсvі) 1-2:³

---

¹ «Священный Коран», стр. xxx-xlii.

² Сэр Абдур-Рахим, «Магометанская юриспруденция», стр. 20.

³ Римские цифры в скобках означают номер суры, а арабские цифры – номера аятов.

Затем последовал период, называемый «фатра», во время которого не приходило никаких откровений.¹ Считается, что он продолжался три года. В течение этого времени душа пророка пребывала в таком смятении, что он даже ставил под сомнение свою божественную миссию. Курайшиты, влиятельное племя в Мекке, к которому принадлежал сам пророк, в этот период не противостояли активно Мухаммаду; они смотрели на него, как на сумасшедшего, а на Востоке сумасшествие часто ассоциируется с получением всякого рода откровений. В религиозных вопросах мекканцы не были ограниченными, и в то же время их религия не была исключительной. Они терпимо относились к различным верованиям, принятым в Аравии и открыли Каабу для людей из разных религиозных сект. Варака, двоюродный брат Мухаммада, один из ханифов, принял христианство, однако никто не обвинял его и не вмешивался в этот вопрос. Поэтому поначалу курайшиты относились к Мухаммаду с ироничным презрением. Соппротивление Мухаммаду началось, когда он объявил свое учение единственным путем жизни и откровенно и безоговорочно осудил все остальные религии. Итак, пока Мухаммад придерживался обычных заявлений, типа, увещаний вести праведную жизнь или напоминаний о Судном дне, это мало беспокоило мекканцев; но когда он начал нападать на практику идолопоклонства Каабы, дело приняло другой оборот, и началась активная борьба с Мухаммадом. Основной причиной противостояния являлось сильное нежелание изменять то, что устанавливалось годами. Курайшиты испытывали огромное уважение к религии, которая сделала Мекку священным центром арабского народа. Но тогда еще они не предполагали,

---

¹ Узнать о том, каким образом, возможно, приходили откровения можно из книги «*The faith of Islam*» (4-е издание), стр. 71-72.

что Мухаммад, заимствуя большинство древних языческих обрядов Каабы в Ислам, сохранит это отношение. К тому же Мухаммад не совершал чудес. Поддержкой его утверждений выступали только собственные слова Мухаммада.

Не составляет труда показать, что с самого начала Мухаммад был движим патриотическими чувствами, и что он имел в виду политико-религиозную систему. Ибн Исхак рассказывает, что по отношению к Мухаммаду было проявлено огромное терпение и все это благодаря поддержке его родственников. Старейшины курайшитов умоляли дядю Мухаммада, Абу Талиба, чтобы тот попросил племянника пойти на уступки курайшитами. В свою очередь, утверждали курайшиты, они тоже пойдут на уступки. На это Мухаммад ответил: «Тогда дайте мне слово, посредством которого арабами можно править, а персов можно покорить»¹ и добавил «Скажите, что нет Бога, кроме Аллаха, и откажитесь от поклонения кому-либо другому, помимо Него». Другими словами, примите мое учение, и Аравия будет объединена, а ее враги покорены. Мекканцы осознали, что власть не будет отнята от них. Роль политического фактора в зарождении Ислама в большей степени не была замечена.² Например, с военной точки зрения исход битвы при Муте просто бедственный, однако это сражение вознесло Мухаммада как защитника национальной идеи, и, таким образом, принесло положительные

---

¹ Цитируется по Келле, «Магомет и магометане», стр. 74.

² В жизни Мухаммада невозможно показать точку поворота, идет постепенная смена целей и средств достижения этих целей. Югронж, «Магометанство», стр. 37-38.

результаты.¹ Мекканцы увидели, что принятие учения Мухаммада означает войну и возможное поражение, и осознание этого, несомненно, прибавило силы их возросшему сопротивлению. Теперь уже они называли его лжецом, колдуном, поэтом, предсказателем, одержимым демонами. Даже у дверей Каабы они совершили нападение на него. Как-то раз он вышел из себя и сказал: «Послушайте, вы, курайшиты, я иду к вам с кровопролитием»,² эту угрозу он не мог осуществить в течение многих лет, но курайшиты не могли этого знать, и на следующий день они снова напали на Мухаммада. Абу Бакру пришлось придти к нему на помощь, и «не было ни одного человека в тот день», рассказывает Абу Талиб, «свободного или раба, который не назвал бы Мухаммада лжецом и не оскорбил бы его». Во всех бедах Мухаммада его дядя Абу Талиб был его верным защитником, хотя он совсем не был убежден в истинности утверждений своего племянника. Курайшиты убеждали его перестать защищать своего беспокойного племянника, так, например, «Пощади меня и себя и не обременяй меня больше, чем я могу выдержать». Но Мухаммад был непреклонен, а его дядя, верный родственным узам, перестал думать о передаче полномочий и повелел Мухаммаду продолжать свою деятельность, добавив следующие слова: «Клянусь Аллахом, я никоим образом не предаю тебя им».

Представление о Мухаммаде, как о бедном человеке, простом погонщике верблюдов, идущим своим путем, противостоящем сильной оппозиции без какой-

---

¹ Мухаммад действительно объединил Аравию в религиозных вопросах, но ему не удалось подавить соперничающие группировки мударитов и йеменов. Это соперничество длилось продолжительное время и в течение столетий приносило в Ислам зло. См. Селл, «Халифаты Умайядов и Аббасидов» (С.L.S.), стр. 2-3.

² Келле, «Магомет и магометане», стр. 87. Этот небольшой инцидент также показывает, что с самого начала Мухаммад помышлял о политической власти.

либо помощи, безосновательно. Мухаммад принадлежал к одному из наиболее известных племен Аравии и являлся членом высокоблагородной семьи. Он имел связи с людьми, обладающими значительным политическим и социальным влиянием, и эти связи использовались для его личной защиты. Если бы ему не оказывалась такая поддержка, Мухаммад сломился бы под давлением оппозиции, и Ислам как религия мог бы никогда не возникнуть.

Некоторые из последователей Мухаммада, такие как Абу Бакр и другие, которые могли заявить о своей связи с некоторыми влиятельными семьями в Мекке, не подвергались опасности, хотя они и сносили презрения и оскорбления. Сильная семейная привязанность служила средством защиты от серьезных нападков на любого из ее членов, даже если он присоединялся к новому учению. Однако если Мухаммад и его приверженцы, таким образом, были защищены, то иначе обстояло дело у других его последователей из числа рабов и представителей низшего класса Аравии,¹ у которых не было могущественного защитника среди передовых членов влиятельных мекканских семей. Они подвергались жестоким пыткам и их заключали в тюрьмы. Мухаммада это сильно беспокоило, и он даже побуждал их скрывать свою веру, чтобы избежать пыток. Однажды он встретил плачущего человека по имени Аммар бен Ясир. В ответ на вопрос Мухаммада тот ответил: «О, пророк, они не отпустили меня, пока я не проклял тебя и не прославил

---

¹ Это одно из возражений, часто выдвигаемых курайшитами в ответ на заявления Мухаммада:

«И сказала знать, те из его народа, которые не веровали: «Мы видим, что ты только человек такой, как мы, и мы видим, что за тобой следуют только самые низкие среди нас по первой мысли, и не видим за вами никакого превосходства над нами, но мы думаем, что вы – лжецы». Сура Худ (xi) 29.

их богов». Мухаммад сказал: «Но что ты чувствуешь в своем сердце?». «Оно спокойно и твердо в вере». «Тогда, продолжил Мухаммад, если они вновь повторят свою жестокость, повтори свои слова». Упоминание о людях, отказавшихся от веры под принуждением, встречается в суре Ан-Нахл (xvi) 108. Говорят, что следующий аят был открыт Мухаммаду после разговора с Аммаром бен Ясиром.¹

Кто отказался от Аллаха после веры в Него – кроме тех, которые вынуждены, а сердце их спокойно в вере (англ. «невиновны»)²

Примерно в это же время, когда пророка одолевали тревожные мысли, для того чтобы утешить его, ему были открыты две короткие суры Ад-Духа (xciii)³ и Ал-Иншира (xciv), обращенные лично Мухаммаду, а также Ал-Кафирун (сix) и Ал-Ихлас (сxii), обращенные к народу:

¹ *Tafsir of Abdu 'llah ibn 'Abbas u Khalasatut-Tafasir*, том 2, стр. 578, где находится повествование о преследованиях мусульман в ранний период.

² Слова, выделенные курсивом, не встречаются в арабском тексте, они добавляются комментаторами для завершения смысла аята. Так: *اس غضب سي برى هي* – «Не подвергаются гневу» (*Khalasatut-Tafasir*, том 2, стр. 578). «Его не призовут к ответу». См. *Translation of the Quran by Nadhir Ahmad*.

³ Тирмизи записал хадис, где говорится о том, что курайшиты сказали, что Аллах оставил Пророка. После этого Джибрил (Джабраил) принес эту суру:

Клянусь утром
и ночью, когда она густеет!
Не покинул тебя твой Господь и не возненавидел.

Таким образом, Пророк был утешен.

Jami'u't-Tirmidhi, том ii, стр. 469.

Клянусь утром
и ночью, когда она густеет!
Не покинул тебя твой Господь и не возненавидел
Ведь последнее для тебя – лучше чем первое.
(хсii) 1-4.
Разве мы не раскрыли тебе твою грудь?
И не сняли с тебя твою ношу,
которая тяготила твою спину?
И возвысили твое поминание?
Ведь, поистине, с тягостью легкость, –
поистине, с тягостью легкость!
И когда ты покончишь, то труждайся
и к твоему Господу устремляйся! (хсiv)
Скажи: «О вы неверные!
Я не стану поклоняться тому, чему вы будете поклоняться,
и вы не поклоняйтесь тому, чему я буду поклоняться,
и я не поклоняюсь тому, чему вы поклонялись,
и вы не поклоняетесь тому, чему я буду поклоняться!
У вас – ваша вера, и у меня – моя вера!» (сix) 1-6.¹
Скажи: «Он – Аллах – един,
Аллах, вечный;
не родил и не был рожден,
и не был Ему равным ни один!» (схii) 1-4

Таким образом, в период депрессии, послания, обращенные лично к Пророку,

---

¹ Говорят, что эта сура была открыта Мухаммаду, когда несколько мекканских лидеров Абу Джал, Ас, Валид и другие предложили Пророку пойти на компромисс, чтобы Богу Мухаммада поклонялись в то же время, что и другим мекканским божествам, или же каждый год. Мухаммад не попал в расставленную для него ловушку, и в этой суре ясно отвергает старое идолопоклонство. Вскоре после этого в суре Ал-Ихлас (схii) он дает самое выразительное свидетельство о единстве Бога.

Термин «дин», означающий «религия», впервые встречается здесь и относится как к мекканскому язычеству, так и к исламу. Позже он стал обозначать именно религию ислам. Это явное признание древней религии в настоящее время не допускается, т. к. эти слова аннулированы *آية السيف*, «аятом меча». Сура Ат-Тауба (ix) 5. *Tafsir-i-Husaini*, т. ii, стр. 476.

ободрили его, побуждая и дальше протестовать против идолопоклонства, а его вера в единство Аллаха еще более укрепилась.

После окончания Фатры последовал целый ряд сур, из них первая Ал-Мудассир (lxxiv),¹ после которой откровения шли без остановки. Эта сура пришла в то время, когда над Пророком насмехались и глумились, его считали обыкновенным поэтом или предсказателем, который вводит других в заблуждение своими напыщенными речами. В суре содержится прямое указание Мухаммаду продолжать выполнять свою миссию, а также повеление проповедовать:

О завернувшийся!
Встань и увещай!
И Господа твоего возвеличивай!
И одежды твои очисти!
И скверны беги! 1-5.

Жители Мекки были людьми упрямыми, как утверждают комментаторы Ибн Аббас и Байдави, лидером оппозиции являлся Валид бен Мухари – глава Мекки. Следующие мстительные стихи обращены к нему:

Оставь Меня и того, кого создал Я единым,
и кому сделал богатство широкое,
и сыновей здесь находящихся –
и распростер ему гладко.

---

¹ По общему согласию комментаторов-мусульман, эта сура является первой после Фатры, и стихи 1-7 явно подтверждают такую точку зрения, поскольку арабское выражение в стихе 8 «затрубят в трубу» (نُفِّرَ فِي النَّافِرِ) звучит странно для первых сур. В то же время, эта сура составная, ибо в одиннадцатом стихе, «Оставь Меня и того, кого создал Я единым», подразумевается неверующий противник Пророка. Возможно, это Валид бен Мугайра. Аяты с 31 по 34 вероятно относятся к оппонентам Мухаммада в Медине: иудеям, неверующим, лицемерам и идолопоклонникам, которые часто объединялись в одну группу, поэтому, вероятно, данные аяты были включены в эту суру позже.

Потом жадничает он, чтобы Я добавил.
Так нет! он пред Нашими знаменами упорен,
Я возложу на него «подъем»
Ведь он задумал и рассчитал.
И быть ему убиту! Как он рассчитал! 11-19.

Он заявлял, что слова Пророка — слова простого человека, произнесенные под влиянием чародейства. Тогда последовало следующее обвинение:

Сожгу Я его в *сакаре*!
А что даст тебе знать, что такое *сакар*?
Не оставляет он и не покидает —
Сжигатель кожи. 26-29.¹

Этот же самый человек в суре Ал-Калам (Iхviii) уподобляется:

...Всякому любителю клятв, презренному,
хулителю, бродящему со сплетнями... 10-11.
Когда читаются пред ним Наши знаменья, он говорит:
«Истории первых!»
Заклеймим Мы его по хоботу! 15-16.

Еще одним язвительным оппонентом Мухаммада оказался его дядя, Абдул-Узза, известный как Абу Лахаб, которого отвергнуть заявления Мухаммада подстрекала жена. Оба они, как дядя, так и тетя, подверглись жестокому осуждению в ранней мекканской суре, Лахаб (сxi):

Пусть пропадут обе руки Абу Лахаба, а сам он пропал!
Не помогло ему его богатство и то, что он приобрел.
Будет он гореть в огне с пламенем

---

¹ В мекканских сурах наказание адом угрожает только тем, кто не верит заявлениям Мухаммада; оно не является общим законом против греха.

И жена его (тоже) – носильщица дров;
на шее у нее – (только) веревка из пальмовых волокон. (схi) 4-5.¹

Сура Ал-Хумаза (сiv) обращена против богатого человека по имени Ахнас ибн Шариф,² и, несомненно, принадлежит к мекканскому периоду, хотя Нельдеке говорит, хотя и не доказывая этого, что некоторые мусульманские авторитеты считают, что 104-я сура относится к группе мединских сур:

Горе всякому хулителю – поносителю,
который собрал богатство и приготовил его!
Думает он, что богатство его увековечит.
Так нет же! Будет ввергнут он в «сокрушилище».
А что даст тебе знать, что такое «сокрушилище»?
Огонь Аллаха воспламененный,
который вздымается над сердцами! 1-7.

В поздних мекканских сурах упоминается ряд лиц, отказавшихся слушать Мухаммада, которые стали

---

¹ Согласно традиции, эти аяты об Абу Лахабе, и если это действительно так, то данная сура представляет собой большую ценность и вызывает интерес ввиду того, что она отражает, как особые обстоятельства, в которых находился Мухаммад, повлияли даже на сами слова, использованные в Коране. Рассказывается, что однажды Мухаммад позвал своих родственников послушать его проповедь. Абу Лахаб сильно рассердился и сказал: «Ты для этого меня позвал? Чтоб ты умер!» Он взял в свои руки камень и бросил им в Мухаммада. Следовательно, рука Абу Лахаба должна была быть уничтожена. Его жена Умм Джамиль разбросала шипы на дороге, по которой ходил Пророк. Поэтому однажды, когда она шла со связкой дров, веревка, которой были связаны дрова, обвилась вокруг ее шеи, и она была удушена (*Raudatu's Safa*, часть 2, том 1, стр. 161; *Khalasatut-Tafasir*, том 4, стр. 126). Аят 4 также может означать, что в аду ей придется собирать дрова для огня. См. *Vaidawi*, ad. loc. Мулла Мухаммад Али рассказывает, что она собирала шипы с помощью веревки, которую приносила на своей собственной голове, чтобы разбрасывать шипы на пути Пророка. (*Holy Quran*, стр. 1234). Выражение ذَاتَ لَهَبٍ — «зата лахабин», означающее «огненное пламя», это игра слов, так как имя Абу Лахаб переводится как «отец огней» (*Tafsir-i-Husaini*, стр. 477).

² Байдави, т. ii; стр. 416.

настолько упрямы, что даже после наказания они не будут разубеждены. Вот эти слова:

Среди них есть такие,¹ что прислушиваются к тебе, но Мы положили на сердца их покровы, чтобы они не поняли его, а в уши их глухоту. Хотя они и видят всякое знамение, но не верят в него. А когда они приходят к тебе препираться, то говорят те, которые не веровали: «Это только сказки первых!» (vi) 25-6.

Сура Ал-Алак (xcvi) ссылается на другого яркого противника Мухаммада – Абу Джала²:

Но нет! человек восстает
оттого, что видит себя разбогатевшим. 6-7.

Байдави рассказывает, что Абу Джаль угрожал положить свою ногу на шею Пророка, когда он простирался в молитве.

И вновь в суре Ал-Хадж (xxii) мы читаем:

И среди людей есть такие, которые препираются об Аллахе без знания и следуют за всяким сатаной дерзким. 3.

Сура 22 мединская, поэтому ссылка историческая и ретроспективная, что не характерно для поздних сур. В другой поздней мединской суре мы читаем:

---

¹ Подразумеваются Абу Суфьян, Назир, Валид, Утба, Шайбу и другие. Они спросили Назира, понял ли он, что говорит Мухаммад. Тот ответил, что нет. Он только видел, как Мухаммад двигал своим языком и рассказывал глупые истории. В следующем стихе идет ссылка на тех же лиц, которые запрещали людям становиться мусульманами или на Абу Талиба, который хоть и запрещал врагам Мухаммада причинять вред своему племяннику, однако сам не принимал ислам. Baidawi, vol. i, p. 287.

Tafsir-i-Husaini, т. I, стр. 167.

² Baidawi, т. ii, стр. 411. Абу Джал был убит в битве при Бадре.

Не будьте как те (*мекканцы – Прим. переводчика*), которые вышли из своих жилищ с гордостью и лицемерием пред людьми. Они отстраняют от пути Аллаха... Сура Ал-Анфал (viii) 49. [47]

Несмотря на это противостояние, в суре Ал-Калам (Ixviii) Мухаммаду повелевается говорить о себе, как о человеке от Аллаха:

Ты по милости Господа твоего не одержимый. 2.

В течение следующего года или даже двух лет набирает силу и еще сильнее делается упор на непогрешимости пророка. По мере того, как приходят откровения, они не просто объявляются словами самого Аллаха, идет заявление, что подлинник переданных откровений находится на небесах:

Да, это – Коран славный¹
в скрижали хранимой! Сура Ал-Бурудж (Ixxxv) 21.

Эти скрижали – «лауху'л-махфуз» – хранятся около трона Божия. Коран находится

...в свитках почтенных, возвышенных,
очищенных руками писцов почтенных, благих. Сура Ал-Абаса (Ixxx) 13-15.

Комментатор Замахшари поясняет вышеприведенные стихи следующим образом: «Переписанный со скрижалей, хранящийся в чистоте, до которого не дотрагивались руки злых духов, а только ангелов». Байдави заявляет: «Коран написан ангелами или пророки переписали его со скрижалей, или он был дан по откровению, или писцы написали его согласно откровению, данному Богом Своему Пророку».²

¹ «Уникальный по своему написанию и значению». Baidawi, т. ii, р. 391.

² كَتَبَ مِنَ الْمَلَائِكَةِ أَوْ الْأَنْبِيَاءِ يَنْتَسِخُونَ الْكِتَابَ مِنَ اللَّوْحِ أَوْ الْوَحْيِ أَوْ سَفَرَاءَ يُسْفِرُونَ بِالْوَحْيِ بَيْنَ اللَّهِ وَرُسُلِهِ
т. 2, стр. 387.

Оппозиция Мухаммаду усиливается, и в одной из ранних мекканских сур Ал-Мурсалат (lxxvii) она встречена суровыми обличениями. В данной суре, состоящей из 50 коротких аятов, следующие слова повторяются не менее 10 раз:

Горе в тот день обвиняющим во лжи!

Вероятно 39-й аят, в котором бросается некий вызов, также ссылается на активную оппозицию Мухаммаду:

И если есть у вас хитрость, то ухитритесь против Меня!¹

И завершает обличения строгое повеление:

Ступайте к тому, что вы обзывали ложью!
Ступайте к тени с тремя разветвлениями,
не тенистой, и не спасает он от пламени! 29-31.

Идущая следом Сура Ан-Наба (lxxviii) написана в том же духе резких обличений:

Поистине, геенна – есть засада,
для преступивших – место возврата,
в котором они пробудут века,
не вкушая там ни прохлады, ни питья,
кроме кипятку и гною,
воздаяние соответственное.
Ведь они не надеялись на расчет
и считали ложью Наши знамения лживо.

---

¹ Поэтому в суре Аттарих (lxxxvi) мы читаем следующее:

Они ведь замышляют хитрость,
И Я замышляю хитрость.
Дай же отсрочку неверным, отсрочь им немного! 15-17.

Однако некоторые авторитетные источники относят данную суру к более позднему периоду, примерно ко времени первой эмиграции пророка в Абиссинию.

И каждую вещь Мы сочли, записав.

Вкусите же, Мы не прибавим вам ничего, кроме наказания! 21-30.

В суре Ал-Бурудж (lxxxv) повествуется о преследованиях, переносимых первыми мусульманами¹ и наказании, для тех, кто мучает верующих. Таких ожидают муки ада и «наказание огня». Чтобы подтвердить обличения, направленные против противников пророка, слушателям напоминают, что слова, которые они слышат принадлежат не Мухаммаду, это «Коран славный в скрижали хранимой», то есть слова Самого Аллаха.

Иногда от обобщенных утверждений о будущей участи нераскаявшихся противников пророк переходит к угрозам о приближении небольшого бедствия. Как в древние времена Аллах, прежде чем уничтожить город, посылал пророков, чтобы предупредить о надвигающемся бедствии, так и сейчас:

Мы не губили селения без того, чтобы ему не было известного начертания.

Ни один народ не опередит своего предела, и не отсрочат они.

Сура Ал-Хиджр (xv) 4-5.

Не уверуют они в него, пока не увидят наказание мучительное.

И придет оно к ним внезапно, а они и не знают.

Сура Аш-Шуара (xxvi) 201-202.

---

¹ В этой суре все аяты кроме 7-10 относятся к более поздней дате написания, что видно из их стиля.

Возможно, жителей Мекки некоторое время волновали постоянные напоминания о надвигающейся беде, но по мере того, как проходило время, а бедствие не происходило, их любопытство сменялось скептицизмом. Они заявляли следующее:

... «Не поверим мы тебе, пока ты не изведешь нам из земли источника, или будет у тебя сад с пальмами и виноградом, и ты проведешь между ними каналы, или спустишь на нас небо, как говоришь, кусками, или придешь с Аллахом и ангелами пред нами». Сура Бани Исра'ил (xvii) 92-94.
И говорят те, которые не веровали: «Если бы ему ниспослано было знамение от его Господа!» Сура Ар-Ра'д (xii) 8.

Мухаммад должно быть признавал, что у него нет такого мандата на совершение чудес. Однако он привел откровение о том, что отсутствие у него силы на совершение знамений является частью плана Аллаха в работе с бунтующими жителями Мекки. Чтобы показать, что праздное любопытство, как считал пророк, не может быть удовлетворено, он приводит следующий аят:

Мы не посылаем ангелов, иначе как с истиной... Сура Ал-Хиджр (xv) 8.

Если они не уверуют исходя из примера пророков, приходивших ранее, если сейчас они умышленно отвергают предупреждения,

то уже ничто им не поможет, так как в этой же пятнадцатой суре говорится:

И если бы Мы открыли им врата неба и стали бы они там подниматься,
то сказали бы они: «Наши взоры опьянены, мы – люди очарованные!» 14-15.

Наиболее убедительный отрывок, посвященный данной теме, относится к концу среднего мекканского периода. В нем говорится о том, что совершенно бесполезно давать Мухаммаду силу совершать чудеса,¹ так как этот дар не принес никаких результатов в жизни предшествующих пророков:

Нас удержало от того, чтобы отправить со знаменами, только то, что их сочли
ложью первые. Сура Бани Исра'ил (xvii) 61.

Противники Мухаммада продолжали настаивать на своем, и как мы увидим позже, Пророку пришлось отстаивать то, что Коран – единственное чудо, подтверждающее его миссию.

Мекканцы считали доктрину о воскресении тела чистым плодом воображения. А когда были обнародованы откровения, касающиеся воскресения, они отнеслись к ним, как к придуманным самим пророком, исходя из того, что он услышал от чужеземцев в Мекке. Они называли эти откровения «сказками первых» плодом поэтического воображения. В Суре Ат-Татфиф (lxxxiii),² ниспосланной в начале мекканского периода деятельности Пророка, мы читаем:

---

¹ Мне вряд ли необходимо говорить о том, что тот факт, что Мухаммад не совершал чудес, не принимается мусульманскими теологами, хотя это ясно записано в Коране.

² Некоторые комментаторы считают 83 суру мединской, некоторые утверждают, что это – мекканская сура позднего периода, однако Мюир и Нельдеке относят ее примерно к 4 году служения пророка в Мекке.

Горе в тот день обвиняющим во лжи,
которые считают ложью день суда!
А считает его ложью лишь всякий преступник грешный.
Когда читают ему Наши знамения, он говорит: «Сказки первых!»
Так нет же! покрыло ржавчиной их сердца то, что они приобретали.
Так нет же! ведь они от своего Господа в тот день будут отделены.
И потом они ведь будут гореть в огне.
Потом скажут: «Это – то, что вы считали ложью!» 10-17.

Немного позже в Мекке Мухаммад умалил поэзию следующими словами:

И поэты – за ними следуют заблудшие. Сура Аш-Шуара (xxvi) 224.¹

В тоже время он также опровергнет обвинение в том, что он всего лишь поэт:

Мы не учили его стихам, и не годится это для него. Это – только напоминание и ясный Коран. Сура Йа-Син (xxxvi) 69.

Если бы Мухаммад был поэтом или сочинителем стихов, то выходило, что Коран – это его собственное сочинение, а не прямые слова Аллаха. Очевидно, оппоненты пророка не были удовлетворены опровержениями, потому что спустя

---

¹ «Какое-то время Мухаммад нанимал поэтов для защиты себя и своей религии от сатиры других поэтов. Эти произведения читались на ярмарке в Окаце. Впоследствии он подавил их, так как они вели к неудобным дискуссиям». *Rodwell's Quran*, стр. 120.

некоторое время, хотя и в Мекке, мы находим, как такое же обвинение повторяется в Суре Ал-Фуркан (xxv):

И сказали те, которые не веруют: «Это – только ложь, которую он измыслил, а помогли ему в этом другие люди. Они совершили несправедливость и искажение! И сказали они: «Сказки первых!»¹ Он приказал записать их для себя, и читаются они ему утром и вечером». 5-6.

Помимо этого они, должно быть, смотрели на него, как на кахина,² или предсказателя. См. суры lli 29 и lxi 42.

Суры раннего мекканского периода выявляют темные чувства и подозрения Пророка, хотя зачастую его язык возвышен, а риторическая модуляция полна поэтического цвета. Клятвы, которыми он подкрепляет свое учение, типичны. Сильные и угрожающие нападки на его врагов, из числа которых он даже выделяет нескольких, являются характерной чертой этого периода его деятельности. Эти суры самые прекрасные во всем Коране, в них страстная агитация Пророка достигает своего накала.

Теперь к мекканцам направлено примирительное обращение по причине их привилегий:

Разве ты не видел, как поступил Господь твой с владельцем слона?
Разве Он не обратил их козни в заблуждение?
И послал Он на них птиц стаями?

¹ أساطيرُ الأولينَ

² «Кахины были предсказателями, связанными со святилищем, ... казалось все загадочное и странное относилось к ним. Они предсказывали будущее и невидимое. Первые высказывания Пророка были в оригинальном стиле и духе кахина». Macdonald, *Religious Attitude and Life of Islam*, стр. 29, 31. См. Sell, *Life of Muhammad*, стр. 38.

Бросали они в них камни из обожженной глины.
И сделал Он их точно нива со съеденными зернами. Сура Ал-Фил (cv) 1-5.

Здесь говорится о том, что жители Мекки были избавлены от армии царя Абиссинии, посланной уничтожить Каабу в тот год, когда родился Мухаммад. Эпидемия, уничтожившая огромное количество солдат вражеской армии, что произошло совершенно естественно, изображается как чудесное вмешательство Провидения.

В суре Ал-Курайш (cvi) упоминается священная Кааба и заявляется о неприкосновенности ее территории:

Пусть же они поклоняются Господу этого дома, который накормил их после голода и обезопасил после страха. 3-4.

В суре Ат-Тин (xcv) подобное обращение усиливается клятвой:

Клянусь смоковницей и маслиной,
и горою Синаем,
и этим городом безопасным! 1-3.

Комментаторы Ибн Аббас и Хусайн полагают, что «смоковница» и «маслина» означают, или два холма Тина и Зита около Мекки, знаменитые своими деревьями, или две мечети Мекки и Дамаска. Предположение, выдвигаемое Байдави и Замахшари о том, что смоковница и маслина означают что-то питательное и полезное, является более приемлемым. Необычное и причудливое объяснение дает мулла Мухаммад Али. Он заявляет, что смоковница изображает иудаизм, теперь уже уходящий, потому что Христос сказал бесплодной смоковнице (Матф. 21: 19): «И увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней и, ничего не найдя на ней кроме одних листьев, говорит ей: да не будет же впредь от тебя

плода вовек, и смоковница тотчас засохла». Маслина означает ислам, потому что, как маслина дает масло для освещения, так ислам – это свет для народов. Эта интерпретация противопоставляется всем принятым и представляет собой хорошую иллюстрацию живого воображения автора.

Позже в суре Ат-Тур (lii) мы читаем:

Клянусь горой,
и книгой, начертанной
на свитке развернутом,
и домом посещаемым. 1-4.

Так, на раннем этапе своей деятельности в Мекке, Пророк превознес и почтил место, дорогое мекканцам.

Затем идет переход к низшим инстинктам несколько иного вида: обращение к низшим инстинктам человеческой природы. Для того, чтобы поднять дух унылой группы верующих людей, чьими главными удовольствиями в раю будет лежать на брачных ложах и смеяться над неверующими, чтобы унижить их, описываются наслаждения небес, брачные ложа, изысканные вина и благоухание мускуса. Этот отрывок поясняется следующим образом: «Между небесами и адом будет открыта дверь и проклятых будут звать к открытой двери, они побегут с надеждой, но как только они дойдут до двери, она закроется перед самым их носом, а спасенные наслаждаясь плотскими удовольствиями рая, прибавят к своей радости, от всей души смеясь над печальным разочарованием потерянных». В этот период дается наиболее красочное описание небес и ада для того, чтобы не только поощрить смелость первых мусульман во время их испытаний, но и испугать своих противников. Радости рая – это отдых и покой, одеяния из шелковых тканей,

вино и благовония вместе со служанками редкой красоты. Чтобы завершить картину привлекательности рая:

Ведь для богобоязненных есть место спасения
сады и виноградники,
и полногрудые сверстницы,
и кубок полный. Сура Ан-Наба (lxxviii) 31-34.
А черноокие, большеглазые, подобные жемчугу хранимому
Мы ведь создали их (*англ: «гуриями»*) творением
и сделали их девственницами. Сура Ал-Ваки'а (lvi) 22 (34-35).
...Возлежа на ложах, расставленных рядами.
И мы сочетаем их с черноглазыми, большеокими. Сура Ат-Тур (lii) 20.

В более поздней суре, относящейся к среднему периоду деятельности Пророка в Мекке, мы читаем:

Кроме рабов божиих чистых.
Для тех – определенный надел –
плоды, и они будут в почете
в садах благоденствия,
на ложах друг против друга.
Будут обходить их с чашей из источника
прозрачного, услады для пьющих.
Нет в нем буйства, и не будут они им изнурены.
У них есть потупившие взоры, глазастые, точно охраняемые яйца.
Сура Ас-Саффат (xxxvii) 40-47.

Гиббон саркастически замечает, что «Мухаммад не упоминает мужчин-спутников для избранных, чтобы не возбудить ревность бывших мужей или не нарушить счастье подозрением о браке, делящемся вечно». Как верные женщины,

так и верные мужчины вновь станут юными на небесах. Справедливость требует, чтобы женщины имели такую же свободу, как и мужчины, однако Мухаммад уклонился от этого логического заключения своего учения.

Естественно возникает вопрос, понимать ли эти стихи буквально или аллегорически. Несомненно, мусульманские мистики¹ и философы облагородили их, истолковав как аллегорию и, естественно, такое понимание более удобно для людей высоких моральных устоев в таком современном исламском обществе, где

---

¹ Сайид Амир Али, автор книги «*Spirit of Islam*», пишет: «Гурии – это существа, происходящие из зороастризма, как и рай, в то время, как ад со своей суровостью наказания пришел из Талмуда. Описаниярая и ада реалистичные, в некоторых местах почти чувственные, но сказать, что они на самом деле являются чувственными, или что Мухаммад, или кто-либо из его последователей, даже те, кто понимал все буквально, воспринимали их таким образом, значит клеветать». с. 394

Интересно заметить, как признание человеческого происхождения этой части учения пророка полностью опровергает догму о божественной природе Корана и его притязании быть боговдохновенной книгой во всех ее частях.

Мулла Мухаммад Али (*Holy Quran*, стр. 1009) в комментариях к суре Ат-Тур (lii) 20 утверждает, что حُورٌ عِينٌ означает «чистой красоты», и что они являются множественным числом слова, означающего, как мужчину, так и женщину, как качества, так и хорошие дела, а здесь они подразумевают небесные благословения, которыми праведные женщины будут обладать наравне с праведными мужчинами. «Женственность – это символ чистоты и красоты» и так как здесь имеются в виду «чистота характера и благородные поступки праведных», то благословения описываются словами, расписывающими женщин». Это умное оправдание, но оно не ортодоксально и не убедительно. Однако, это отличие от принятой точки зрения говорит в пользу моральности автора.

Принятые переводы:

Tafsir Husaini переводит слова, как زنان سفید روی گشاده چشم — «светлолицые, большеглазые жены».

В *Khalasatut - Tafasir* дается следующий перевод:

اور نکاح کر دیا ہم نے حور خوش چشم — «мы сочетаем их с гуриями с красивыми глазами». Ибн Аббас дает такой же перевод.

В *Maqbul Tarjuma* переводится, как بری بری آنکھوں والی حورون سی ہم ان کی شادیاں کر دینگے — «мы сочетаем их с большеглазыми гуриями».

Переводчики Корана на урду Надир Ахмад и Ахмад Шейх переводят так же.

У Замахшари –

قرّناهم بالحور — «мы соединили их с гуриями».

чувствуется влияние христианской мысли и западной культуры. Однако трудно поверить, что Мухаммад желал, чтобы его слова воспринимались как аллегория, или чтобы его слушатели понимали их иносказательно. Мухаммад был человеком практического склада ума и ни в коей мере не склонным к мистицизму. В устройстве мира и в человеческих делах он не видел ничего трудного и загадочного. Наказания ада – материальны, и ни один ортодоксальный мусульманин не пытается истолковать их аллегорически, так почему же к материальным радостям рая нужно подходить иначе. Следует, однако, отметить, что вышеприведенные описания сладострастного рая были даны в то время, когда Мухаммад вел целомудренную и воздержанную жизнь с единственной женой. Это постоянно утверждается как довод в поддержку иносказательного описания рая, но необходимо иметь в виду, что хотя Мухаммад безусловно любил и был верен Хадиже,¹ он, однако, подчинялся ей. Она была хозяйкой, она подняла его из бедности, дала положение в обществе, обеспечила ему относительное благополучие, но, тем не менее, свое состояние она держала в своих руках. Мухаммад не имел средств на то, чтобы дать калым, или каким-то образом приобрести других жен, даже если предположить, что он хотел этого. Исходя из того, что как только Мухаммад получил такую возможность, он удовлетворил свои желания в полной мере, многим критикам кажется очевидным, что его

---

¹ Говорят, что Хадижа была встревожена, когда ей сказали о том, что ее родители в аду; если ее умершие сыновья попадают в ад, то новая религия становилась для нее непривлекательной; но ее страхи были рассеяны откровением:

А те, которые уверовали и последовало за ними их потомство в вере, — Мы приведем к ним потомство их... Сура Ат-Тур (lii) 21.

Это было своевременным заявлением, и так как теперь спасение ее сыновей зависело от ее веры, это помогло ей принять новую религию. Данная история рассказана Мусуадом и процитирована Марголиофом, *Mohammed*, стр. 93.

воздержанность была вынужденной. Согласно *Raudatu'l-Ahbab*,¹ Мухаммад после смерти Хадижи был очень удручен, когда его друг спросил: «Почему ты не женишься снова?». Пророк ответил: «Кого я могу взять в жены?» «Если ты желаешь девственницу, есть Айша, дочь твоего друга Абу Бакра, а если ты желаешь женщину, есть Сауда, которая верит в тебя». Мухаммад решил дилемму, ответив: «Тогда попроси их обеих за меня». Через два месяца после смерти Хадижи он женился на Сауде и обручился с Айшой, шестилетней девочкой, на которой три года спустя он женился. Однако все еще можно возразить, как так получилось, что в поздних сурах не даются красочные описания плотских утех рая?² Одно из приводимых объяснений это то, что его последователи в Медине уже не подвергались гонениям и, следовательно, они не нуждались в таком ободрении. Но есть и другое объяснение. «Несомненно, наиболее вероятной причиной этого является пресыщение. Удовольствия, которые кажутся такими желанными, когда они недоступны, которые, как полагал Мухаммад, являются самой лучшей наградой для верующих в раю, надоедали, как только ими можно было наслаждаться без ограничений».³

---

¹ Цитируется по книге Келля, *Mohammed and Mohammedanism*, стр. 79.

² В мединских сурах, охватывающих десятилетний срок после хиджры или бегства из Мекки, женщины, как одно из радостей рая, упоминаются только два раза, и то в качестве жен, а не наложниц:

Для них там – супруги чистые... Сура Ал-Бакара (ii) 23

Для них там - чистые супруги. Сура Ан-Ниса (iv) 60.

Или более близкое соприкосновение в Медине с иудейской моралью оказало сдерживающее влияние на идею чувственного рая, которая в Мекке использовалась с большой силой, или уже не было необходимости ободрять мусульман, предлагая им перспективы предстоящих удовольствий в раю, которыми они в полной мере могли наслаждаться уже на земле.

³ Osborn, *Islam under the Arabs*, стр. 36.

Во второй части мекканского периода мы встречаем яркие описания ада и его наказаний. Люди, находящиеся в аду постоянно подвергаются мучениям: их волочат за кожу черепа и швыряют в огонь, где им силой будут навязывать кипятик и примерять одежду из огня, их будут поедать железные булавы, и каждый раз, когда они будут пытаться сбежать, их снова будут тащить назад, говоря при этом:

А владыки левой стороны, - что это за владыки левой стороны? –
В самуме и кипятке,
И тени черного дыма,
Не прохладной и не благой. Сура Ал-Ваки'а (lvi) 41-43

На третьем этапе мекканского служения пророка продолжают яростные обличения противников, это показывает, что отношение пророка к своим оппонентам до самого окончания мекканского периода оставалось неизменным:

Устремляясь торопливо с поднятыми вверх головами,¹ взоры к ним не возвращаются, и сердца их – воздух. Увещевай же людей о том дне, когда придет к ним наказание!
И скажут те, которые были обидчиками: «Господи наш! Отсрочь нам до близкого предела, —
И увидишь ты грешников в тот день, связанных цепями.
Одеяние их из смолы, лица их покрывает огонь. Сура Ибрахим (xiv) 44, 45, 50, 51.
...Те, которые считают ложью книгу² и то, с чем Мы послали Наших посланников, но они узнают,

---

¹ Osborn, *Islam under the Arabs*, стр. 39.

² Коран и книги предшествующих пророков.

когда оковы у них на шее и путы – и будут влачить в кипяток, а потом в огонь, где их разожгут. Сура Ал-Мумин (xl) 72-73

А те, которые приобрели злые деяния.. воздаяние за злое деяние – подобным ему. И постигнет их унижение; нет у них никакого защитника от Аллаха! Их лица покрыты точно кусками мрачной ночи. Это обитатели огня, в нем они пребывают вечно.

Сура Йунус (xl) 28.

В этот период Мухаммад постоянно и неоднократно повторял о том, что он послан, как увещатель, но курайшиты не слушали его предупреждений:

И скажи: «Поистине, я ведь – только явный увещатель».

Сура Ал-Хиджр (xv) 89.

И дивились они, что пришел к ним увещатель из них. И говорили неверные: «Это – волшебник, лжец! Сура Сад (xxxviii) 3.

...Чтобы увещать людей, отцов которых не увещевали, и они пренебрегают.

Сура Йа Син (xxxvi) 5.

Скажи: “Я только увещаю вас откровением” Сура Ал-Анбийа (xxi) 46 [45].

Все приведенные выше суры относятся к середине мекканского периода, когда пророк страстно желал склонить на свою сторону курайшитов. Тем не менее, похожее слово встречается в довольно-таки поздней мединской суре Ал-Фатх (xlviii) 8:

Мы послали тебя свидетелем, вестником и увещателем.

Предупреждение преследует особую цель «чтобы вы уверовали в Аллаха и Его посланника», эти объекты веры встречаются

вместе только в поздних сурах. В Мекке Мухаммад был намного скромнее.

Две знаменитые мекканские суры Ал-Фалак (схiii) и Ан-Нас (схiv), хотя и не совсем ясно, действительно ли они относятся к мекканскому периоду,¹ показывают, что Пророк, или пользовался популярными заклинаниями и был в некоторой степени оппортунистом, или во всех случаях им руководили суеверия, или же он желал показать, что обладает властью над злыми силами, которые стремились наслать на него враги. Рассказывают, что один еврей по имени Лубайд с помощью своих дочерей заколдовал Мухаммада. Архангел Джибрил освободил пророка от заклинания, изложив ему нижеследующие две суры²:

Скажи: «Прибегаю я к Господу рассвета
от зла того, что он сотворил,
от зла мрака, когда он покрыл,
от зла дующих на узлы,
от зла завистника, когда он завидовал!» Сура Ал-Фалак (схiii) 1-5.

---

¹ Нельдеке пишет: «Очень трудно установить дату ниспослания этих двух сур, мы не можем быть уверены в том, что они были ниспосланы до хиджры». Noeldeke, *Geschichte des Qorans*, стр. 85.

Однако в этих сурах встречаются выражения, подобные тем, что имеются в сурах, несомненно, являющихся мекканскими:

А если нисходит на тебя какое-нибудь наваждение от сатаны, то проси защиты у Аллаха...
Сура Ал-Фуссилат (xli) 36.

И когда ты читаешь Коран, то проси защиты у Аллаха от сатаны...
Сура Ан-Нахл (xvi) 100.

Следовательно, 113 и 114 суры являются, скорее всего, мекканскими и относятся к тому периоду, когда пророк еще не отверг суеверий арабов. Однако множество мусульманских комментаторов утверждают, что Лубайд – это иудей из Медины и поэтому считают их ниспосланными после хиджры. То есть, нет абсолютной уверенности в том, когда именно были ниспосланы эти суры.

² *Tafsir-i-Husaini* Комментарии к суре Ал-Фалак (схiv). *Qu'ran-I-Majid in loco*. Передаются, слова Айши о том, что если человек будет повторять эти суры после пятничного намаза семь раз, то он будет защищен от всякого зла до следующей пятницы. *Khalasatut - Tafasir*, т. 4, стр. 132.

Скажи: «Прибегаю к Господу людей,
 царю людей,
 Богу людей,
 от зла наущателя скрывающегося,
 который наущает груди людей,
 от джиннов и людей!» Сура Ан-Нас (схiv) 1-6.

Эти суры называются ал-Ма'узатайн (المعوذتين) или оберегающие суры, и они гравируются на амулетах, в качестве заклинаний от зла.

Однако все обещанные очарования рая, запугивания адом и заявления об обладании сверхъестественной силой над колдовством не смогли убедить курайшитов, и пророк, будучи не в состоянии защитить своих более бедных последователей¹ и не желавший рисковать их обращением в иную религию, посоветовал им эмигрировать в Абиссинию — страну, с которой у Аравии имелись тесные торговые отношения. Эмигрантов было немного, однако для мекканцев это служило доказательством реальности их веры и того, что для них изгнание предпочтительнее навязанного отречения от веры. Некоторые изгнанники в Абиссинии присоединились к христианской церкви, т. к. сопротивление исламу

---

¹ В то время ислам принимали рабы, вывезенные из христианских стран или рожденные у родителей – христиан в Мекке. Они видели в Мухаммаде освободителя и поэтому верили его учению, а некоторые из них умерли как мученики за веру. Нельдеке считает, что в 10 аяте суры Ал-Алак (хсv), «рабу, когда он молится» говорится о рабе, обращенном в ислам, но обычно этот аят переводится следующим образом: «слуга Бога, когда он молится» и заявляется, что в связи с угрозой Абу Джала (см. стр. 13) поставить свою ногу на шею Пророка, когда он молится, речь идет о самом Мухаммаде. Noeldeke , *Geschichte des Qorans* , стр. 66; *Tafsir-i-Husaini* т. 2, стр. 468; а также *Baidawi* т. 2, стр. 410.

христианству пришло намного позже.¹ Если бы спустя несколько лет Мухаммад не нашел прибежища в Медине, он тоже мог бы отправиться в Абиссинию, и тогда, возможно, вместо Ислама возникла бы некая форма христианской ереси.

Через три месяца вернулись эмигранты, потому что казалось возникли перспективы мира с курайшитами. Мекканцы не желали терять большое число своих граждан, а покровительство царя Абиссинии казалось придало политическую силу делу Мухаммада. С другой стороны Абиссинское влияние слишком возросло даже для Мухаммада. Таким образом, возникла опасность, как для мекканцев, так и для мусульман. Если можно было бы достичь компромисса между двумя сторонами, это, несомненно, было взаимовыгодно. Начались переговоры, и один из старейшин Мекки был послан посетить Мухаммада для того, чтобы склонить его к какому-либо соглашению и пойти на компромисс. Он заявил: «Ты знаешь, мой брат, что ты занимаешь высокое положение в нашем племени, и что ты произвел разделение в нашей общине. Ты назвал нас глупцами, проклял наших богов, обругал нашу религию и обвинил наших усопших отцов в неверии. Теперь, послушай меня, когда я представлю на твое рассмотрение наши предложения, которые ты, возможно, сочтешь приемлемыми,

---

¹ В суре Ал-Маида (v) 85 мы читаем:

«Ты, конечно, найдешь, что более всех людей сильны ненавистью к уверовавшим иудеи и многобожники, ты, конечно, найдешь, что самые близкие по любви к уверовавшим те, которые говорили: «Мы – христиане!»»

Сура Ал-Маида, хотя и принадлежит к позднему периоду, составлена из разных частей. Вышеприведенный аят, очевидно, увековечил благодарную память о доброте, оказанной изгнанникам, вероятнее всего, был написан между 3 (когда был обозначена враждебность по отношению к иудеям) и 8 г. н. э., когда и иудеи, и христиане были осуждены.

поразмыслив над ними». После этого Мухаммаду были предложены богатства и почести. Если он признавал местных богов, тогда курайшиты тоже признавали Аллаха богом и поклонялись бы ему, как одному из своих богов. Это было огромным искушением,¹ т. к. Мухаммад стремился к обращению своих сограждан в ислам. Только 40 или 50 земляков откликнулись на его призыв, а некоторые из них стали изгнанниками. Курайшиты казались такими же неприступными и упрямыми, как и прежде. Все было темно и мрачно, однако здесь появился шанс примирения и согласия противоборствующей стороны с требованиями Аллаха, хотя и в измененной форме. Итак, история повествует, что однажды Мухаммад натолкнулся на группу старейшин Мекки около Каабы. Он присоединился к ним и в дружелюбной форме начал декламировать открывающие стихи суры Ан-Наджм (liii). Начиналась она с отстаивания своей собственной позиции:

Клянусь звездой, когда она закатывается!
Не сбился с пути ваш товарищ и не заблудился
И говорит он не по пристрастию.
Это - только откровение, которое ниспосылается.
Научил его сильный мощью. 1-5.

Ссылаясь на определенные тайны, открытые ему, он начал говорить о мекканских идолах:

Видели ли вы ал-Лат, и ал-Уззу,
и Манат – третью, иную? 19-20.

---

¹ См. Muir, *Life of Mahomet*, т. 2, стр. 150-158.

А затем последовали слова, означающие примирение с курайшитами, которые внимали его словам с глубоким интересом, и которые теперь уже с большим удивлением и удовольствием услышали следующие слова:

Сколько ангелов в небесах, заступничество которых ни от чего не избавит
(англ: «*Это возвеличенные женщины, истинно, на их заступничество нужно надеяться*»)¹.

И завершающие слова суры, как передал их Мухаммад:

Простирайтесь же пред Аллахом и поклоняйтесь Ему! 62.

И все они единодушно поступили так. Это была знаменательная сцена. Курайшиты обрадовались и ответили: «Теперь мы знаем, что Господь один дает жизнь и забирает ее, творит и поддерживает. Эти богини ходатайствуют за нас перед Ним, и так как ты признал их, мы согласны последовать тебе». Однако вскоре Мухаммад осознал, что совершил ошибку и должен немедленно уйти с неверно занятой им позиции. Он увидел, что люди все еще поклонялись идолам, а его уступка не принесла практической пользы. Согласно хадису, после этого Аллах

---

¹ Некоторые мусульманские историки и комментаторы пытаются объяснить данный аят, как магическое воздействие сатаны на уши слушавших, и заявляют, что Мухаммад не слышал и не знал слов, пока Джibriл не принес ему послание (Сура Ал-Хадж (xxii) 51), что именно дьявол произнес их. В Раудат ал-Ахбаб мы читаем следующее: «Когда была ниспослана сура «Звезда» Господь мира пришел в святой дом молитвы и прочитал эту суру в собрании людей, для того, чтобы они полностью усвоили и запомнили ее. Когда он дошел до благородного аята: «Видели ли вы ал-Лат, и ал-Уззу, и Манат – третью, иную?», тогда сатана сделал так, что оглушенные уши язычников услышали эти слова следующим образом: «Это возвышенные женщины, и истинно на их ходатайство нужно надеяться». Услышав эти слова, язычники чрезвычайно обрадовались». Некоторые авторитеты отрицают все и утверждают, что это выдумка зиндиков (язычников).

утешил Пророка словами откровения, о том, что пророки, бывшие до него также были искушаемы дьяволом:

И не посылали Мы до тебя никакого посланника или пророка без того, чтобы, когда он предавался мечтам, сатана не бросил в его мечты чего-либо, но Аллах стирает то, что бросает сатана... Сура Ал-Хадж (xxii) 51 [52].¹

Когда Аллах таким способом восстановил уверенность Мухаммада, он ниспослал ему истинное откровение об идолах, текст этого откровения приведен в суре Ан-Наджм (liii):

Видели ли вы ал-Лат, и ал-Уззу
и Манат – третью, иную?
Неужели у вас – мужчины, а у Него – женщины?
Это тогда – разделение обидное!
Они – только имена, которым и вы сами назвали, – вы и родители ваши. 19-23.

Курайшиты сильно разозлились и сказали: «Мухаммад раскаялся в том, что упомянул высокое положение, которое занимают наши богини перед Господом. Он изменил откровение и заменил его

---

¹ Эта мекканская сура, несомненно, ссылается на прегрешение, совершенное в Мекке и является доказательством исторической точности. Сейл переводит фразу *إِذَا تَمَنَّى* — как «но когда он прочел», не так как Родвелл: «среди чьих желаний». В *Tafsir-I-Husaini* слова переводятся *چون تالوت كرد* — «когда он прочел»; и поясняются ссылкой на событие, происшедшее в Мекке. В персидском переводе Корана, выполненном шахом Вали Уллой, *آرزو بخاطر بست* — «хранил желание в своем сердце». Байдави поясняет следующим образом: *زور في نفسه ما يهواه* — «Что он пожелал, было извращено».

Назир Ахмад переводит фразу так: *جب اسنى تمناكى* — «Когда он пожелал».

Ибн Аббас утверждает, что это означает *قراءة الرسول أو حديث النبي* — «прочитанное Пророком или высказывание Пророка». И у этого перевода есть хорошее основание. У Ахмад-шаха *كجه جاها* — *جب اسن ے* — «Когда он чего-то пожелал». Комментатор-кадиани отрицает, что этот аят ссылается на ошибку, совершенную в Мекке на том основании, что если это падение на самом деле имело место, то неправдоподобно, что спустя два года этот грех стал объясняться подстрекательством дьявола. *Holy Quran*, стр. 674.

другими словами», поэтому они взволновали народ, для того чтобы придать верным еще больше силы. Несмотря на том, что Мухаммад показал свою слабость в этом вопросе, с этого момента он раз и навсегда порвал с идолопоклонством и начал говорить о наказании, которое постигнет многобожников. Поэтому в суре этого периода мы читаем:

Сказал он: «Разве вы поклоняетесь тому, что вытесали?
А Аллах создал вас и то, что вы делаете.
И задумали они козни против него, а мы сделали их оказавшимися внизу.
Сура Ас-Саффат (xxxvii) 93, 94, 96.

Муса призывается в качестве свидетеля гнева Аллаха, вызванного идолопоклонством, приводится его обращение к израильтянам:

Посмотри на своего бога, которому ты поклонялся: мы его сожжем и развеем в море прахом. Сура Та-Ха (xx) 97.

Вскоре после своего падения Мухаммад получает откровение, предупреждающее его о том, чтобы он никогда не шел на подобный компромисс:

И близки они были к тому, чтобы соблазнить тебя от того, что мы внушили тебе, чтобы ты измыслил на Нас другое. А тогда они взяли бы тебя своим другом.¹ Сура Бани Израил (xvii) 75 [73].

---

¹ Однако некоторые мусульманские авторитеты считают, что в этом аяте речь идет о том искушении, которое было у Мухаммада, когда жители Таифа в ответ на его призыв потребовали определенных уступок, как, например, освобождение от обязательной милостыни, определенного времени молитвы и разрешение сохранить на время их идол ал-Лат; или, возможно, этот аят относится ко времени осады Таифа, в этом случае он датируется 8 или 9 г. хиджры и, следовательно, является частью мединской суры (см. Sale, *Preliminary Discourse*, Wherry's ed. стр. 39). Замахшари приводит эту точку зрения, как наиболее ему нравящуюся (Rodwell, с. 198), а Палмер утверждает, что это мнение большинства комментаторов. Вакиди соглашается с этим мнением. Другая точка зрения приводится в *Tafsir-I-Husaini*, о том, что этот аят относится к тому времени, "когда курайшиты пришли к Мухаммаду и заявили: «Мы не позволим тебе поцеловать черный камень, пока ты не коснешься наших идолов хотя бы кончиком пальца» (т.е., выкажешь им уважение. Его сиятельство имел большое желание выполнить обряд обхода Каабы, и долго размышлял о том, что могло бы случиться, сделай я это".

قریش یہ آن حضرت گفتند کہ نمیگذاریم ترا کہ استلام حجر کنی تا وقتیکہ مس کنی بنان ما را و اگرچہ بسر انگشت باشد آنحضرت غایت شوق کہ بطواف حرم داشت در خاطر مبارکش خطور کرد چه شود اگر چنین کنم

Мюир, однако, считает, что эти стихи относятся к периоду большого вероотступничества в Мекке, которое было описывано.

Заступничество идолов трактуется и описывается как полный абсурд:

Скажи: Видели ли вы ваших сотоварищей, к которым взываете помимо Аллаха? Покажите, что они сотворили на земле? Или у них есть участие на небесах? Или Мы даровали им книгу и они имеют ясное знамение от нее? Нет! Обещают несправедные друг другу только обольщение. Сура Ал-Фатир (хххv) 38.

Так мекканцы были предостережены о безрассудстве идолопоклонства. Обстоятельства, приведшие ко всем этим событиям, были использованы пророком для оправдания более жесткой линии поведения в будущем.

Таким образом, Мухаммад быстро оправился от своего падения и вновь укрепил свое положение среди своих последователей; но все обстояло иначе среди широких слоев населения. Они не могли согласиться с теорией сатанинского влияния, описанного в Коране. Если эта книга действительно является посланием Аллаха, то, конечно же, непостоянство и вычеркивание аятов не имеют божественного происхождения. Итак, они презрительно смеялись над всеми попытками пророка заставить их отказаться от поклонения идолам. На обвинение в изменении аята Мухаммад ответил другим откровением, на котором основывается очень удобная мусульманская доктрина аннулирования:¹

---

¹ «Мухаммад утверждал, что во власти Аллаха брать назад откровение и заменять его другим. Нет никаких сомнений это так, однако настолько очевидно, что это и во власти человека, что нас очень удивляет, как друзья и враги позволили ввести такую компромиссную процедуру в систему» Margoliouth, *Mohammed*, стр. 139.

Позже в суре Ал-Бакара (ii) 100 мы встречаем ясное заявление по поводу отмены стихов. Звучит оно так:

«Всякий раз, как мы отменяем стих или заставляем его забыть, мы приводим лучший, чем он, или похожий на него».

Комментаторы-кадиани отрицают учение об аннулировании аятов. Они указывают на то, что в вышеприведенных строках слово «аят» следует переводить как «сообщение», а не «стих», что подразумевает, что сейчас отменен «Закон Моисея». Но так как Мухаммад никогда не изучал Закон Моисея, нельзя говорить, что он забыл его. Великие имамы и комментаторы Байдави, Джалалайн, Джалал-ад-Дин, Хусайн и другие признают доктрину аннулирования стихов. Профессор Макдональд говорит, что не может найти среди авторов того, кто отвергает учение о том, что одна часть Корана была аннулирована другой, и что по этому поводу с самого начала существовало согласное мнение ислама («иджма»). (*The Moslem World*, октябрь 1917, стр. 620). Таким образом, ясно, что ортодоксальный перевод этих стихов должен быть определенным.

Нельдеке заявляет: «Сама идея о том, что Бог, абсолютный властелин, может изменить свои законы, была противна Мухаммаду. Коран содержит в себе совершенно разные указания, относительно обращения с идолопоклонниками, приемлемые в разных ситуациях». *Encyclopedia Britannica*, т. 19, стр. 599.

Байдави описывает различные ситуации как حسب الحوادث *Tafsir*, т. i, стр. 553.

Все по этой теме вы можете прочитать в книге «*The faith of Islam*» (4 изд.), стр. 101-109.

А когда Мы заменяем одно знамение другим, – ведь Аллах лучше знает, что Он ниспосылает, – они говорят: «Ты – только измыслитель!» да, большинство их не знает!

Скажи: «Ниспослал его дух святой от твоего Господа во истине, чтоб утвердить тех, которые уверовали, на прямой путь, и радостную весть для мусульман».

Мы знаем, что они говорят: «Ведь его учит только человек». Язык того,¹ на которого они указывают, иноземный, а это – язык арабский, ясный.² Сура Ан-Нахл (xvi) 103-105.

---

¹ Замахшари и Байдави поясняют, что некоторые считают, что это Салман, — перс, однако называются и другие имена.

² «Имеется в виду, что стиль Корана очень возвышен. Иностранец не знает этого стиля, и тем более не может говорить на нем». Назир Ахмад.

Но курайшиты все еще насмеялись и говорили: «Ага! Это тот, кого Аллах послал в качестве Посланника! Поистине он почти отвратил нас от наших богов, если бы мы не оставались упорными в этом». На самом деле, если бы не могущественная защита Абу Талиба, Мухаммад оказался бы в большой опасности. Однако, добросердечный дядя, хотя и не всегда довольный поступками своего племянника,¹ мужественно стоял за него, и один раз, когда возникло подозрение в предательстве, сказал: «Клянусь Господом, ты убил меня, не осталось ни одного живого около тебя».

Положение Мухаммада в Мекке в то время можно охарактеризовать следующим образом: курайшиты относились к нему еще более враждебно, чем когда-либо, его последователи были обескуражены, а народ в целом или презирал его, или был безразличен, хотя сам Мухаммад, благодаря огромному влиянию своего дяди, находился вне опасности. Чтобы достойно встретить эти враждебные обстоятельства Мухаммад заимствовал две линии аргументов. Прежде всего, он представил целую серию откровений, показывающих, что к предыдущим пророкам относились так же, как и к нему, и такое враждебное отношение служит очевидным доказательством его божественной миссии:

И до тебя Мы посылали в народах первых.

И не приходил к ним никакой посланник, чтобы они над ним не смеялись.

---

¹ «Он сказал: “Что скажут обо мне арабы?

Что мой родной племянник отвратил меня от моей религии”.

Мухаммад ответил: “О, дядя, исповедуй веру в меня

Чтобы я мог бороться с Богом за тебя”.

Он возразил: “Конечно же нет: это будет оглашено теми, кто слышит;

Секрет, который знают больше двух человек, знают все”».

Джалал-ад-Дин, «Маснави».

Так Мы вкладываем это в сердца грешников!
Не веруют они в него, а уже прошел обычай с древними. Сура Ал-Хиджр (хv) 10-13.

Другим аргументом Мухаммада были повторяющиеся снова и снова заявления о своем божественном призвании и истинности объявленных им откровений. Этот период отмечен горячим протестом Мухаммада против всех, противящихся его заявлениям. Нижеприведенный аят отражает, как пророк использовал истории о гонениях предшествующих пророков для того, чтобы доказать личные притязания на роль пророка:

До них считали это ложью народ Нуха, и Ад, и Фираун, обладатель кольев.
Сура Сад (xxxviii) 11.

Напоминая о том, как Аллах поступил с другими городами, в суре Ал-Анбийя (xxii), ниспосланной в середине мекканского периода (хотя возможно восьмой аят принадлежит к мединскому периоду) мекканцы предупреждаются о том, что их город находится в большой опасности.

Сколько сокрушили Мы селений, которые были неправедны, и воздвигли после них другие народы! 11.

Кроме того, бросается вызов их богам:

Разве взяли они богов с земли, которые оживляют? 21.
Разве они взяли себе помимо Него других богов? Скажи: «Дайте ваши доказательства! Это – напоминание тем, кто со мной, и тем, кто до меня». 24.

Затем рассказывается о том, как заботился Аллах о патриархах и пророках, живших в древности, вплоть до Захарии. В стихе о непорочном,

сверхъестественном зачатии Иисуса Христа¹ говорится о благосклонности Аллаха к Деве Марии.

1

وَأَلْتِي أَحْصَنْتُ فَرْجَهَا فَنَفَخْنَا فِيهَا مِنْ رُوحِنَا وَجَعَلْنَاهَا وَابْنَهَا آيَةً لِلْعَالَمِينَ

«И ты, которая сохранила свою скромность... И Мы вдунули в нее от Нашего духа и сделали ее и ее сына знамением для миров». Сура Ал-Анбийя (xxi) 91.

Назир Ахмад в своем переводе Корана на урду поясняет, что слова «Мы вдунули в нее от Нашего духа» означают «она зачала без мужа», он истолковывает это «знамение» как проявление «совершенной силы Аллаха». Замахшари пишет: «Значение этого текста состоит в следующем: «Мы вдохнули дух в Ису, пребывающего в ней, т. е. мы оживили его в ее чреве».

معناه نفخنا الروح في عيسى فيها أي أحييناه في جوفها

Относительно слова «знамение», он говорит, что это — Мариам, родившая Ису, не имея при этом мужа: غير فحلٍ

В суре Марийам (xix), относящейся к тому же периоду, мы читаем следующее о Марии:

«И устроила себе пред ними завесу. Мы отправили к ней Нашего духа, и принял он пред ней обличие совершенного человека.

Она сказала: «Я ищу защиты от тебя у Милосердного, если ты богобоязнен».

Он сказал: «Я только посланник Господа твоего, чтобы даровать тебе мальчика чистого».

17-19.

Некоторые комментаторы переводят 18 аят следующим образом:

«Я ищу защиты от тебя у Милосердного. Если ты богобоязнен, удались от меня».

Слова, выделенные курсивом, добавляются и считаются необходимыми для завершения смысла стиха.

Байдави утверждает, что слова غلاماً زكياً «мальчик чистый», могут означать طاهراً من الذنوب «чистый от грехов».

Замахшари дает следующее определение: ولداً سوياً as غلاماً زكياً «мальчик чистый» – это тот, в ком нет порока или физического недостатка.

В вышеприведенном аяте говорится о том, что дух пришел в облике человека. Исходя из суры Ал-Ана'ам (vi) 9 мы видим, что если ангела посылают на землю, то он принимает человеческий облик, поэтому существует вера в то, что к Мариам был послан Джибрил. Маулави Мухаммад Али заявляет, что это был не реальный визит, а видение.

В поздней мекканской суре, говорится о ребенке, рожденным совершенным:

«И когда Он даровал им праведного они устроили для Него соговаришей, в том, что Он даровал им». Сура Аль А'раф (vii) 190

Непорочное зачатие вновь упоминается в ранней мединской суре:

«Поистине, Иса пред Аллахом подобен Адаму. Он создал его из праха, потом сказал ему: «Будь!» – и он стал». Сура Али Имран (iii) 52.

По арабски это إِنَّ مِثْلَ عِيسَى عِنْدَ اللَّهِ كَمِثْلِ آدَمَ, т. е. ни у Адама, ни у Исы не было отца-человека. Байдави комментирует это так: إِنَّ شَأْنَهُ الْغَرِيبَ كَشَأْنِ آدَمَ «Его происхождение (или звание) было необычным, как у Адама».

Как все эти люди прежних времен были избранными фаворитами небес, так и он, величайший из пророков, является особым человеком, получившим Божью благодать. И как презирали пророков, бывших до Мухаммада, так презирают и его.

В суре Ал-Камар (liv) повторяются истории пророков, а также говорится об оппозиции, с которой те столкнулись. Их общее положение можно охарактеризовать так:

И сочли они ложью и последовали за своими склонностями... 3.

Они называли Ноя обманщиком и отвергли его; предупреждение Лота люди считали ложью. К народу фараона были обращены угрозы, однако они также считали чудеса обманом. Обращаясь к жителям Мекки, Мухаммад говорит:

Ваши ли неверные лучше, чем вот эти, или у вас есть охранная грамота в писании?
43.

Вкусите прикосновение сакара! (В англ. переводе Корана – «ада» – *Прим. переводчика*). 48.

В суре Аш-Шуара (xxvi) рассказывается о том, как презирали и обвиняли в обмане Моисея, Ноя, Лота и других пророков. Эти истории рассказываются со всеми подробностями, и в конце делается вывод о том, что исходя из прошлого, оппозиция мекканцев Мухаммаду – это именно то, что может ожидать истинный пророк; однако это не оправдывает поведение мекканцев, которые сурово обличаемы следующими словами:

Не сообщить ли Мне вам, на кого нисходят сатаны?
Нисходят они на всякого лжеца, грешника. 221, 222.

Несмотря на это, все те, кто глумятся и насмехаются, должны быть предупреждены

о наказании, постигшем противников пророков прежних времен, т. к. придет время, когда язычники:

Если бы знали те, которые не веруют, момент, когда они не отвратят огня от своих лиц, как и от спин, и не будет им помощи!

Да, придет он к ним внезапно и смутит их, и не смогут они отвратить его, и не будет им дано отсрочки!

Издевались уже над посланниками, бывшими до тебя, и постигло тех, которые смеялись над ними, то, над чем они издевались. Сура Ал-Анбийя (xxi) 40-42.

Сура Ас-Саффат (xxxvii), очевидно, относится к тому времени, когда оппозиция не была настолько активной, когда на смену фактического антагонизма пришло пассивное безразличие. Она отражает, как мекканцы - язычники шли по стопам тех, кто в прежние времена отверг Ноя, Моисея, Аарона, Илию, Лота и Иону, чьи истории кратко описываются в этой суре. Мекканцы оправдывали себя тем, что:

«Если бы у нас была память от первых,
То мы были бы рабами Аллаха чистыми». 168-169.

После этого Пророку повелевается отвернуться от них на некоторое время, потому что их неизбежно настигнет гибель. 179-180.

В поздней мекканской суре, написанной в том же духе, описывается воздаяние, которое ждет их, и как нельзя даже будет найти место для покаяния:

И когда пришли к ним Наши посланники с ясными знамениями, они радовались тому знанию, что было у них. И объяло их то, над чем они издевались.

И когда они увидели Нашу мощь, то сказали: «Уверовали мы в Аллаха единого и отrekliсь от того, что Ему придавали в товарищи!»
Но не помогла им их вера, когда они увидели Нашу мощь, по установлению Аллаха, которое свершилось над Его рабами. И в убытке остались там неверующие! Сура Ал-Мумин (xI) 83-85.¹

Также он показывает, что прежние пророки получали поддержку невзирая на противодействие:

А Наше слово опередило уже рабов наших посланных.
Ведь, поистине, они-то, наверное, получают помощь.
И ведь Наше войско, оно-то победоносно. Сура Ас-Саффат (xxxvii) 171-3.

Вот таким образом Мухаммад достигал своих целей.

Еще одной примечательной сурой, относящейся к среднему периоду деятельности Мухаммада в Мекке, является сура Сад (xxxviii). Первые десять аятов данной суры были ниспосланы в один из моментов, когда курайшиты упрашивали Абу Талиба лишить своей протекции Мухаммада, что тот категорически отказался делать. С такой просьбой курайшиты уже обращались к Абу Талибу, и было это примерно в 620 г. н. э., возможно даже и раньше. В следующем отрывке с большой силой и убедительностью курайшиты предупреждаются о судьбе уже ушедших поколений насмешников, и снова курайшитам выносятся порицание.

Клянусь Кораном, содержащим напоминание! Да, те, которые не веруют, пребывают в гордости и противодействии.

---

¹ Говоря о других пророках, Мухаммад редко упоминает их пророческие дары; больше представляет их в качестве предостережения от идолопоклонства и нечестивости.

Сколько Мы погубили прежде них поколений! И они воззвали, но не было это временем бегства.
 И дивились они, что пришел к ним увещатель из них. И говорили неверные: «Это – волшебник, лжец!
 Неужели он обращает богов в единого Бога? Поистине, это ведь вещь удивительная!»
 И удалились знатнейшие из них, говоря: «Ступайте и терпите за ваших богов! Поистине, это – что-то, что от нас желают.
 Мы ведь не слышали про это в последней религии.¹ Это не что иное, как создание. Разве ему среди нас ниспослано напоминание?» Да, они сомневаются о Моем напоминании! Да, они еще не вкусили Моего наказания! 1-7.

Другой характерной чертой откровений, ниспосланных в середине мекканского периода, являются постоянные заявления о боговдохновенности Корана. Он называется благословенной, ясной Книгой, благородным

---

¹ مَا سَمِعْنَا بِهَذَا فِي الْمِلَّةِ الْآخِرَةِ ¹

Мухаммад вкладывает это высказывание в уста политеиста, и таким образом, иронично намекает на то, что христианство учит вере в несколько богов. В *Tafsir-I-Husaini* дается пояснение, что в данном отрывке имеется в виду христианская религия, которая является последней и которая (что утверждается ошибочно) согласна только с учением о Троице, но не о Единстве Бога.

صَلَّتْ عَيْسَى كَةَ آخِرِينَ صَلَّتْ اسْتِ چِه ايشان بتتلبث قائل اند نه بتوحيد

Байдави полагает, что в данном отрывке подразумевается, или религия предков, или христианская религия, являющаяся последней из всех религий на то время.

Ибн Аббас заявляет: «мы не слышали от иудеев или христиан о том, что Бог един»:

لم نسمع من اليهود والنصارى أن الله واحد

Замахшари пишет: «Ссылка идет на христиан, верующих в трех, а не одного Бога, или на курайшитов».

Муджахид утверждает, что подразумевается религия курайшитов. *Khalasatut-Tafasir*, т. 4, стр. 44.

Кораном. Это книга, ниспосланная от Бога, лучшее из всех сообщений, которые он передавал, это – послание свыше:

Писание, ниспосланное тебе, благословенно, чтобы обдумали его знамения и припомнили обладатели рассудка . Сура Сад (xxxviii) 28.

Мухаммаду дано повеление не сокрушаться по поводу жестокосердности его слушателей, а божественность его посланий подтверждается. Таковы признаки ясной Книги:

Может быть, ты готов убить самого себя от того, что они не веруют.
Если Мы пожелаем, Мы низведем на них с неба знамение, и выи их будут пред ним повергнуты.
Не приходит к ним ни одно напоминание от Милосердного нового, без того чтобы они от него не отвернулись.
Они сочли ложью, но придут к ним вести о том, над чем они насмеялись.
Сура Аш-Шуара (xxvi) 2-5.

В 192 аяте и следующих за ним стихах, идет убедительное заверение в том, что Книгу принес с небес Гавриил. Но так как в этом отрывке говорится также об иудеях, то, по мнению Джалал-ад-Дина ас-Сути, этот отрывок принадлежит к мединскому периоду, поэтому я не буду цитировать его в этой главе. В других местах этой суры приводятся высказывания пяти старейших пророков, которые говорят: «Побойтесь же Аллаха и повинуйтесь мне!». Следовательно, делается вывод, что курайшиты должны повиноваться Мухаммаду, или же они понесут наказание за свое непослушание. А если они не подчиняются ему, тогда именем Божиим, он может сказать:

...«Я свободен от того, что вы делаете!» 216.

Фрагментарный характер откровений был удобен для Пророка, т. к. это помогало ему отвечать на самые разнообразные события каждого дня

Божьим мнением; однако требовались причины, оправдывающие фрагментарность откровений. Их мы находим их в следующем аяте:

И Коран Мы разделили, чтобы читал ты его людям с выдержкой, и ниспослали Мы его ниспосланием. (В англ. переводе Корана: «по частям»¹ - Прим. переводчика). Сура Бани Исраил (xvii) 107.

В суре Ат-Тур (lii) опровергаются обвинения в выдумывании откровений, и подтверждается сверхъестественная природа Корана.

Или они скажут: «Измыслил Его он!» нет, они не веруют!
Пусть же они приведут подобный этому рассказ, если они говорят правду! 33-34.
Или у них есть тайное, и они записывают? 41.
И, поистине, для тех, кто был тираном, наказание еще и до этого, но большая часть их не знает! 47.

В суре Ал-Хакка (Ixix), относящейся к первому периоду деятельности Пророка в Мекке, содержится самое сильное, какое можно встретить в Коране, отрицание сочинения откровений:

Но нет! Клянусь тем, что вы видите,
И тем, чего не видите!
Поистине, это – слова посланника благородного
Это не слова поэта;² Мало вы веруете!

¹ Байдави поясняет, что «по частям» (تنزيلاً) означает «على أنها حسب الحوادث» «в соответствии с обстоятельствами».

Это удобная теория, т. к. она позволяет откровению приходить того, когда это нужно. Ниспослание откровений «с выдержкой» и «по частям» может также служить удобству слушателей. В суре Ал-Фуркан (xxv) 34 говорится о том, что такая форма откровений имела целью помочь сердцу Пророка.

² В суре Аш-Шуара (xxvi) 34, называемой «Поэты», Мухаммад заявляет, что поэты, которые пишут против него, сумасшедшие:

«И поэты – за ними следуют заблудшие. Разве ты не видишь, что они по всем долинам бродят». 224-5.

С другой стороны, Пророк использовал поэтов для защиты себя и защиты своей религии. Такие поэты не порицались. По мнению Байдави они относятся к тем, кто:

«И получили они помощь после того, как были угнетены, и узнают угнетатели, каким поворотом они обернутся!» 228.

Последняя часть аята, согласно Муалиму, относится к противникам Пророка:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا إِنَّا جَاءْنَا بِالْبَيِّنَاتِ لِنُظَاهِرَ بِهِ مَا كُنَّا نَعْبُدُ مِن دُونِ اللَّهِ إِنَّكَ لَآتَى السُّؤْلِ
يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا إِنَّا جَاءْنَا بِالْبَيِّنَاتِ لِنُظَاهِرَ بِهِ مَا كُنَّا نَعْبُدُ مِن دُونِ اللَّهِ إِنَّكَ لَآتَى السُّؤْلِ

Khulasatu-t Tafasir, т. iii, стр. 388.

И не слова прорицателя. Мало вы припоминаете
Ниспослание от Господа миров.
А если бы он изрек на Нас какие-нибудь речения
Мы взяли бы его за правую руку,
а потом рассекли бы у него сердечную артерию
и не нашлось бы среди вас ни одного, кто бы удержал от него. 38-47.

Другими словами, если бы Мухаммад выдумывал откровения, то Мы (Бог) перестали бы оказывать сдерживающее влияние на вас (курайшитов), не позволяя причинять зло Пророку. В тот период Мухаммад настолько стремился к опровержению идеи о том, что откровения являются плодом его поэтического дарования, что в вышеприведенной суре он приводит слова Бога о том, что это не так. Это самое пылкое, какое можно встретить в Коране, утверждение боговдохновенности Корана. Возможно, именно сила и искренность этого утверждения выдают сомнения Мухаммада. Сура не отражает полной убежденности человека, твердо верящего в то, что он говорит. Здесь полностью отсутствует чувство достоинства Божьего пророка. Ниже приводятся несколько отрывков из различных сур на эту тему:

Но нет! Клянусь движущимися обратно
текущими и скрывающимися,
и ночью, когда она темнеет,
и зарей, когда она дышит!
Это поистине, слово посланника благородного,
обладающего силой у властителя трона могучего,
встречающего покорность, и, кроме того, доверенного.
И ваш товарищ не одержимый Сура Ат-Таквир (lxxxii) 15-22.
Это – только откровение, которое ниспосылается.
Научил его сильный мощью.¹ Сура Ан-Наджм (lii) 4-5.
Но нет, клянусь местом заката звезд!
А ведь это – клятва, если бы вы знали, великая.
Поистине, это ведь Коран благородный
в книге сокровенной
Прикасаются к нему только очищенные. Сура Ал-Вакиа (lvi) 74-78.
Поистине, Мы низвели тебе Коран ниспосланием. Сура Ал-Инсан (lxxvi) 23.
Клянусь книгой ясной!
Мы сделали ее арабским Кораном, – может быть, вы уразумеете!
Он находится в матери книги² у Нас,

¹ Комментаторы считают, что это Гавриил.

² أم الكتاب «мать Книги». Хусайн говорит:

در اصل همه کتب سماوي یعنی در لوح محفوظ که ایمن است از تغییر

«Оригинал всех божественных книг охраняется от внесения изменений в сокровенной книге». *Tafsir-i-Husaini*, т. 2, стр. 300.

Байдави называет ее أصل الكتب السماوية «первоисточник всех божественных книг». Нам не говорится о том, каков язык оригинала, только то, что оригинал «вознесен, мудр», что означает, что это самая чудесная книга, ее стиль мудр, она понятна и не отменяется никакой другой книгой.

вознесен, мудр! Сура Аз-Зухруф (xliii) 1-3.

И сказали те, которые не веруют: «Это – только ложь, которую он измыслил, а помогли ему в этом другие люди». Они совершили несправедливость и искажение! И сказали они: «Сказки первых! Он приказал записать их для себя. И читаются они ему утром и вечером»

Скажи: «Ниспослал его тот, который знает тайное в небесах и на земле.

И сказал посланник: «О Господи, ведь мой народ принял этот Коран за бред!»

Сура Ал-Фуркан (xxv) 5-7, 32.

Или они скажут: «Измыслил он его!» Да, это – истина от твоего Господа, чтобы ты увещал людей, к которым не приходило увещателя до тебя, - может быть, они пойдут по прямому пути! Сура Ас-Саджда (xxxii) 2.

Скажи: «Ниспослал его дух святой от твоего Господа во истине...».

Сура Ан-Нахл (xvi) 104.

Сура Аз-Зумар (xxxix) была ниспослана, вероятно, во время первого бегства пророка в Абиссинию. В ней подчеркивается, что Коран пришел прямо от Аллаха, а также говорится об устрашающих последствиях такой формы откровений:

Мы ниспослали тебе писание во истине; поклоняйся же Аллаху, очищая пред Ним веру! 2.

Аллах ниспослал лучший рассказ – книгу с сходными, повторяемыми частями,¹ от которой съезживается кожа тех, которые боятся своего Господа... 24.

¹ Это выражение *مَثَانِي* (дословно по два, парами) Сейл переводит как «содержащая в себе неоднократно повторяющееся (предостережение)», Пэлгрейв и Палмер – как «повторяющаяся»; Родвелл как в тексте (см. Суру ал-Хиджр (xv) 87 и сноску к ней в Коране Родвелла, стр. 126). Перевод урду дает *ایکٹ مدعا کئی طرح تقریر کیا* «требование, переданное разными путями». То же слово встречается в суре Ал-Хиджр (xv) 87, «И Мы дали тебе семь повторяемых и великий Коран» (*مَثَانِي*). Имеется в виду семь аятов суры Ал-Фатихи, которые необходимо часто повторять.

Относительно целого отрывка из текста *کِتَابًا مُتَشَابِهًا مَثَانِي* комментатор Хусайн высказывает свое мнение на персидском так:

در اعجاز یا در جودت لفظ وصحت معنی یا کتابی مانند یکدیگر یعنی قرآن که بعضی از ان مشابه بعضی ست
و اختلاف لیست برخی از ان مصدق برخی دیگر ست و در ان تناقض
نهی و وعده و وعید و ذکر و فکر و رحمت مثنائی ... دوباره و دو تو کرده یعنی مشتمل است بر زوجات جون امر و
وعذاب و بهشت و دوزخ و صوصن و کافر

что означает следующее: «Коран, отдельные части которого похожи на другие своими чудесами, соответствием слов и смысловым значением, или же одна часть Корана подтверждает другую и в нем нет противоречий и отличий. Говорят, что слово Матани означает – два раза или вдвойне, т. е. Коран содержит в себе пары (выражений), такие как повеление и запрет, обещание и угроза, речь и мысль, милость и гнев, рай и ад, верующий и язычник. *Tafsir-i-Husaini*, т. 2, стр. 262.

Замахшари ссылается на двойную форму его повелений и запретов, обещаний и угроз.

أوامر ونواهي، و وعد و وعید.

Надир Ахмад в своем переводе Корана на урду дает следующее пояснение:

Вышеприведенные примеры форм защиты, которые Мухаммад принял для себя, основывались на якобы схожем

ایکٹ ہی بات سمجھانی کی لئی بار بار دوہرائی کئی ہیں

«Для того, чтобы сделать понятной каждую тему она повторяется снова и снова». В своем комментарии он ссылается на передачу Корана в разное время и считает это самым большим доказательством его божественной природы.

Раввин Гайгер полагает, что все вопросы, связанные с пониманием значения слова «масани» возникают из-за того, что это слово считается арабским, и происхождение этого слова не прослеживается до טשכה. Иудейский закон делился на две части: письменное и устное учение. Устное учение называлось «Мишна», и со временем весь устный Закон стал называться так же. Затемс этим словом произошла этимологическая ошибка, и стали считать, что слово «мишна» произошло от слова «повторять». Таким образом, под словом «мишна» стали понимать повторение письменного учения, а не собрание законов, передаваемых устно. Арабские иудеи совершили ту же ошибку, и так было получено слово «Масани». Если Мухаммад использовал слово правильно, то он поместил Коран на место всего иудейского закона – Мишны – и вообще не подразумевал повторение чего-либо. По крайней мере, один арабский комментатор признает это, т. к., согласно раввину Гайгеру, Таус утверждает, «Весь Коран – это Масани»:

قال طاووس: القرآن كله مثاني

См. Geiger, *Judaism and Islam* (S.P.C.K., Madras), стр. 43.

Не удивительно, что откровение вызывает страх у людей, т. к. существует вера в то, что на небесах вследствие откровения (وحی) природа содрогается, ангелы оказываются в бессознательном состоянии, из них Гавриил первый, кто приходит в сознание. Более подробно читайте об этом в *Khalasatut - Tafasir*, т. 4, с. 75.

с другими пророками отношении к нему и постоянных заверениях в том, что Коран является божественным откровением. Это всего лишь несколько из многочисленных высказываний пророка по этой теме. Общее впечатление, складывающееся у читателя – это то, что они являются внешними выражениями человека, чья душа не знала покоя и который, силой и частыми повторениями своих заявлений, хотел не только заставить замолчать своих врагов, но и придать уверенности себе и поддержать веру своих последователей.

На раннем этапе своей деятельности в Мекке пророк бросает вызов относительно создания такой книги, как Коран:

Или они скажут: «Измыслил Его он!» нет, они не веруют!
Пусть же они приведут подобный этому рассказ, если они говорят правду!
Сура Ат-Тур (lii) 33-4.

В одной из последних сур второго этапа мекканской деятельности пророка - Бани Израил¹ (xvii), вновь бросается вызов:

Скажи: «Если бы собрались люди и джинны, чтобы сделать подобное этому Корану, они бы не создали подобного, хотя бы одни из них были другим помощниками». 90

Чуть позднее мы видим следующее:

Может быть, они скажут: «Измыслил он его». Скажи: «Приведите же десять сур, подобных ему, измышленных, и призовите, кого вы можете, кроме Аллаха, если вы говорите правду!» Сура Худ (xi) 16.

Этот аргумент считается настолько убедительным, что в Медине Пророк снова воспользуется им:

А если вы в сомнении относительно того, что Мы ниспослали Нашему рабу, то принесите суру, подобную этому... Сура Ал-Бакара (ii) 21.

---

¹ Эта сура составная; аяты с 75 по 82 должны принадлежать к мединскому периоду.

Попытаться сделать это было опасно. Назир ибн Хариса, путешествуя по Персии, принял вызов создать что-нибудь такое же значительное, и то ли переложил в стихи, то ли написал в рифме «Сказки персидских царей», которые четыреста лет спустя Фирдоуси сделал бессмертными. Эти истории он прочитал в собрании людей, похожем на то, где Мухаммад огласил свой Коран. Затем позже в мекканской суре приходит следующее откровение:

Среди людей есть и тот, кто покупает забавную историю, чтобы сбить с пути Аллаха без всякого знания, и обращает это в забаву. Они – те, для которых унизительное наказание. Сура Лукман (xxxі) 5.

В битве при Бадре Назир был захвачен в плен. Выкуп за него брать отказались, и он был умерщвлен.¹

Теперь магометане утверждают, что ни один человек не принял этот вызов, и что ни один араб не создал что-либо равное Корану. Но это заявление преувеличено, т. к. суть вызова состояла не в том, чтобы создать какое-либо произведение равное Корану по своей риторике или поэтичности, имелось в виду произведение равное Корану по теме – единство Бога, будущее воздаяние и так далее.² Исходя из этого, курайшиты не могли ответить на этот вызов. Они не могли сочинить книгу, повествующую, как и Коран, о единстве Бога, т. к. язычники не верили этой догме. Даже

---

¹ Baidawi, т. ii, стр. 112. Margoliouth, *Mohammed*, стр. 135, 266.

² Мулла Мухаммад Али заявляет, что непревзойденное превосходство Корана заключается в том влиянии, которое он оказал. Ни одна книга не оказала или не смогла оказать такого воздействия, каждое слово Корана выражает божественное величие и славу, как ни одна другая священная книга (*Holy Quran*, стр. 19). Этот комментатор секты кадиани настолько отдался преувеличенным заявлениям, что они не представляют ценности для критики.

если бы они попытались создать подобную книгу, она была бы всего лишь копией работы Мухаммада, а копии всегда уступают оригиналу. Фактически Мухаммад уже занял эту нишу. Вследствие того, что никто не мог воспроизвести индивидуальность Мухаммада, отпечатавшуюся на его книге, он мог спокойно бросить вызов любому относительно создания книги, подобной Корану. Если превосходство Корана заключается в его форме и выразительности, то замечание Барона де Слане кажется уместным. Он говорит, что если мы сейчас станем изучать Коран исходя из правил риторики и критики, принятых в мусульманских колледжах то, несомненно, Коран – это совершенная модель, т. к. принципы риторики заимствованы из него. Палмер заявляет: «Не удивительно, что лучшим арабским писателям никогда не удавалось создать что-либо равное по своим качествам самому Корану. Ведь они заранее согласились с тем, что он не имеет себе равных, помимо этого они приняли стиль Корана за совершенный стандарт, следовательно, любое отклонение от него по необходимости становится недостатком.¹ Мусульмане, согласные с утверждением о том, что Коран является прямым высказыванием Аллаха, не могут подвергать критике эту работу, напротив, Коран стал стандартом, по которому судятся другие литературные произведения. Филологи, лексикографы, риторы исходят из предположения о том, что Коран не может быть неправилен, следовательно, другие произведения могут только в той или иной степени приблизиться к превосходству Корана, в зависимости от того,

---

¹ «Если Пророк требовал только того, чтобы его враги создали какой-нибудь образец произведения, равный Корану по своей поэтичности и риторике, то первым же врученным стихотворением пророк был бы посрамлен даже в глазах своих последователей. Тем не менее, догмат несравненного, по своему стилю и манере выражения мыслей, превосходства Корана основан на ошибочном переводе вызова, брошенного пророком». Noeldeke, *Encyclopedia Britannica*, т. 21, стр. 601.

насколько более или менее успешно они скопировали его стиль».¹ Однако не существует единого мнения мусульман относительно того, в чем именно состоит якобы превосходство Корана. Некоторые утверждают, что превосходство Корана заключается в его риторике, или в его теме, или в гармонии его частей («китабан муташабиха»)² Секта мутазилитов придерживается мнения, что если бы Бог позволил, то люди могли бы сочинить суру, равную Корану по своей риторике и композиции.³

Исходя из того, что «иджаз» или чудесная природа Корана не зависит от спорного вопроса о том, является ли он вечным, следует, что различные мусульманские группы и секты принимают чудесность Корана в качестве догматической истины.

Поздняя мекканская сура Аш-Шура (xlii) показывает, что мекканцы вплоть до последних дней проживания Пророка в Мекке продолжали обвинять его в выдумывании откровений:

Или они скажут: «Измыслил он на Аллаха ложь!» Поистине, если бы пожелал Аллах, Он наложил бы печать на твое сердце, ...». 23.⁴

¹ *Sacred Books of the East*, т. vi, стр. lxxvi.

² Muir, *Beacon of Truth*, стр. 26.

³ Shahrastani, *al-Millal wa'n-Nihal*, стр. 39 и Noeldeke *Geschichte des Qorans*, стр. 44.

⁴ Понять этот аят нелегко. Возможно, это означает, что если ты сочинил откровение, Бог может лишить тебя пророческой миссии, если же обвинение ложное, он может наложить печать на сердце, т. е. укрепить его для того, чтобы помочь вынести незаслуженное бедствие. Хусайн истолковывает выражение «наложить печать на сердце», *يَخْتِمُ عَلَى قَلْبِكَ* следующим образом:

مهر نهد بر دل تو اگر افترا کنی با مهر نهد بر دل تو بصبر و شکیبائی تا از آزار و جفای ایشان متضرر نشوی
«Он наложит печать на твое сердце, если ты смешиваешь откровения с ложью, или запечатает твое сердце терпением и долготерпением, чтобы ты не получил рану от их ярости и гнева». *Tafsir-i-Husaini*, т. 2, стр. 295.

«Он может удержать от тебя Коран и Вахи (вдохновение), или дать тебе терпение, чтобы не огорчали тебя», т. 2, стр. 230

Назир Ахмад поясняет, что наложение печати на сердце означает, что Пророк не мог вымышлять ложь.

Эти обвинения пришлись на тот период деятельности Пророка, когда между Мухаммадом и последователями иудаизма возникла связь. Совершенно ясно, что в течение мекканского периода Мухаммад смотрел на христианство и иудаизм, как на равные религии, чьи приверженцы найдут в них спасение. Даже немного позже в Медине он заявлял:

Поистине, те, которые уверовали, и те, кто обратились в иудейство, и христиане, и сабии, которые уверовали в Аллаха и в последний день и творили благое, – им их награда у Господа их, нет над ними страха, и не будут они печальны.
Сура Ал-Бакара (ii) 59.

В одной из самых поздних мекканских сур он даже заявляет, что иудеи радуются, когда слышат его откровения:

А те,¹ кому Мы даровали книгу, радуются тому, что ниспослано тебе... Сура Ар-Ра'д (xii) 36.

Но даже во время явной дружбы с иудеями в Мекке, Мухаммад намекал на второстепенный характер иудаизма – эта тема его учения, была полностью разработана в Медине. В двух сурах, относящихся к среднему мекканскому периоду, все еще доказывается безусловность притязаний Ислама:

И поистине, это ваш народ (*англ.*: «религия») – народ (*англ.*: «религия») единый.
Сура Ал-Му'минун (xxiii) 54.

---

¹ То есть, иудеи, которые в тот период деятельности Магомета как пророка должны были им высоко цениться за их сильную приверженность и уважение к своим писаниям и преданиям, что и было отражено в поздних мекканских сурах. Rodwell, *Qur'an*, стр. 427.

У Байдави определение точнее. Он считает, что здесь говорится об иудеях и христианах, ставших мусульманами. Это Абдулла ибн ас-Салам, Наджаши и другие, всего восемьдесят человек, из которых сорок было из Наджрана, восьмеро из Йемена и тридцать два из Абиссинии. Они были рады тому, что нашли отвечающим их собственному Писанию, т. i, стр. 483.

Поистине, этот ваш народ (*англ.* «*религия*») – народ (*англ.* «*религия*») единый, и Я – Господь ваш, поклоняйтесь же Мне! Сура Ал-Анбийа (xxi) 92.

Ссылок на ветхозаветные истории в Коране много, и они самые разнообразные. Утверждается, что целью Корана является не только подтверждение своего божественного происхождения, но и того, что было раньше.

И до него (*англ.* «*Корана*») ниспослана книга Мусы – имамом и милостью. А это – Книга, подтверждающая истинность на арабском языке... Сура Ал-Ахкаф (xlvi) 11.

Утверждается, что иудеи, с которыми Мухаммад был еще дружественен в Мекке, сказали ему, что в Пятикнижии Бог часто называется Милосердным (*ар-Рахман*), а они заметили, что он не использовал этот термин. После этого появился следующий аят:

Скажи: «Призывайте Аллаха или призывайте Милосердного; как бы вы ни звали, у Него самые лучшие имена» . Сура Ал-Исра' (xvii) 110.

В поздних сурах титул «ар-Рахман» больше не встречается,¹ очевидно, из-за страха перед тем, что «Аллах» и «ар-Рахман» будут считаться двумя отдельными богами, о чем предупреждается в нижеприведенном аяте:

И сказал Аллах: «Не берите двух богов; ведь Бог – только один и Меня бойтесь!» Сура Ан-Нахл (xvi) 53.

Курайшиты также выдвинули свои возражения против данного термина. Согласно Корану, они спрашивали следующее:

«А что такое Милосердный? Разве мы станем поклоняться тому, чему ты нам велишь?» Сура Ал-Фуркан (xxv) 61.

---

¹ Следовательно, использование термина «ар-Рахман» – одно из скрытых доказательств точности датировки суры.

Когда курайшиты говорили: «нам что отказываться от наших богов ради сумасшедшего поэта?». Ответ было таков: «Конечно же, нет! Он приходит с истиной и подтверждает посланных ранее», здесь как утверждают комментаторы, говорится о пророках, предшествующих Мухаммаду:

Мы дали сынам Исраила книгу, мудрость и пророчество.
Потом Мы устроили тебя на прямом пути повеления (*англ.*: «*божественного Закона*») Следуй же по нему и не следуй страстям тех, которые не знают!
Сура Ал-Джасийа (xlv) 15-17.

В Коране встречается много выражений, доказывающих, что Мухаммад уже получил общее представление о древней истории евреев. Но нет доказательств того, что он когда-либо имел Библию перед собой.¹

---

¹ Нет сомнений, что сам Мухаммад не читал ни одно иудейское или христианское писание. Поэтому, ветхозаветные предания в Коране больше похожи на приукрашенные сказки Хаггада, чем на подлинные истории Ветхого завета, в то время, как новозаветные предания в Коране легендарны 11 и напоминают послания апокрифических Евангелий. (Noeldeke, *Geschichte des Qorans*, стр. 6). Термин النَّبِيُّ الْأُمِّيُّ «неграмотный Пророк», встречающийся в суре Ал-А'раф (vii) 156, 158 имеет отношение к этой теме. В суре Ал-Бакара (ii) 73 мы читаем: أُمِّيُّونَ «Среди них (иудеев) есть неграмотные...», т. е. те, кто не знакомы с Писанием (Пятикнижием). Итак, этим термином обозначаются люди, не знающие Писание. Таким образом, по отношению к Мухаммаду термин الْأُمِّيُّ означает только то, что он не был прежде знаком с Библией, но совсем не то, что, будучи невежественным человеком, Мухаммад не имел необходимого образования для сочинения такой замечательной книги как Коран и, следовательно, Коран – это слово Аллаха, как утверждают мусульмане. См. *Faith of Islam* (4 изд.), стр. 18-21. Этот термин не касается вопроса о том, умел ли Мухаммад читать, не означает это также и то, что Мухаммад бы невежественным человеком. (Noeldeke, *Geschichte des Qorans*, с. 11). См. также интересный комментарий в книге Гайгера «*Judaism and Islam*», с. 20:

Вот единственный текст в Коране, цитируемый из Ветхого Завета: «И написали Мы уже в Псалтыри после напоминания, что землю наследуют рабы Мои праведные». Сура Ал-Анбийа (xxi) 105. Эта фраза заимствована из псалма xxxvi (xxxvii), стих 29: «Праведники наследуют землю».

Комментатор секты кидани Мухаммад Али дает три возможных толкования термина: (1) человек, не имеющий ни читать, ни писать; (2) один из арабов; (3) один из Мекки – Уммул Кура или столицы арабов (*Holy Quran*, стр. 361). В суре Ал-Анкабут (xxix) 47 говорится о том, что Мухаммад не умел ни читать, ни писать. Он уверен, что это является доказательством «божественного происхождения учения Мухаммада, что это отличает его от всех остальных пророков и ставит выше всех них». Op. Cit. Стр. 784. Можно согласиться с тем, что это отличает Мухаммада от других, однако трудно понять, как неграмотность может возвышать его. Muir, *Life of Magomet*, т. 2, стр. 185

На самом деле, рассказы, которые он приводит, не соответствуют библейскому изложению, но вполне соответствуют еврейским легендам и раввинским басням. Ясно, что у Мухаммада были знакомые – иудеи, у которых он собрал материал, а после придал ту форму, в которой он представлен в Коране. «Смещение истины и выдумки, – говорит Мьюир, – живого воображения и ребяческой глупости, повторение тех же историй в шаблонных выражениях и постоянные продуманные и плохо скрываемые попытки провести аналогию между собой и предшествующими пророками, вкладывая речь своего дня в их уста и притворных противников, утомляют и вызывают отвращение у терпеливого читателя Корана».¹ Дело в том, что все эти истории представлялись в качестве доказательства прямой вдохновенности откровений:

Не было у меня знания про высокий сонм, вот они препираются.
Мне ничего не было открыто, кроме того, что я – ясный увещатель».
Сура Сад (xxxviii) 69, 70.

История создания человека, приведенная ниже, возможно была заимствована у иудеев. Однако знание этой истории приводится в качестве доказательства божественной

---

¹ Muir, *Life of Mahomet*, т. ii., стр. 185.

роли посланника. Мы читаем о том, что история об Иосифе пришла по вдохновению от Аллаха:

Мы расскажем тебе лучшим повествованием, открыв тебе этот Коран...
Сура Йусуф (xii) 3.

Затем рассказывается история Юсуфа, в том виде, в котором она представлена в иудейских легендах, однако Пророк утверждает, что эта история была ниспослана свыше.

Это – из рассказов про скрытое... Сура Йусуф (xii) 103.

Несмотря на это, мекканцы не верили в сверхъестественное происхождение историй, они говорили:

...«Ведь его учит только человек». Сура Ан-Нахл (xvi) 105.

На это обвинение Пророк в том же аяте отвечает, что человек, на которого они намекают, говорит на чужом языке,¹ а Коран написан на арабском. На что в свою очередь легко было возразить, что тот человек предоставил материал, а Мухаммад изложил его по-арабски. Но вновь и вновь Мухаммаду приходится опровергать высказывания, подобные следующему:

«Это – только ложь, которую он измыслил, а помогли ему в этом другие люди».
Сура Ал-Фуркан (xxv) 5.

---

¹ Как говорит Хусайн, *أَعْمِيّ* означает «без красноречия». «Речь Пророка по своей сущности и стилю была красноречивой, – добавляет он, – зачем тогда Мухаммаду учиться Корану у такого человека?»

Ибн Аббас заявляет, что *أَعْمِيّ* означает «еврейский». С подробным комментарием по этому аяту, вы можете ознакомиться в книге Верри «*Commentary on the Quran*», т. 3, стр. 45.

Аяты 111, 119-20 и 125, несомненно, являются мединскими, следовательно, сура Ан-Нахл составлена из разных отрывков.

Курайшиты были непоколебимы в своих убеждениях и продолжали называть все это иудейскими историями, поэтому следующий аят звучит следующим образом:

«Сказки первых! Он приказал записать их для себя, и читаются они ему утром и вечером». 6.

На этот раз курайшиты приняли другую тактику поведения. Они отрезали семью Мухаммада от всех социальных связей с остальными людьми, выражаясь современным языком, бойкотировали его семью, и на некоторое время Мухаммад и его родственники оказались заточенными в изолированном квартале города.

Наконец, некоторые курайшиты начали смягчаться, но к этому времени у Мухаммада умер Абу Талиб, его защитник, а пять недель спустя умерла Хадиджа, его мудрая и любящая жена. Все это привело к кризису. Опечаленный, одинокий и почти отчаявшийся пророк подумал, что возможно жители Таифы, города, расположенного в 70 милях к востоку от Мекки, примут человека, которого отвергла Мекка. В сопровождении верного Зайда Мухаммад вошел в город, дождался старейшин города и объяснил им свою миссию, однако они не приняли ни Мухаммада, ни его учение. Спустя десять дней в этом же городе его забросали камнями, поэтому израненный и уставший он вынужден был бежать из Таифа. На полпути дороги назад в Мекку Мухаммад остановился в долине Нахла. Взволнованный всем тем, через что ему пришлось пройти и опечаленный тем, что его послание было отвержено людьми, он в своем воображении увидел, как толпы джиннов принимали веру.

После этого Мухаммаду был открыта сура Ал-Джинн (lxxii)¹:

Скажи: «Открыто мне, что слушал сонм

---

¹ Rodwell, *Qur'an*, стр. 157, сноска 3. Получить полное представление о путешествии Пророка в Таиф можно, прочитав книгу Мьюира «*Life of Magomet*», т. 2, с. 200-7.

джиннов, и сказали они: «Поистине, слышали мы Коран дивный!
Он ведет к прямому пути. 1, 2.
И когда поднялся раб Аллаха, взывая к Нему, то они готовы были собраться вокруг него густотой. 19.

После пренебрежительного безразличия людей к нему и его посланию, это великое принятие его сообщения джиннами послужило огромным утешением для Пророка. Это событие упоминается и в одной из поздних мекканских сур:

Вот, Мы направили к тебе толпу из джиннов, чтобы они выслушали Коран.
Сура Ал-Ахкаф (xlvi) 28.

Несмотря на это, миссия Мухаммада потерпела неудачу. Это было огромное и удивительное рвение, но оно не принесло успеха. Как хорошо заметил Мьюир: «Есть что-то возвышенное и героическое в путешествии Мухаммада в Таиф: одинокий человек, отвергнутый и отверженный своим собственным народом, смело идет вперед во имя Аллаха, как Иона в Ниневию и призывает город, поклоняющийся идолам покаяться и поддержать его миссию. Это путешествие проливает свет на силу его веры в божественное происхождение своего призвания». Мухаммад вернулся в Мекку, и нашел оппозицию курайшитов такой же сильной, как и раньше. Теперь уже было совершенно ясно, что или он, или они должны уступить дорогу, поэтому постепенно к пророку пришла идея о том, чтобы совершенно уйти из Мекки.¹ Провал в Мекке

¹ This is hinted at in a late Meccan Sura, Sura Al-'Ankabut (xxix) 56:—

O my servants who have believed! Vast truly is my earth; me, therefore, do ye worship me.

Rodwell comments on this thus: 'That is, you may find places of refuge where you may worship the true God in some other parts of the earth, if driven forth from your native city. This verse is very indicative of a late Meccan origin. Flight from Mecca must have been imminent when Muhammad could write thus.' Rodwell, *Qur'an*, p. 329.

Husain interprets *أَرْضِي وَأَسِعَةً* — 'vast earth' as:

زمین گشاده است هجرت کنید از موضع خوف بمنزل امن

'The earth is wide, flee from a place of terror to a place of safety'. *Tafsir-i-Husaini*, vol. ii, p. 173.

'Abbas says that some consider it to be a special reference to Madina, and others say: 'It was given to console the faithful at Mecca at a time when they were oppressed, and the divine command (فرضیت) to fight the infidels had not yet been given, and so it is a command to flee.' *Khulasatu-t-Tafasir*, vol. iii, p 471.

From all this it is clear that Muhammad was now thus preparing his followers for flight.

был полным. Несмотря на то, что Мухаммад обладал влиятельными семейными связями с хранителями Каабы, множеством личных достоинств, железным терпением, бесстрашием и пылким красноречием, он смог набрать всего лишь маленькую группу последователей. Его миссия в Мекке потерпела полный провал. Пришло время попытаться ее осуществить в каком-нибудь другом месте. Город Ясриб был знаком Мухаммаду. Его дедушка и прабабушка были уроженцами этого города, а его отец был похоронен там. Между Ясрибом и Меккой существовало соперничество, поэтому человек, презираемый в Мекке, оказывался в выгодном положении в Ясрибе. Кроме того, в течение более ста лет между двумя крупнейшими племенами в Ясрибе шла кровавая междоусобица, и к тому времени возникло желание положить конец этим разногласиям, выбрав кого-то в качестве царя или правителя. «Следовательно, почва Ясриба был хорошо подготовлена для Ислама. В здоровом обществе, таком, как Мекка Ислам не получил никакого влияния. Но в обществе, страдающем

от многолетней гражданской войны, ислам смог быстро распространиться».¹ В Ясрибе также была сильная иудейская колония, которая подготовила путь для религиозных реформ. Жители Мекки были абсолютными материалистами и не могли откликнуться на духовную часть учения пророка. Совсем иначе дело обстояло в Ясрибе;² – продолжительное общение с евреями сделало такие темы, как единство Бога, откровения, передаваемые через пророков и будущая жизнь более или менее знакомыми для жителей этого города. Ислам многим обязан этому городу. Благодаря Ясрибу Мухаммад не остался в памяти людей обыкновенным энтузиастом, отверженным и отвергнутым своим собственным народом. Ясриб «стал настоящим местом рождения ислама, колыбелью его политической власти и центром его завоеваний по всей Аравии». Он справедливо назван ал-Мадинатун-Наби, городом Пророка, а жители города, обращенные в ислам, совершенно справедливо названы «ансарам»,³ или помощниками ислама. Мухаммад был опечален и подавлен, он устал от безуспешности всех своих стараний и продолжительной оппозиции

---

¹ Margoliouth, *Mohammed*, стр. 198.

² «С другой стороны в Медине Мухаммад столкнулся с трудностями, которые были незнакомы ему в Мекке. Вследствие невежества курайшитов Мухаммад мог рассказывать свои суры в какой угодно форме. Когда он заявлял, что его глупые и чудные истории о Ное, Аврааме и других пророках были открыты ему Архангелом Джibriлом, и что это те же самые истории, описанные в священных книгах иудеев, мекканцам не хватало знаний, чтобы доказать, что это ложь. В Медине он столкнулся с теми самыми людьми и теми самыми книгами, на которые он ссылался в качестве доказательства истинности его миссии». Osborn, *Islam under the Arabs*, стр. 43.

³ Согласно некоторым источникам, это имя относится к тем, кто: (1) стал мусульманами до перемены киблы; (2) тем, кто принимал участие в договоре Худабийя.

Неудивительно, что в его голову начали приходить мысли о перемене места проживания. Эти раздумья нашли свое отражение в суре этого периода¹:

Следуй тому, что внушено тебе от твоего Господа: «Нет божеств, кроме него», – и отвернись от многобожников. Сура Ал-Анам (vi) 106.

Последняя фраза относится к хиджре или бегству из Мекки, так личные переживания пророка получили одобрение и авторитет откровения.

В 620 г. н. э. примерно во время ежегодного паломничества арабов-язычников в Мекку, Мухаммад заметил небольшую группу странников из Медины. Он спросил у них: «Кто вы?» Те ответили: «Мы – хазраджиты», одно из влиятельных племен Медины. Затем они добавили: «Мы пришли из народа, между представителями которого много ненависти и вражды; возможно, Бог **привлечет** их через тебя: мы привлечем их к вере, которую мы отныне исповедуем, и если Бог **объединит** их вокруг тебя, то не будет человека могущественнее

---

¹ Эта сура содержит в себе несколько аятов, относящихся к мединскому периоду, так в 91 аяте мы встречаем обвинение против евреев в утаивании отдельных частей своих писаний. Это обвинение характерно для мединского периода деятельности пророка, оно не использовалось в Мекке. Также в 92 аяте суры Ал-Ана'ам (vi) мы читаем о Коране следующее:

«И это – книга, которую Мы ниспослали тебе, благословенная, подтверждающая истинность того, что было ниспослано до нее, и чтобы ты увещал мать городов и тех, кто кругом ее...»

Сейл переводит фразу *أُمُّ الْفُرَى* «мать города» как «метрополис Мекки», и некоторые комментаторы согласны с этим переводом. Но из контекста выходит, что это город Медина. В любом случае, за исключением тщетной экспедиции в Таиф, Мухаммад не проповедовал и не предупреждал людей, живущих в окрестностях Мекки.

Было принято включать в ранние суры аяты, открытые позже. См. Wherry *Commentary on the Quran*, т. 2, стр. 182, и Muir *Life of Magomet*, т. 2, с. 268

тебя». В ответ на следующий вопрос Мухаммада они ответили, что они – друзья иудеев, хотя Мухаммад изложил им учение ислама и процитировал некоторые места из Корана. Из этого явствует, что несколько человек из Медины, с которыми встретился Пророк, были иудеями,¹ ибо в поздней мекканской суре Йунус (x) мы читаем следующее:

Да, считают они ложью то, знания чего не объемлют, и чего толкование еще не пришло к ним. Так считали ложью и бывшие до них. Смотри же, каков был конец неправедных! 40.

Также в суре Ал-Ахкаф (xlvi), тоже являющейся поздней мекканской сурой, мы видим:

Скажи: «Подумали ли вы, если он от Аллаха, а вы не уверовали в него (но свидетель из сынов Исраила засвидетельствовал² о ему подобном, и он уверовал), а вы возгордились?» Поистине, Аллах не ведет прямо народ неправедный! 9.

Так произошло, что когда хазражиты притесняли иудеев, последние, пребывая в ожидании своего Мессии, сказали им: «близко то время, когда появится новый пророк: мы последуем за ним, и с его помощью уничтожим вас». Услышав заявление Мухаммада о том, что он является пророком, эти мединцы

---

¹ Это привело к тому, что некоторые люди стали считать, что сороковой аят или даже вся сура была ниспослана в Медине.

² «Мы можем лишь предполагать, был ли этот свидетель и другие сторонники Мухаммада из числа иудеев его подлинными последователями (возможно рабами) из Мекки, или же случайными гостями племен-израилитов, или иудеями – жителями Медины (с жителями которой у Пророка начинали складываться дружественные отношения)». Muir, *Life of Magomet*, т. 2, стр. 185.

Муалим утверждает, что этот свидетель – образованный иудей по имени Абдулла бен Салам, ставший верующим в Медине. Кабир считает этот аят мединским, а потому тем свидетелем должно полагать тамошнего иудея. *Khalasatut-Tafasir*, т. 4, стр. 201.

подумали, что Мухаммад должно быть тот пророк, которого ожидают иудеи и посчитали, что с их стороны будет разумно опередить иудеев и привлечь его на свою сторону. И так случилось, что хазраджиты выслушали Мухаммада, уверовали в него и приняли ислам. В ответ на просьбу Мухаммада о защите в Медине, они обратили внимание Пророка на то, что в их народе много разобщенности и разногласий, и будет лучше, если они вернуться сейчас домой, и убедят народ принять новую веру. Если Аллах объединит их в вере, то тогда на следующее ежегодное паломничество, они вернуться в Мекку и сообщат о результатах.¹ По словам Джалал ад-Дина ас-Сиути, Мухаммад рассказал новообращенным суру Йусуф (Юсуф), единственную из всех сур, где полностью раскрывается одна тема. От своих соседей-иудеев мединцы знали кое-что об Иосифе, а теперь Мухаммад повторял им эту историю во всех подробностях, чтобы показать, что Аллах дал ему знание о прошлом. Весь рассказ – это пародия на историю в изложении Моисея, она несет на себе отпечаток информации, полученной из вторых рук от невежественных людей, знакомых только с неточными традиционными историями. В течение года небольшая группа новообращенных в Медине твердо стояла в вере, а когда подошло время паломничества, между паломниками из Медины было уже двенадцать ансаров.² Они встретились с пророком и дали следующую клятву послушания Мухаммаду и его учению: «Мы не будем поклоняться никому, кроме единого Бога; мы не будем ни красть, ни совершать прелюбодеяние,

---

¹ Mirkhund, *Raudatu's-Safa*, Часть ii, т. ii, стр. 220.

² Дословно, «помощники» – имя, данное мединским новообращенным.

ни убивать наших детей, мы не будем клеветать никоим образом; мы будем покорны Пророку во всем, что правильно». Это обещание известно, как «Первый обет Акабы», так как оно не содержало обязательства защищать Пророка. Будучи первой клятвой, которую когда-либо давали женщины, этот обет также называется «Обет женщин». После этого они вернулись в Медину ревностными учениками, и к новому учению присоединилось такое множество людей, что ученикам пришлось послать в Мекку за особым наставником. В качестве учителя послали Мусаба,¹ и вскоре ислам укоренился в Медине. Целый год прошел в терпеливом ожидании. Вероятно, Пророк уже потерял всякую надежду добиться успеха в Мекке. Он возложил все свои надежды на новых последователей в Медине. Мухаммад принял решение оставить курайшитов без внимания в знак осуждения, и в последней мекканской суре им были получены точные указания:

Следуй тому, что внушено тебе от твоего Господа: «нет божества, кроме Него», – отвернись от многобожников.

Если бы захотел Аллах, они не придавали бы Ему сотоварищей. Мы не делали тебя хранителем их, и ты над ними не надсмотрщик.

Не поносите тех, кого они призывают помимо Аллаха, а то они станут поносить Аллаха из вражды без всякого знания. 106-108.

Несмотря на то, что активная проповедническая деятельность уже не велась, Мухаммад был абсолютно уверен в конечном результате и победе над упрямыми жителями Мекки. Так:

И сказали те, которые не веровали, их посланникам: «Мы изведем вас из нашей

---

¹ Мусаб был последователем Мухаммада, прошедшим через гонения. Он был предан делу Пророка, который, в свою очередь, его сильно любил.

земли, или вы обратитесь к нашей общине». И открыл им их Господь: «Мы непременно погубим неправедных и поселим вас на земле после них. Это – для тех, кто боится стояния предо Мной и боится Моей угрозы!»

Они просили решения, но не получили успеха все тираны упорные.

Сура Ибрахим (xvi) 16-18.

В безмолвии и унынии, когда результат тринадцатилетней постоянной работы, казалось, привел лишь к фактическому изгнанию, Мухаммад мечтал и, по крайней мере, в своем воображении переносился в храм, находящийся в Иерусалиме, где его встречали ангелы, патриархи и пророки, а оттуда на небеса он возносился в присутствии самого Аллаха:

Хвала тому, кто перенес ночью Своего раба из мечети неприкосновенной в мечеть отдаленнейшую, вокруг которой Мы благословили, чтобы показать ему из наших знамений. Сура Ал-Исра (xvii) 1.

И вот Мы сказали тебе: «Поистине, Господь твой объемлет людей!» И Мы сделали то видение, которое показали тебе, только искушением для людей и дерево, проклятое в Коране 62.¹

Это событие дало широкий простор воображению поэтов и собирателей хадисов для самых красочных описаний увиденного и услышанного Пророком.² Явно несправедливо смотреть на чрезмерное

---

¹ Мухаммад Али полагает, что вознесение было в духе, а не в теле. Проклятое дерево в 60 аяте 37 суры называется «заккум», это – пища грешников в аду. Затем этот комментатор делает странное заключение о том, что это видение являет собой пример триумфа ислама и поражения его врагов.

² Подробное описание этих чудес вы можете найти в книге Келле «*Mohammed and Mohammedanism*», стр. 304-14, а также Deutch, *Literary Remains*, стр. 99-112.

приукрашивание как на вопрос обязательной веры. Наиболее образованные члены современной школы индийских мусульман считают этот «мираж» видением, хотя ортодоксальные мусульмане категорически осуждают такую точку зрения.¹

Когда в очередной раз наступило время паломничества, Мусаб принес подробный отчет об огромном успехе, которого он достиг в Медине. В последний вечер паломничества Мухаммад встретился с новообращенными из Медины. Но этой встрече присутствовало семьдесят три мужчин и две женщины. Мухаммад выступил перед ними и попросил дать слово, что они будут защищать его. Так они и сделали, а это обещание стало известно как «Второй обет Акабы». Сущность договора видна из последующих событий. Мухаммад сказал²: «Поклянитесь, что вы будете защищать меня от всего, от чего вы защищаете своих жен и детей». Один из лидеров ответил: «Истинно, клянемся Тем, кто послал тебя, пророк истины, что мы будем защищать тебя, как наши собственные тела: прими нашу преданность, о Пророк Божий! Клянемся Аллахом! Мы – сыны войны и люди оружия, это мы – люди доблестные, унаследовали от доблестных». Другой лидер сказал: «О, Посланник Аллаха, между нами

---

¹ «Все, во что должны верить магометане это то, что пророк видел, как он в видении перенесся из Мекки в Иерусалим, и что в этом видении он действительно созерцал великие знамения своего Господа», Syed Ahmad, *Essays*, т. 6, стр. 34.

Мухаммад Али считает, что это означает полет из Мекки, т. е. из Каабы в мечеть, которая, должна была быть уже скоро построена в Медине. *Holy Quran*, стр. 561.

Ортодоксальная точка зрения заключается в том, что тот, кто отрицает, что Мухаммад, физически переносился из Мекки в Иерусалим, тот – Кафир (неверный), т. к. он отрицает утверждение نص или ясное утверждение Корана. Тот, кто отрицает, что после этого пророк вознесся на небеса и то, что записано относительно этого события в хадисах – فاسق (грешник), хотя он все еще остается мусульманином. См. *The faith of Islam* (4 ed.), с. 309.

² Mirkhund, *Raudatu's-Safa*, Часть ii, т. i, стр. 229.

и другими людьми есть узы, – он имел в виду иудеев, – которые мы сейчас должны разорвать; но если мы сделаем это, и Аллах дарует тебе победу, тогда ты снова оставишь нас и вернешься к себе домой?» На что Мухаммад ответил: «Ваша кровь – это моя кровь; кровь, которую вы проливаете, проливаю и я; вы принадлежите мне, а я принадлежу вам; я сражаюсь с теми, с кем вы сражаетесь; и я заключаю мир с теми, с кем вы заключаете».¹ Это показывает, что политико-религиозное развитие его системы достигло нового этапа, и давнее желание Пророка объединить арабов в политическое целое, казалось, уже близким к исполнению. Этот договор был гражданским и политическим, оборонительным и наступательным, он основывался на отвержении идолопоклонства, принятии ислама и послушании воле Пророка. «Во время первого паломничества сторонники Мухаммада из Медины должны были только искренне провозгласить верность женщин. Но во второй раз, когда был достигнут значительный прогресс и число сторонников превысило 70 человек, они должны были уже обещать преданность мужчин и воинов».² Этот договор – не перемена фронта, он просто отражает продолжающееся развитие принципов ислама и представляет собой отправную точку национальных и иностранных завоеваний, к которым приступал ислам.

Сура Ар-Рад (xiii) – последняя сура, ниспосланная в Мекке. Она полностью посвящена курайшитам и последнему обращению Пророка к ним. Она называется «Глава извинений», так как в ней даются

---

¹ Ибн Исхак, цитируется по Koelle, *Mohammed and Mohammedanism*, стр. 325.

² Koelle, *Mohammed and Mohammedanism*, стр. 107.

объяснения того, почему пророк не совершал чудес. Когда курайшиты просили у Мухаммада знамений, ему было велено отвечать: «Я только увещатель» [см. Коран, хііі, 7]. Неверующие заявляли, что они не уверуют, пока Аллах не пошлет пророку знамение. Никакого знамения не было дано, но пришли следующие слова:

Скажи: «Поистине, Аллах сбивает с пути, кого желает, и ведет к нему того, кто обратился!» 27.

А кого сбивает Аллах, тому нет водителя!

Для них – наказание в ближайшем мире, и, конечно, наказание последнего более жестоко. 33-34.

Говорят, фраза «отвернись многобожников» [сура Ал-Ана'ам (vi) 106] является повелением покинуть Мекку.

Так, со словами предупреждения и угрозами о вечном огне и наказании в адрес тех, кто отверг его слово, Мухаммад покинул город, в котором безуспешно взывал и проповедовал тринадцать лет.

Через несколько дней после этого Мухаммад приказал своим последователям: «Отправляйтесь в Медину, ибо истинно Господь дал вам братьев в том городе, и дом, где вы можете найти прибежище». И спустя два месяца почти все последователи Мухаммада покинули Мекку. Курайшитов все это очень беспокоило, а так как Мухаммад оставался в городе до последнего момента, курайшиты были сбиты с толку положением дел, они желали знать, что же будет дальше. Они решили, что за Мухаммадом должна придти делегация, но пророк, опасаясь заговора со стороны курайшитов, незаметно ускользнул из своего дома вместе с Абу Бакром, и по наступлению ночи покинул город. Поступок

курайшитов вспоминается в ранней мекканской суре:

Вот ухищряются¹ против тебя те, которые не веруют, чтобы задержать тебя или умертвить, или изгнать. Они ухищряются, и ухищряется Аллах. А ведь Аллах – лучший из ухищряющихся! Сура Ал-Анфал (viii) 30.²

В течение трех дней Абу Бакр и Мухаммад скрывались в пещере, пока их не перестали разыскивать. Спустя много лет Коран повествует о том, как Бог сверхъестественным образом вмешался, чтобы защитить Пророка:

Если вы не поможете ему, то ведь помог ему Аллах. Вот изгнали его те, которые не веровали, когда он был вторым из двух. Вот оба они были в пещере, вот говорит он своему спутнику: «Не печалься, ведь Аллах – с нами!» И низвел Аллах Свой покой на него и подкрепил его войсками, которых вы не видели, и сделал слово тех, которые не веровали, низшим, в то время как слово Аллаха – высшее. Сура Ат-Тауба (ix) 40.

Фраза «второй из двух» – «сани аснайн» – стала почетным титулом Абу Бакра.³ В мусульманских

---

¹ Сейл вслед за отдельными собирателями хадисов утверждает, что курайшиты замыслили убийство Мухаммада; однако, возможно, основой возникновения хадисов на эту тему послужил именно этот аят. «Несомненно, такое роковое решение подробно описывалось как в Коране, так и в хадисах, и принималось для того, чтобы оправдать последующую враждебность». Werry, *Commentary on the Quran*, т. 1, стр. 84. См. также Muir, *Life of Magomet*, т. 2, стр. 125.

² В поздней мекканской суре Мухаммад рассказывает о заговоре против пророка Салиха:

Они замыслили хитрость, и Мы замыслили хитрость, а они и не знали. Посмотри же, каков был конец их хитрости! Мы погубили их и их народ всех. И вот – это дома их, разрушенные за то, что они были несправедливы. Поистине, в этом – знамение для людей, которые знают. Сура Ан-Намл (xxvii) 51-3.

Нет сомнений, эти аяты служили в качестве предупреждения курайшитам, которые в то время были злейшими врагами Мухаммада.

³ Сунниты, которые высоко почитают Абу Бакра, утверждают, что в 14 аяте поздней мекканской суры Ал-Ахкаф (xlvi): говорится о нем:

Мы завещали человеку благодетельствовать своим родителям; мать носит его с тягостью и производит с тягостью; (и вынашивание его и отлучение – тридцать месяцев), а когда он достигнет крепости (и достигнет сорока лет), говорит: «Господи внуши мне благодарить за Твою милость, которую Ты оказал мне и моим родителям...»

Как утверждает комментатор Хусайн, Абу Бакр принял ислам в 38 лет, его отец и мать также обратились в ислам. На 40 году жизни Абу Бакр сказал: «Господи внуши мне благодарить за Твою милость». Милость описывается как дар и благословение ислама. *Tafsir-I-Husaini*, т. 2, стр. 321

Родвелл полагает, что этот аят стал таким образом толковаться, после того, как Абу Бакр стал халифом. Нельдеке сомневается в этом.

хадисах отражено много чудес, связанных с этими тремя днями.¹ Выйдя из пещеры, путешественники своевременно прибыли в Медину. Переселение или «хиджра» завершилось. Хиджра показала, что работа Пророка в Мекке окончилась провалом. Мекканцы видели, что принятие системы Мухаммада приведет к гражданской деспотии, основанной на религии, и они не были готовы принять эту систему. В Медине перспективы были намного радужнее. Ожидание Мессии евреями привело к тому, что идея о грядущем пророке нашла свое распространение, племенная вражда и раздоры утомили людей, и они были действительно рады тому, чтобы какой-нибудь человек с авторитетом стал их правителем. Почва для установления политико-религиозной системы, о которой так много думал и размышлял Пророк, был уже готова. Провал Мухаммада в Мекке был подобен поражению Вильгельма Завоевателя.

Вплоть до этого времени Коран продолжает, как это мы уже видели, состоять из споров, т. к. Мухаммад принял на себя звание пророка и во имя Аллаха излил проклятия на своих противников и осудил их на то, чтобы гореть в аду. Во время мекканского периода деятельности пророка, Коран повествует о всемогуществе,

---

¹ См. Koelle, *Mohammed and Mohammedanism*, стр. 315-21.

всеведении и единстве Бога, в нем много ярких описаний страданий ада и радостей рая, легендарных историй о предшествующих пророках и заверений Мухаммада в своей божественной миссии. Конкретных указаний немного: время молитвы, определенные правила, касающиеся еды,¹ и запреты, касающиеся определенных древних и непристойных обрядов, связанных с хождением вокруг Каабы,² но сам ритуал еще не разработан в деталях. Социальная система и законы Ислама еще не укреплены в своей жесткости. Мединские суры меньше обращают внимание мусульман на учение о законах, которые должны направлять верующих в их каждодневной жизни. Коран в целом не построен на каком-нибудь четком плане, он просто отвечает на нужды и советы дня и следует обстоятельствам, сложившимся в данный час. Уже отсутствует пылкое красноречие проповедника, на его место приходят предписания практического руководителя. Теперь пророк затрагивает темы общественной жизни, внутренние проблемы, тему войны и мира. В противоположность мекканской, мединскую часть можно назвать правовым разделом Корана. В целом стиль мединской части Корана похож на стиль третьего мекканского периода и, за некоторым исключением, не является риторическим. Суры длинные и, вероятнее всего, состоят из кратких проповедей и заявлений по разному поводу, которые позднее были объединены в одну суру, но очевидно бессистемно.³

---

¹ Суры Та Ха (xx) 130, Ар-Рум (xxx) 17, Худ (xi) 111, Ан-Анам (vi) 146-7 Ан-Нахл (xvi) 119 – последний аят, возможно, является мединским.

² Сура Ал-Араф (vii) 27-33.

³ Об оценке Корана и его «различных чтениях» можно прочитать в книге Селла “*Recensions of Quran*” (C.L.S.), стр. 1-10, 15-19.

ГЛАВА II

МЕДИНСКИЙ ПЕРИОД

В 622 г. н. э., вероятнее всего в июне, Мухаммад в сопровождении ста пятидесяти человек принародно вошел в Медину.¹ Хотя люди и не были единодушны в вопросе притязаний Мухаммада на роль пророка, они хотели принять его. Из-за их родственного духа и племенной вражды Мухаммад мудро, как говорят, под божественным водительством, держался в стороне от всех их партий и избранных в изолированном нейтральном месте для своего будущего жилища.² Вскоре в том же самом месте он воздвиг мечеть, а впоследствии это место стало центром ислама, откуда своевременно поступало множество политических и военных приказов.

Мусульманская община состояла из двух групп, первую составляли переселенцы из Мекки, называемые «мухаджирами»; вторую группу составляли первые новообращенные Медины, которые назвались «ансарами» или помощниками.

Мухаджиры упоминаются в суре Ан-Нахл (xvi)³, 43, 111:

А те, которые выселились ради Аллаха, после того как их притесняли,

---

¹ В последующие годы Имам Малик и другие утверждали, что Медина выше Мекки. См. *Ibn Khaldun*, т. 2, стр. 270.

² Ансары взяли верблюдицу пророка за уздечку и попросили его остаться и поселиться у них. Мухаммад ответил: «Дайте верблюдице идти дальше, ибо она будет слушать повеления Божии», Mas'udi, *Muruju'dh - Dhahab*, т. 4, стр. 139.

³ Эта сура поздняя мекканская, поэтому если ссылка правильная, то возможно эти аяты были включены в суру после хиджры; те, кто не согласен с этим, утверждают, что здесь упоминаются беженцы, которые отправились в Абиссинию (ante, стр. 30). Комментатор Хусайн полагает, что в 43 аяте подразумевается бегство в Абиссинию, но «прекрасное место» – это город Медина, а в 111 аяте имеется в виду хиджра, переселение в Медину: لِّلَّذِينَ هَاجَرُوا مِنَّا نَاحًا هَجْرًا مِّنْ دُونِ الْمَدِينَةِ لَا يَجْرَمُ الَّذِينَ هَاجَرُوا مِنَّا نَاحًا هَجْرًا مِّنْ دُونِ الْمَدِينَةِ وَلَئِذَا جَاءَتْهُمُ الْحَرْبُ يُخَالِفُوا طَائِفًا مِّنْهُم مُّحَمَّدًا وَآلَهُ وَمُنَافِقِينَ وَالَّذِينَ جَاءُوا مِن بَعْدِهِمْ لَبَّاسَةً يُؤَنَّىٰ بِهِمْ صُوقًا مِّنْهُم بِطَوَاتُؤُنَ لَهُمْ مَغْرِبٌ يَّوْمَئِذٍ وَالَّذِينَ جَاءُوا مِن بَعْدِهِمْ لَبَّاسَةً يُؤَنَّىٰ بِهِمْ صُوقًا مِّنْهُم بِطَوَاتُؤُنَ لَهُمْ مَغْرِبٌ يَّوْمَئِذٍ

Другие аяты в 16 суре, такие как 115-17, 119, бесспорно, являются мединскими.

Мухаджиры упоминаются также в 73 аяте суры Ал-Анфал (viii), как люди, обладающие правом родства. Однако к тому времени необходимости в таких узах между мухаджирами и ансарами не существовало, поэтому в 76 аяте эти права отменяются, а родственные связи становятся более предпочтительными. По поводу этого аята комментатор Хусайн высказывается так:

این آیه ناسخ توارث آن جماعت است بسبب هجرت و نصرت میراث میگیرند

«Этот аят отменяет право наследования тех, кто, в связи с хиджрой и победой, получили наследство». Т. 1, стр. 246.

– Мы водворим их в здешнем мире в прекрасное (место), а награда будущей жизни – больше, если бы они знали. 43.

Потом, поистине, твой Господь к тем, которые выселились после испытания, а затем боролись и терпели, – поистине, твой Господь после этого прощающ, милосерд. 111.

Климат в Медине не подходил переселенцам, которые стремились к своей родной атмосфере, поэтому было необходимо убедить их поселиться здесь при помощи близкого объединения с ансарами.

Между мухаджирами и ансарами был устроен пир братства, и около пятидесяти человек с каждой стороны связали себя узами братства, настолько близкими, что в случае, если умирал один, то его сводный брат становился его наследником. Этот обычай имел силу около полутора лет, после этого срока необходимость в нем отпала и снова начал действовать обычный закон наследования.

Следующим шагом было создание основного закона, а также заключение наступательного и оборонительного договора между всеми мусульманами (в военных целях в этот договор также принимались иудеи).¹ Этот договор

---

¹ Считается, что об этом говорится в суре Ал-Бакара (ii) 78.

преследовал такие цели: помогать друг другу, мстить даже верующему за убийство другого верующего, оплачивать свои собственные издержки в войне, считать город Медины святым и неприкосновенным, принимать привилегии для тех, кого они защищают, и во всех спорных вопросах подчиняться решению Пророка. Иудеям было позволено продолжать исповедовать иудаизм, но им не позволялось идти на войну без специального разрешения Мухаммада. Таким образом, на раннем этапе, Пророк стал диктатором во всех вопросах: религиозных, гражданских и военных, а иудеев он использовал в качестве союзного войска в войне. Несмотря на это, в этот период он сделал все возможное, чтобы примириться с иудеями. В качестве доказательства этого Марголиут приводит несколько примеров из авторитетных мусульманских источников.¹ Когда глава иудейского племени Бани Наджар умер, иудеи пришли к Мухаммаду и попросили его назначить преемника. Пророк ответил: «Вы мои дяди по матери, я принадлежу вам, я буду вашим вождем».²

И в это время, когда Мухаммад обдумывает свое поведение в Медине, ему открывается знаменитый аят: «Нет принуждения в религии».³ Независимо от того, имеется ли в виду

¹ *Mohammed*, стр. 226.

² Ибн Исхак цитирует по книге Келле «*Mohammed and Mohammedanism*», стр. 123.

³ Сура Ал-Бакара (ii) 257: لا إكراه في الدين. На самом деле этот аят не такой либеральный, каким он кажется при первом прочтении. Он относится только к иудеям, христианам, парсеям, сабиям, и только в том случае, если они принимают положение «зимми» и платят «джизью» или подушный налог с иноверцев. Что касается языческих арабских племен, то этот аят аннулируется аят «аятом убийства», сура Ал-Бакара 187. Язычников нужно убивать до тех пор, пока они не станут мусульманами, как об этом говорит комментатор Хусайн (т. 1, с. 48) в следующем отрывке:
اكرهة بة بايد كرد هيچكس را از يهود و نصارى و مجوس و صابيان ببر آوردن اسلام بشرط قبول جزية كفتة اند حكم اين آيت بآيت قتال صنسوخست از تمام قبائل عرب جز دين اسلام قبول نبود اصا با ديكران قتال بايد كرد تا مسلمان شوند

В *Khulasatut-Tafasir* мы читаем:

جهاد و قتال اسلئى نهين هيكة خواة سخواة لوكت مسلمان بنائى جائين بلكة اسلام نه لائين تو صطبع بنين
«Джихад и убийство не преследуют цель сделать людей, добровольно или вопреки их воле, мусульманами, но если они не принимают ислам, они должны быть покорены».

Там же мы читаем: كافر اسير يا مرتد كا قتل كرنا عقوبة هـ «Лишение свободы язычника или убийство вероотступника (предавшего ислам) – это вид наказания». *Khulasatut-Tafasir*, т. 1, с. 202. Таким образом, этот аят ни в каком отношении не учит религиозной свободе и не устанавливает свободомыслие, все, что можно извлечь из него, это то, что определенные категории людей могут избежать смерти, выплачивая подушный налог и нехотя подчиняясь условиям религии, установленной в стране.

отношение к язычникам или иудеям Медины, ясно, что, скорее всего, он был произнесен в самом начале проживания Пророка в этом городе. Этот аят не мог быть ниспослан после битвы при Бадре, когда его смысл был бы аннулирован.

Историк Ибн Исхак так описывает тогдашнее положение дел: «Когда Мухаммад нашел безопасное место проживания, когда его друзья, переселенцы объединились вокруг него, и когда проблемы ансаров были улажены, ислам твердо укрепился. Открыто совершались молитвы, установился обычай поста и был введен налог в пользу бедных мусульман, стали осуществляться карательные меры, было определено, что является запретным, а что разрешается; так ислам укрепился в племени ансаров».¹ Господствуя над мусульманами во всех делах и серьезно влияя на тех, кто еще держался в стороне от новой религии, ислам, фактически, стал главной силой в Медине.

Но не все исповедующие ислам приняли его от всего сердца и искренне. Внешне древняя междоусобица была забыта, но на самом деле это было не так, и многие номинальные верующие продолжали жить под влиянием памяти о прошлой вражде. Хотя

---

¹ Цитируется по Келле из книги *Mohammed and Mohammedanism*, стр. 124.

открытого противостояния явно не наблюдалось, в сердца многих людей закралось сомнение и недоверие. Ибн Исхак описывает их, как «людей, которые на самом деле не отказались полностью от идолопоклонства своих отцов и отвержения истинной веры: ислам своим господством всего лишь подавил их, т. к. большая часть людей уже перешла на сторону новой религии. Чтобы избежать смерти они были вынуждены принять ислам, по крайней мере, внешне; но втайне они были предателями, и в своих сердцах они были заодно с иудеями в отвержении Пророка».¹ Таким образом, еще на раннем этапе начала применяться сила, а исповедание ислама стало использоваться в качестве «щита от смерти». Подобные люди назывались «мунафикун» или лицемеры, в течение некоторого времени они продолжали пускать в ход свое отрицательное влияние. Несколько лет спустя влияние Мухаммада возросло, и он открыто осудил их. В суре Ал-Мунафикун (lxiii), которая, как говорят, была ниспослана около шестого года после хиджры, содержится окончательный приговор Пророка:

Когда приходят к тебе лицемеры, они говорят: «Свидетельствуем, что ты – посланник Аллаха». Аллах знает, что ты – Его посланник, и Аллах свидетельствует, что лицемеры – лжецы.

Они обратили свои клятвы в щит и отклонились от пути Аллаха. Поистине, скверно то, что они делают! 1-2.

Они – те, которые вам говорят: «Не расходуйте на тех, кто у посланника Аллаха, пока они не разойдутся!» у Аллаха сокровищницы небес и земли, но лицемеры не понимают!

Они говорят: «Если мы вернемся в город, то сильнейший там изгонит слабейшего».

---

¹ См. Koelle, *Mohammed and Mohammedanism*, стр. 127.

У Аллаха величие, и у Его посланника, и у верующих, но лицемеры не знают! 7-8.

Иудеи в Медине представляли собой большую и значительную часть общины, на которую Мухаммад поначалу возлагал большие надежды, т. к. иудеи имели представление о том, что такое откровение. Ранее Мухаммад утверждал, что ислам, а также иудейская и христианская религии имеют один общий источник возникновения – Писания, ниспосланные свыше. Возможно, он ожидал, что иудеи признают божественное происхождение ислама и согласятся с тем, что он является пророком, посланным Богом, по крайней мере, Пророком арабского народа. Как уже упоминалось ранее, Мухаммад признал за ними определенные привилегии, использовал иудеев в качестве союзников и предоставил им свободу вероисповедания. Нельдеке¹ полагает, что 45 аят поздней мекканской суры Анкабут (xxix) является мединским аятом, относящимся к тому времени. Звучит он следующим образом:

И не препирайтесь с обладателями книги, иначе как чем-нибудь лучшим (англ.: «*по доброму*»), кроме тех из них, которые несправедливы...²

¹ Noeldeke, *Geschichtes des Qorans*, стр. 116.

² لَا تُجَادِلُوا أَهْلَ الْكِتَابِ إِلَّا بِالَّتِي هِيَ أَحْسَنُ إِلَّا الَّذِينَ ظَلَمُوا مِنْهُمْ

Этот аят вызывает большое недоумение у мусульманских комментаторов. Хусайн полагает, что он говорит о людях, связанных с Мухаммадом договором или о данниках ислама, т. е. зимми. Хусайн пишет следующее:

يا أهل الكتاب يعني كسانيكه در عهد همنده يا جزية قبول كردة اند

«С людьми Писания, т. е. с теми, кто находится в договоре с вами или платят джизью (подушный налог)». Отдельные арабские комментаторы рассматривают этот отрывок больше как доказательство страха Пророка перед иудеями, чем как совет мягко относиться к ним. Так:

كانَ أهل الكتاب يقرؤون التوراة بالعبرانية ويفسرونها بالعربية لأهل الإسلام فقال رسول الله صلعم لا تصدقوا أهل الكتاب ولا تكذبوهم وقولوا آمنا بالله وما أنزل

«Обладатели Писания (иудеи) читают Закон на еврейском языке и объясняют его мусульманам на арабском; поэтому Пророк сказал следующее: «Ни соглашайтесь с обладателями Писания, ни называйте их лжецами, скажите мы верим в Аллаха, и в то, что Он ниспослал».

Другая история гласит о том, что иудей, который только что прошел мимо трупа, спросил у Пророка:

فقال محمد هل تتكلم هذه الجنابة، فقال رسول الله صلعم إن حدثكم أهل الكتاب فلا تصدقوهم، ولا تكذبوهم ولكن قولوا آمنا بالله وملائكته وكتبه ورسله؛ فإن كان باطلاً لم تصدقوهم، وإن كان حقاً لم تكذبوهم

«О, Мухаммад, этот труп говорит?». Тот ответил: «Ни соглашайтесь с обладателями Писания, ни называйте их лжецами, но говорите: мы верим в Бога, Его ангелов, Его Слова и Его Посланников. Если то, что сказал иудей, не имеет смысла, не подтверждайте сказанное им; если это истина, не говорите, что это ложь»; т. е. соблюдайте полный нейтралитет. Geiger, *Judaism and Islam*, с. 15, 16.

Байдави признает, что приведенный аят был аннулирован пятым аятом самой поздней суры Кораны Ат-Тауба (ix), когда отношения с иудеями были окончательно разорваны. Звучит этот аят так:

فَأَقِمْ وَجْهَكَ لِلدِّينِ حَنِيفًا ۚ فِطْرَةَ اللَّهِ الَّتِي فَطَرَ النَّاسَ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ ۚ سُبْحَانَ اللَّهِ عَمَّا يُشْرِكُونَ

«А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, где их найдете...»

Как бы то ни было, в Медине Пророк сильно желал добиться преданности иудеев, он пытался привлечь их на свою сторону разными путями. Они обращались во время молитвы к Иерусалиму, и он; они отмечали День Искупления жертвоприношениями и постом, и он приказал своим последователям делать то же самое. Таким образом, он облегчил некоторым иудеям процесс перехода в ислам. Иудеи, перешедшие в ислам, оказались наиболее полезными, т. к. они могли предоставить Пророку большой объем необходимой информации о древних Писаниях, и они подтолкнули его к вере в то, что в Писании имеются пророчества о приходе Мухаммада.

Он называется *آية السيف*, «аятом меча». Трудно понять, в этом аяте говорится об идолопоклонниках или христианах, и как он может аннулировать аят, имеющий прямое отношение к иудеям. Говорят, что *آية السيف* отменяет ранний мекканский аят, ниспосланный тогда, когда Пророк находился в опасности. Людям, искавшим компромисса, Пророк сказал: «Вам – ваша религия, мне – моя религия». Сура Ал-Кафирун (сiх) 6. Когда ислам укрепился, такая позиция не допускалась, отсюда и причина, по которой было отменено такое либеральное отношение. (См. ранее по тексту, стр. 9).

В Коране эти иудеи упоминаются, как «свидетели». Тем не менее, огромное количество иудеев не принимало Мухаммада и не соглашалось с его заявлениями. Пророк, которого они ожидали, должен был придти из дома Давида. Таким образом, иудеи постоянно выступали против предположения Мухаммада о том, что их собственные Писания свидетельствуют о нем. По мере того, как рос ислам, становилось ясно, что все остальное должно уступить ему. Много арабов-язычников и некоторые иудеи покинули город. Ибн Исхак пишет: «В этих обстоятельствах раввины иудеев стали врагами Мухаммада. Они были полны зависти потому, что Бог избрал своим посланником араба», тем не менее, некоторые иудеи из страха приняли Мухаммада и новую религию. Арабский историк описывает их как людей, «которые искали убежища в исламе и приняли его только внешне, оставаясь в своем сердце лицемерами». То есть, как среди новообращенных, так и среди новообращенных иудеев были мунафикуны. Враждебность иудеев была так же опасна для Мухаммада, как и враждебность язычников, т. е. первые причиняли вред не только на войне и в политике: помимо этого они задевали его острой критикой и критическими замечаниями в адрес ислама. Увидев, что бессмысленно уговаривать иудеев как целую группу людей, Мухаммад изменил свое отношение и обвинил их в неверии и нечестности, в искажении своих Писаний.

Сура Ал-Ана'ам (vi) – почти самая поздняя мекканская сура, но 91 аят, очевидно, был добавлен к этой суре в Медине:

Скажи: «Кто низвел книгу, с которой пришел Муса, как со светом и руководством для людей, которую вы помещаете на хартиях

(англ.: «бумаге»), открывая ее и скрывая многое? Ведь вы научены тому, чего не знали ни вы, ни ваши отцы». Скажи: «Аллах!» потом оставь их забавляться в их пустых разговорах. 91.

Эти слова показывают, что Мухаммад не обвинял иудеев в искажении текста, ведь они «поместили его на хартиях», пророк обвинял их в том, что они скрыли или утаили отдельные отрывки текста, для того чтобы уклониться от заявленного в этих отрывках.¹ Ранняя мединская сура Ал-Бакара (ii), ниспосланная в первой половине второго года хиджры,² содержит много откровений, направленных против иудеев. Детальное изучение этой суры займет слишком много времени, но несколько отрывков из нее и других сур сделают эту тему более понятной.

О сыны Исраила! Вспомните милость Мою, которую Я оказал вам, и верно соблюдайте Мой завет, тогда и Я буду соблюдать завет с вами. Меня страшитесь и веруйте в то, что Я ниспослал в подтверждение истинности того, что с вами. Не будьте первыми неверующими в это. И не покупайте Мои знамена за ничтожную цену и Меня бойтесь. 38.

---

¹ Родвелл говорит: «Мухаммад редко обвинял иудеев и христиан в изменении Писания, чаще он обвинял их в неправильном толковании своих священных книг для того, чтобы уклониться от его заявлений. Однако его обвинения неясно сформулированы, а его высказывания на эту тему равноценны яркому свидетельству в пользу безупречной неприкосновенности священных Писаний, как иудеев, так и христиан, в той мере, в какой он знал их». Rodwell, *Quran*, с. 434.

С темой свидетельства Корана о Писаниях вы можете подробно ознакомиться в книгах «*The Testimony of the Qur'an to the Jewish Christian Scriptures*» (Agra, 1856) и в персидском переводе «*Shahadut-i-Qur'ani bar Kutub-i-Rabbani*».

² Несколько отрывков из этой суры тем не менее являются мекканскими, особенно аяты с 19 по 37. Это видно из тем, а также вследствие использования обращения يا أيها الناس, «о, люди», встречающегося в 19 аяте. Данное обращение обычно не использовалось по отношению к мединцам, для Медины характерно следующее обращение: أيها الذين آمنوا, «о вы, которые уверовали».

Вторая сура содержит также большой отрывок, в котором подробно излагается как Бог был милостив к иудеям при Моисее и в пустыне. В этой суре имеется аят, вызвавший много споров:

Поистине, те, которые уверовали, и те, кто обратились в иудейство, и христиане, и сабии, которые уверовали в Аллаха и в последний день и творили благое, – им их награда у Господа их, нет над ними страха, и не будут они печальны.
Сура Ал-Бакара (ii) 59.¹

Может показаться, что этот аят говорит о том, что все религии одинаково хороши, однако эта идея не принимается многими, т. е. одни комментаторы² заявляют, что фраза «уверовали в Аллаха и в последний день и творили благое» означает, что немусульмане должны оставить свои заблуждения и стать мусульманами; другие считают, что вышеприведенный отрывок отменяется следующим аятом:

Кто же ищет не ислама как религии, от того не будет принято, и он в последней жизни окажется в числе потерпевших убыток.³ Сура Али Имран (iii) 79.

¹ Комментаторы сходятся во мнении, что сабии – это племя, чья религия представляла собой смешение иудаизма и христианства, они поклонялись одному Богу (некоторые отрицают это), читали Псалтирь, молились по направлению к Мекке и поклонялись ангелам. Значение этого отрывка, возможно, следующее:

کوئی جو مسلمان یا کتابی یا غیر کتابی جب ایمان لائی اور اچھی کام کری اس سی خوف نہیں

«У мусульман, *Kutabi* (т. е. иудеев или христиан) или у людей, не являющихся Китаби, творящих добро, нет оснований для страха». *Khalasatu-t-Tafasir*, т. 1, с. 40. Родвелл считает, что сабии – это мандаиты, или так называемые христиане Иоанна Крестителя. См. Rodwell, *Qu'ran*, с. 437. Подробно о сабиях вы можете прочитать в книге С. Лейн-Пула, *Studies in a Mosque*, стр. 252-88.

² «Творили благое» означает искреннее принятие ислама: — دخل في الإسلام دخولا صادقا — Baidawi, vol. i, p. 64. See also Wherry, *Commentary on the Qur'an*, vol. i, p. 312.

وَمَنْ يَبْتَغِ غَيْرَ الْإِسْلَامِ دِينًا فَلَنْ يُقْبَلَ مِنْهُ وَهُوَ فِي الْآخِرَةِ مِنَ الْخَاسِرِينَ

Говорят, что этот аят отменяет все религии прошлого и те, которые могут появиться в будущем:

اس نی اون تمام دینوں کو منسوخ کر دیا جو کزر کنی یا پیدا کنی جائیں

Khalasatu-t-Tafasir, vol. i, p. 271.

«Этот текст отрицает принятие любой другой религии, отличающейся от этой». Baidawi, т. i, стр. 164.

В нижеприведенном отрывке говорится о лицемерии некоторых иудеев, ставших мусульманами:

И когда встречали они тех, которые уверовали, то говорили: «Мы уверовали!» А когда сходились друг с другом наедине, то говорили: «Не расскажете ли вы им то, что открыл вам Аллах, чтобы поспорили они с вами об этом пред вашим Господом?» Разве вы не уразумеваете?¹

Разве они не знают, что Аллах знает и то, что они скрывают, и то, что они обнаруживают?

Среди них есть простецы, которые не знают писания,² а только мечты. Они только думают. Горе же тем, которые пишут писание своими руками,³ а потом говорят: «Это от Аллаха». – чтобы купить за это небольшую цену! Горе же им за то, что написали их руки, и горе им за то, что они приобретают!

Они говорят: «Нас не коснется огонь, разве только на немного дней». Скажи: «Разве вы взяли с Аллаха договор и Аллах никогда не изменит Своего договора? Или вы говорите на Аллаха то, чего не знаете?»

Да! Тот, кто приобрел зло и кого окружил его грех, то они – обитатели

---

¹ Одна партия иудеев представлена упрекающей другую в том, что та дала возможность ознакомиться Мухаммаду с теми отрывками из Писания, которые Мухаммад мог бы использовать против них. Байдави и Джалал-ад-Дин говорят, что фраза «открыл вам Аллах» означает «ясно показал вам в Таурат, что относится к Мухаммаду». Следующий аят указывает, что иудеи обвинялись в том, что они *скрывают* места Писания, предположительно относящиеся к Мухаммаду, а не в том, что они *изменили* текст, в котором, однако, нельзя найти стихов, ссылающихся на Мухаммада.

² Пятикнижие.

³ Другая группа иудеев выступала против Мухаммада, они выписывали отдельные места из своего предания или из раввинских книг и пытались выдать их за истинное Писание. Эта группа иудеев не обвиняется в изменении текста Писаний.

огня, они в нем вечно пребывают. Сура Ал-Бакара (ii) 71-75.

В общем, само существование иудеев оказалось оскорблением. Байдави рассказывает о том, как Абу Бакр попросил у иудея ссуду, сказав при этом: «Кто даст Богу хороший заем?» Иудей ответил: «Если Бог хочет займа, Он, должно быть, беден!» Абу Бакр ударил иудея, и тот сразу же пожаловался Пророку, но не получил компенсации. После этого появился такой аят:

Слышал Аллах речи тех, которые говорили: «Ведь Аллах беден, а мы богаты». Мы запишем то, что они говорили, и избием ими пророков без права и скажем: «Вкусите наказание огня!» Сура Али Имран (iii) 177.

В следующем аяте рассказывается о том, как иудеи требовали у Мухаммада пророческого знамения:

Те, которые говорят: «Ведь Аллах заповедал нам, чтобы мы не верили посланнику, пока не придет он к нам с жертвой, которую пожрет огонь». Сура Али Имран (iii) 79.

Иудеи говорили, что огонь, сошедший с небес на алтарь ковчега (Левит 9: 24) и впоследствии на алтарь храма Соломона во время его посвящения (2 Паралипоменон 7:1) не угасал до тех пор, пока халдеи не разрушили храм. Возможно, они ожидали, что истинный пророк вновь зажжет этот огонь.

Тотчас же Мухаммад в следующем аяте отвечает на их требование следующим образом:

Скажи: «Приходили к вам уже посланники до меня с ясными знамениями и с тем, о чем вы сказали. Почему же вы их перебили, если вы были правдивы?» Сура Али Имран (iii) 180.

Комментаторы утверждают, что в этом аяте Мухаммад имеет в виду Закарию и Яхью (Иоанна Крестителя),¹ и приводят такой довод: если иудеи убили пророков, обладавших силой творить чудеса; то почему Мухаммад должен был исполнять их желания и низводить огонь с небес.

Следующий аят адресован людям, не соглашавшимся с тем, что какой-либо отрывок из Писания говорит о Мухаммаде:

Разве вы станете веровать в одну часть писания и не будете веровать в другую?² Нет воздаяния тому из вас, кто делает это, кроме позора в жизни ближайшей, а в день воскресения они будут преданы самому жестокому наказанию! Аллах не небрежет тем, что вы делаете! Сура Ал-Бакара (ii) 79.

Они никак не признавали Коран авторитетным писанием, их упрямство в этом вопросе заставляло Пророка произносить горькие проклятия:

Проклятие же Аллаха над неверующими! Сура Ал-Бакара (ii) 83.

Мухаммад продолжает говорить о том, что:

Плохо то, что они купили за свои души, чтобы им не веровать в то, что ниспослал Аллах, из зависти, что Аллах ниспосылает от Своей милости кому пожелает из Своих рабов! И навлекли они на себя гнев на гнев.³ Сура Ал-Бакара (ii) 84.

¹ Байдави, Абдулла бен Аббас и Хусайн.

² Между двумя влиятельными иудейскими племенами, утверждавшими, что их поступки подтверждены Писанием шли споры. Мухаммад обличает эти племена и приказывает повиноваться всему Писанию. Это поразительный пример свидетельства Корана в пользу авторитетности Ветхого Завета в целом и отдельных его частей, в полном виде, как он тогда существовал.

³ Выражение «гнев на гнев» *بِعُضْبٍ عَلَىٰ عُضْبٍ* означает, как говорит комментатор Муджахид, что первый гнев навлекают на себя те люди, которые отвергают Тору, второй гнев – люди, отвергающие Мухаммада. Комментатор Хусайн утверждает, что люди, отвергающие Ису и Инжил, навлекают на себя первый гнев, а те, кто отвергают Мухаммада и Коран навлекают на себя второй гнев. Том 1, стр. 16.

خشمی به انکار عیسی وانجیل وخشمی به انکار محمد وقران

Байдави объясняет, что это означает наказание, которое постигнет людей, не верящих в Мухаммада и Христа, а также тех, что утверждает, что Узайр (Езра) – Сын Бога, т. 1, стр. 72.

Пророку обещана защита Аллаха от тех, кто отгораживается от него:

А если они уверовали в подобное тому, во что вы уверовали, то они уже нашли прямой путь; если же они отвратились, то они ведь в расколе, и Аллах избавит тебя от них. Сура Ал-Бакара (ii) 131.

В следующем аяте иудеи обвиняются в том, что скрыли часть Писания, свидетельствующего о Мухаммаде:

Кто же нечестивее того, кто скрыл у себя свидетельство¹ Аллаха? Сура Ал-Бакара (ii) 134.

В суре Ал-Байина (хсviii) вновь повторяется то же обвинение:

Те, которые не веровали из людей писания и многобожников, не отделялись, пока не пришло к ним ясное знамение – посланник от Аллаха, который читает очищенные свитки, в которых писания прямые.

И не разделились те, которым было принесено писание, иначе как после того, как пришло к ним ясное знамение. 1-3.²

---

¹ Байдави утверждает, что это означает «сокрытие Божия свидетельства о том, что Ибрахим был ханифом, значимее иудея или христианина»:

شهادة الله لإبراهيم بالحنيفية والبراءة عن اليهودية والنصرانية

другие полагают, что это относится к сокрытию свидетельства о Мухаммаде. Иудеи обвиняются в том, что они спрятали часть Писания, а не в том, что они изменили его текст.

² بیش از بعثت انحضرت همه مجتمع بودند بر تصدیق وی وبعد از انکه مبعوث شد مختلف شدند بعضی گرویدند بوی و برخی کافر شدند

«До появления Мухаммада все с нетерпением ожидали прихода нового пророка, за которым они последуют, однако когда Мухаммад пришел, они не приняли его и разделились во мнениях; некоторые последовали за ним, а некоторые нет». *Tafsir-I-Husaini*, т. 2, стр. 470.

В следующем аяте обвинение продолжается:

А среди них есть такие, которые своими языками искривляют писание,¹ чтобы вы сочли это писанием, хотя оно и не писание, и говорят: «Это – от Аллаха», а это – не от Аллаха, и говорят они на Аллаха ложь, зная это. Сура Али Имран (iii) 72.

В самой последней из всех сур мы читаем:

И забыли они часть того, что им было упомянуто. Сура Ал-Маида (v) 16.
О обладатели писания! К вам пришел Наш посланник, чтобы разъяснить многое из того, что вы скрываете в писании, и проходя мимо многого. Пришел к вам от Аллаха свет и ясное писание; им Аллах ведет тех, кто последовал за Его благоволением, по путям мира и выводит их из мрака к свету с Своего дозволения и ведет их к прямому пути. Сура Ал-Маида (v) 18.²

Во всех этих аятах Пророк предъявляет иудеям обвинение в том, что они сокрыли

---

¹ Байдави комментирует эту фразу так: «поверни их в чтении и удержи их от замены откровений».

يقتلونها بقرائه فيميلونها عن المنزل إلى المحرف

И снова никакого обвинения в искажении текста.

² Суть обвинения состоит в том, что иудеи «скрыли отрывок из Торы, в котором восхваляется Мухаммад, а также стих о побивании камнями, а христиане скрыли пророчество Иисуса в Инжиле об Ахмаде. Фраза كُنْتُمْ تُخْفُونَ «многое из того, что вы скрываете» поясняет именно то, что только что сказано об иудеях и христианах.

از آنچهت هستيد که آن راينهان ميدياريد من الكتب از تورات چون نعت محمد مصطفى وآيت رجم واز انجيل
جون بشارت عيسى به احمد

Tafsir-i-Husaini, т. i, стр. 140. *Baidawi*, т. i, стр. 251.

истину Писания, а не в том, что они изменили написанный текст. Под истиной Мухаммад подразумевал упоминания о нем, которые, как он доказывал, должны были находиться в их Писаниях.

О том, что Писание изменено настолько, что перестало быть истинным, не говорится. На самом деле, свидетельствуется совсем об ином:

Мы низвели Тору, в которой руководство и свет. Сура Ал-Маида (v) 48.

Это заявление, говорят, касается только иудеев и христиан, а для мусульман принятие других религий запрещено следующим аятом:¹

Кто же ищет не ислама как религии, от того не будет принято. Сура Али Имран (iii) 79.

Так консервативные мусульмане оправдывают свое невнимание к Писаниям, ниспосланным ранее, в то время, как Коран ясно повелевает повиноваться им. Еще несколько аятов на эту тему в суре Ал-Маида (v) звучат так:

А если бы обладатели писания уверовали и были богобоязненны, Мы очистили бы с них их скверные деяния и ввели бы их в сады благодати. А если бы они держали прямо Тору и Евангелие и то, что низведено им от их Господа,² то они бы питались и от того, что сверху их и от того, что у них под ногами. 70.

¹ وَمَنْ يَتَّبِعْ غَيْرَ الْإِسْلَامِ دِينًا فَلَنْ يُقْبَلَ مِنْهُ

² В основном считается, что здесь подразумевается Коран: если здесь имеются в виду другие божественные книги, значит читатель должен обязательно стать мусульманином, т. к. они свидетельствуют о приходе Мухаммада. Здесь не подразумевается, что иудеи и христиане, принимая только Ветхий и Новый Заветы, могут быть спасены. *Khalasatut-Tafasir*, т. 1, с. 549

Следует, однако, отметить, что здесь Ветхий и Новый Заветы приравниваются к Корану, и, если рассуждать логически, мусульманин должен принимать все эти книги. На самом деле он ничего подобного не делает. Этот аят имеет большое значение, т. к., находясь в самой поздней суре, он не рискует быть аннулированным, и поэтому служит постоянным обвинением против всех мусульман, отказывающихся принимать учение Библии.

Скажи: «О люди писания! Вы ни на чем не держитесь, пока не установите прямо Торы и Евангелия и того,¹ что низведено вам от вашего Господа». 72.

Здесь внушается послушание как Ветхому и Новому Заветам, так и Корану, об этом не говорилось бы, если бы текст предшествующих Писаний был искажен. Фактически, ни одна божественная книга не охранялась так же хорошо, как Писание – таково собственное свидетельство Мухаммада, данное в Коране:

И Мы низвели тебе писание (англ: «Коран») с истиной для подтверждения истинности того, что ниспослано до него из писания, и для *охранения его*.² Сура Ал-Маида (v) 52.

Исходя из этого ясно, что до прихода Мухаммада Писания не искажались, т. к. Коран подтверждает их, исходя из мусульманской точки зрения, они не могут быть искажены и после появления Корана, т. к.

¹ Коран.

² وَأَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الْكِتَابَ بِالْحَقِّ مُصَدِّقًا لِمَا بَيْنَ يَدَيْهِ مِنَ الْكِتَابِ وَمُهَيِّمًا عَلَيْهِ

Слово مُهَيِّمًا истолковано Хусайном как نگاهبان, «страж».

Таким образом: مُهَيِّمًا عَلَيْهِ نگاهبان است بر کتب که محافظت آن میکند از تغیر

«Страж Писаний для их защиты от изменений». *Tafsir-i-Husaini*, т. i, стр. 148.

Байдави называет его «хранитель всех книг»: رقيباً على سائر الكتب

Другой комментатор говорит:

اس آیت میں قرآن کی فضیلت تمام کتب آسمانی پر ثابت ہے اس لئے کہ اسے محافظ - امین - شاهد - امانت دار تمام کتابوں کا قرار دیا بس قرآن جامع وشامل ہے اور ہدایت میں کامل

«В этом аяте доказывается превосходство Корана над всеми священными Писаниями, т. е. ему было поручено быть их охраной, попечителем, свидетельством и верным хранителем; но Коран – это трактат, охватывающий все, совершенный в руководстве», *Khalasatut-Tafasir*, т. 1, стр. 529.

Комментатор секты кадиани заявляет, что эта опека представляет собой охрану только того, что имеет вечную ценность и сохранено в Коране, и ничего больше. Это противоречит точке зрения признанных мусульманских комментаторов, на которых, однако, руководители современной кадианской секты не обращают никакого внимания.

он является их охраной, «верным хранителем». Таким образом, те мусульмане, которые делают опрометчивые заявления на эту тему, не только показывают свое огромное незнание самого Корана, но и проявляют к нему огромное неуважение, когда вменяют Корану неисполнение его наиболее важной обязанности, которую, согласно его утверждениям, он выполняет.

Если бы Писания были искажены, значит, Коран **не выполнил свое предназначение и не был их хранителем**. Мухаммад не сомневался в подлинности и неподдельности Писаний, но дело в том, что он уже не нуждался в иудеях, поэтому нужно было дискредитировать их Писания и показать, что они не достойны доверия.¹ Поучительно заметить, что все аяты об искажении значения Библии и обвинения в утаивании отдельных предсказаний **были открыты в Медине**. Будучи обличаемы и отвергнуты, иудеи, вероятно, уже не могли быть полезными или нужными. Не было никакого смысла в том, чтобы уподоблять мусульманские обычаи и традиции иудейским, поэтому снова в сторону Мекки была изменена² «кибла»

---

¹ Это явствует из хадиса, записанного Бухари: «Не спрашивайте ни о чем людей Писания»,
لا تسألوا أهل الكتاب عن شيء

Рассказ повествует о том, что однажды «Умар взял книгу у иудея или христианина и прочел ее Пророку, Мухаммад разгневался и приказал, чтобы ее не читали». *Faidu'i-Bari*, ч. 30, стр. 29.

² Первая перемена киблы в сторону Иерусалима не упоминается в Коране, но предполагается, что слова жалобы в аяте «Вот скажут глупцы из людей: «Что отвратило их от киблы, которой они держались?»» (Сура Ал-Бакара (ii) 136) ссылаются на это событие.

В оригинале: مَا وَلَاَهُمْ عَنْ قِبَلَتِهِمُ الَّذِي كَانُوا عَلَيْهَا, по поводу чего Джалал-ад-Дин говорит:

لَمَّا هَاجَرَ أَمْرٌ بِاسْتِقْبَالِ بَيْتِ الْمَقْدِسِ تَأْلَفًا لِلْيَهُودِ سِتَّةَ أَوْ سَبْعَةَ أَشْهُرٍ

«После хиджры он повелел своим последователям обращаться в сторону иерусалимского Храма (בֵּית הַמִּקְדָּשׁ) [буквально, «дом для святилища», см. 1 Паралипоменон 28:10]; что, однако, было сделано для успокоения иудеев, этого обычая придерживались лишь шесть или семь месяцев, а затем он его изменил» (см. Гайгер, «Иудаизм и ислам», стр. 14).

(направление, в котором должна совершаться молитва) и, как обычно, пришло откровение, объясняющее эту перемену.

Этому предшествует большой отрывок во второй суре, в котором говорится о том, что Кааба и религия Авраама (ислам объявляется возрождением этой религии) лучше киблы иудеев и иудаизма. В выражении «по религии Аллаха» (*англ.*: «крещение Божие получаем мы»)¹ христианам намекается на то, что в принятии ислама заключается истинное возрождение человека. О перемене

---

¹ В оригинале (сура Ал-Бакара (ii) 132) это просто: *صِبْغَةَ اللَّهِ*, «крещение Божие». Переводчик Сейл добавляет слова «принимаем мы», а Родвелл добавляет «ислам», в итоге звучит это так: «ислам – крещение Божие». Палмер утверждает, что это означает «окрашивающий Бог» и что это слово – метафора, произошедшая от окрашивания материи, и оно не соответствует крещению. Комментаторы расходятся в своих толкованиях. Некоторые заявляют, что это слово просто означает *دين الله* «религия Божия», другие полагают, что это означает «обрезание», которое показывает, что, несмотря на то, что христиане заменили этот обычай крещением, у мусульман тоже есть обряд, очищающий человека, принимающего Ислам. Те, кто соглашается с этой точкой зрения, истолковывают *صِبْغَةَ اللَّهِ* как *ختان است وأن تطهير مسلمان باشد* «обрезание, очищающее мусульман», *Tafsir-i-Husaini*, т. 1, стр. 23.

Первое слово обозначает также цвет, поэтому некоторые говорят, что когда человек принимался в христианскую церковь, его одежда и он сам окрашивались в желтый цвет: другие говорят, что их детей крестили в желтой воде. Затем они продолжают говорить о том, что когда человек становился мусульманином, он очищался от осквернения идолопоклонством и получал своего рода духовное крещение, описываемое метафорой окрашивания. Так по-разному комментаторы стараются показать, что у христиан нет обрядов лучше, чем в исламе, касается ли это Киблы или крещения. *Khalasatut-Tafasir*, т. 1, стр. 80 в целом соглашается с вышесказанным.

Джалал-ад-Дин (*Mathnavi*, Книга 2) пишет: «Крещение Божие совершается путем окрашивания природой Бога: в нем все обряды и ритуалы становятся одного цвета». Это тайная суфийская концепция о погружении и забвении в Единстве: все вещи и все существа в этом Единстве одного цвета и едины.

киблы прямо говорится в следующих аятах:¹

И Мы сделали киблу, которой ты держался, только для того, чтобы Нам узнать, кто следует за посланником среди обращающихся вспять. И это – трудно, за исключением тех, кого повел Аллах правым путем: ведь Аллах не таков, чтобы губить вашу веру! Поистине, Аллах с людьми кроток, милосерд!
Мы видим поворачивание твоего лица по небу, и Мы обратим тебя к кибле, которой ты будешь доволен. Поверни же свое лицо в сторону запретной мечети. И где бы вы ни были, обращайтесь ваши лица в ее сторону. Сура Ал-Бакара (ii) 138-9.

Составители хадисов приводят много историй, связанных с этим событием в жизни Пророка. Одна из них гласит, что «когда Пророк столкнулся с упрямством иудея, он сказал Джibriлу: «Если бы Аллах изменил Киблу на Каабу». Джibriл ответил: «Ты лучше сам попроси об этом Аллаха, потому что Он высоко почитает тебя», после этого Пророк всегда смотрел на небеса, ожидая новостей о перемене Киблы».

Пост, который мусульмане соблюдали заодно с иудеями, был заменен постом в месяце рамадан.²

Месяц рамадан, в который ниспослан был Коран в руководство для людей и как разъяснение

---

¹ Нельдеке подтверждает высказывания о том, что Мухаммад даже в Мекке молился по направлению к Иерусалиму; он полагает, что эти аяты показывают, что мусульманам в Медине не нравился этот обычай, поэтому перемена Киблы, скорее всего, является нововведением. *Geschichte des Qorans*, стр. 129.

² «Поститься нужно обязательно в течение целого месяца, пока солнце над горизонтом абсолютно запрещается и есть, и пить. В условиях жары ближнего Востока такой пост - это тяжелое бремя, поэтому многие могут охотно поверить в то, что в месяц Рамадан большинство верующих к концу дня больше думают об удовольствиях приближающегося вечера, чем о Боге и жизни после смерти». Noeldeke, *Sketches from Eastern History*, стр. 65.

прямого пути и различения, – вот, кто из вас застаёт этот месяц, пусть проводит его в посту. Сура Ал-Бакара (ii) 181.

Иудеи строго предупреждаются о том, что:

Поистине, те, которые скрывают то, что Мы ниспослали из ясных знамений прямого руководства, после того как Мы разъяснили это людям в писании, – этих проклянет Аллах. Сура Ал-Бакара (ii) 154.¹

Отдельные люди, обратившиеся из иудаизма в ислам, в связи с этими обвинениями или по причинам общего характера все еще желали соблюдать часть иудейского закона. Хусайн указывает, что Ибн Салам и его друзья, обратившиеся в ислам хотели соблюдать законы Торы. Поэтому в следующих аятах пророк порицает и предупреждает их:

О вы, которые уверовали! Входите все в покорность (*англ.*: «истинная религия») и не следуйте по стопам сатаны! Ведь он для вас явный враг!²

А если вы споткнетесь после того, как пришли к вам ясные знамения, то знайте, что Аллах – великий, мудрый.

Спроси сынов Ибраила: сколько Мы ниспослали им ясных знамений? А если кто изменяет милость Аллаха³ после того как она пришла к нему, то ведь Аллах силен в наказании! Сура Ал-Бакара (ii) 204, 205, 207.

---

¹ Имеется в виду Пятикнижие. Те, кто скрывают его значение, будут прокляты Богом. «Те, кто проклянут», т. е. ангелы, джинны и люди тоже проклянут их – *Tafsir-i-Husaini*, т. 1, с. 26. *Tafsir-i-'Abdu'llah ibn Abbas*, стр. 29.

² Комментаторы утверждают, что под «истинной религией» понимается ислам, под «стопами сатаны» – хитрости дьявола, в т. ч. иудеи, соблюдающие уже отмененные законы:

وسواس شيطاني باحكام منسوخة *Tafsir-i-Husaini*, т. ii, стр. 35.

³ Некоторые говорят, что под *نِعْمَةً* الله, «милостью Божией», подразумевается Мухаммад, другие более правильно полагают, что это Коран. Верри на основании *Tafsir-i-Raufi* ссылается на иудейские Писания, *Commentary on the Qur'an*, т. 1, стр. 135.

Вражда между Мухаммадом и иудеями была совершенно естественной. Иудеи не только не могли согласиться с заявлениями Мухаммада, они категорически выступали против него из-за одного принципиального вопроса. Мухаммад, как мы это позже увидим, хотел сохранить древние арабские обычаи и даже позволил многим старым языческим обрядам перейти в ислам. Иудеи, напротив, были консервативными сторонниками обрядов их Закона и обычаев, основанных на толковании Закона. Пришло время, когда с иудаизмом нужно было окончательно порвать, и Мухаммад осуществил изменения, как утверждают арабские писатели, с явной целью уничтожить параллель между исламом и иудаизмом.¹

Разрешение молиться на Каабу, совпавшее с отвержением иудеев – это попытка расположить к себе мекканцев, разрешив им паломничество в Каабу:

И завершайте хадж и посещение ради Аллаха.

Сура Ал-Бакара (ii) 192.

¹ كراهة لموافقة النفي التشبية باليهود

Цитируется по книге раввина Гайгера «*Judaism and Islam*», стр. 157. Ученый раввин продолжает подробно показывать, как много изменений осуществил Мухаммад. Среди них он называет совершение молитвы (صلاة العشاء) после ужина вопреки предписаниям Талмуда. Законы о женщинах больше напоминают арабские, а не иудейские обычаи. Разрешение, данное в суре Ал-Бакара (ii) 183, противоречит указаниям Талмуда. Закон, сформулированный в суре Ал-Бакара (ii) 230, просто отвратителен, причем в такой степени, что Сайид Амир считает, что он отменяется последующим аятом (*Life of Muhammad* с. 248); однако он все еще является законом ислама. Сэр Абд-ар-Рахим говорит: «При добавлении этого условия определенной целью закона стало препятствие таким разводам», *Muhammadan Jurisprudence*, стр. 337. Сайид Амир Али разъясняет этот закон в своей научной работе «*Personal Law of the Muhammadans*», стр. 335. Как историк он сожалеет о предписании Корана и ставит под сомнение его авторитетность, но как опытный практикующий юрист он признает это предписание. Существующий и действующий закон по этому вопросу описан в книгах Бэйя «*Imameea*», стр. 120 и «*Hanifeea*», стр. 292. Однако он прямо противопоставляется соответствующему иудейскому закону, отраженному в книге Второзакония 24:1-4. Это явный пример того, как Мухаммад стремился провести различие между исламом и иудаизмом.

Кроме того, получено одобрение от Аллаха на сохранение языческих обрядов обхождения холмов Сафа и Марва:

Ас-Сафа и ал-Марва – из примет Аллаха; и кто паломничает к дому или совершает посещение, – нет греха на нем, что он обойдет кругом обоих.
Сура Ал-Бакара (ii) 153.

Однако вполне возможно, что эти аяты были в данную суру вставлены, а открыты они были позже, когда было совершено первое паломничество.

Вторая сура, Ал-Бакара, отражает изменение политики Мухаммада в ранний период его деятельности в Медине, а история этого периода разъясняет эту суру. Вторая сура также представляет собой прекрасный пример того, как откровения приурочивались к разрешению различных социальных и политических проблем Пророка и его деятельности. Кроме того, сура показывает, что в самом начале своего проживания в Медине Пророк уже осознал, что открытая война со своими земляками неизбежна и вскоре должна начаться. Во всяком случае, настало время подготовить умы своих последователей к подобным тревогам и бедам и поощрить их рвение и храбрость примерами из истории Израиля:

Или вы думали, что войдете в рай, когда к вам еще не пришло подобное тому, что пришло к прошедшим до вас? Их коснулась беда и стеснение. Сура Ал-Бакара (ii) 210.

Разве ты не видел тех, которые вышли из своих жилищ, – а было их тысячи, остерегаясь смерти? И сказал им Аллах: «Умрите!» А потом Он оживил их. Поистине, Аллах – обладатель милости к людям, но большая часть людей – неблагодарны!

И сражайтесь на пути Аллаха. Сура Ал-Бакара (ii) 244-245.

За увещанием следует описание войн Мусы (Моисея) и Талута (Саула). Пугая Саула с Гедеоном, Мухаммад показывает свое незнание истории Ветхого Завета. Все же, эти примеры героев прошлого теперь должны были воспламенить рвение его последователей.

Эта выраженная неприязнь к иудеям обострилась после битвы при Бадре, когда Мухаммад, упоенный победой, призвал иудеев племени Бани Кайнука перейти в ислам: в противном случае их покарает Аллах, как Он это сделал с курайшитами в последней битве.¹ Ранее эти иудеи хвастались, что в их случае поражение не будет легким, и что они смогут успешно сопротивляться мусульманам. Поэтому пришло откровение:

А если ты боишься от людей измены, то отбрось договор с ними согласно со справедливостью: поистине, Аллах не любит изменников!

И пусть не думают те, которые не уверовали что они опередили; они ведь не ослабят. Сура Ал-Анфал (viii) 60-61.

Иудеи отказались принимать ислам, и все они были изгнаны из страны, а их вещи и имущество были конфискованы. Племя Бани Надир было богатым, один из его старейшин Раввин Каб ибн Ашраф поддерживал дружественные

---

¹ Марголиоф (*Mohammed*, стр. 231) пишет, что в одном из хадисов (мы уже ссылались на него) рассказывается о том, как Абу Бакр пожелал получить ссуду у *этих* иудеев, сказав при этом: «Кто даст Богу хороший заем?». «Если Бог хочет ссуду, – ответил Финеас, сын Азарии, – Он должен быть бедным». Этот ответ был встречен ударом. Иудей пожаловался Мухаммаду, очевидно, отрицая при этом, что он сказал такое. Мухаммад воспользовался возможностью оправдать свое поведение по отношению к иудеям, ибо Джибрилл тут же принес своевременное откровение:

«Слышал Аллах речи тех, которые говорили: «Ведь Аллах беден, а мы богаты». Мы запишем то, что они говорили, и избиение ими пророков без права и скажем: «Вкусите наказание огня!» Сура Али Имран (iii) 177.

отношения с Мухаммадом до тех пор, пока не изменилась кибла, после этого он стал противником пророка. В июле 624 г. н. э. при молчаливом согласии Мухаммада раввин Каб ибн Ашраф был убит. В июне 625 г. спустя несколько месяцев после битвы при Ухуде пророк обратился к целому племени иудеев: «Так говорит пророк Аллаха, в течение семи дней вы должны уйти из моей страны; любой, кто останется, будет умерщвлен». Те отказались и сказали: «Мы не уйдем». К сожалению, евреи не сохранили своего смелого духа. Они даже не попытались сообща противостоять Мухаммаду и были побеждены. Об этом говорится в нижеследующем аяте:

Они (иудеи) не будут сражаться с вами все, а только в укрепленных селениях или из-за стен. Ярость их между ними сильна: ты думаешь, что они вместе, а сердца их врозь.

Сура Ал-Хашр (lix) 14.

Мусульмане справедливо выразили свое презрение к хвастовству иудеев, и, так как они сами стали могущественнее, иудеи были изгнаны, а их плодородные земли и имущество были поделены между мухаджирами. Разрешение Аллаха на это мероприятие мы находим в суре Ал-Хашр(lix):

Он – тот, кто вывел тех из обладателей писания, кто не веровал, из их обиталищ при первом собрании (*англ: «ранее»*).¹

Если бы Аллах не предписал им выселения, то Он наказал бы их в ближайшем мире, а в последнем им – наказание огня.

Что вы ссекли из пальм или оставили стоящим на своих корнях, - то по соизволению Аллаха а и чтобы Он посрамил нечестивых. 2, 3, 5.

---

¹ Бани Кайнука.

Уничтожение пальм прямо противоречило военной практике арабов и было запрещено Законом Моисея (Второзаконие 20:19). Поэтому после того, как дело было сделано, Мухаммаду потребовалось откровение для оправдания своего поведения. Особое откровение также оправдывало передачу большей доли военной добычи мухаджирам:¹

... Беднякам, выселившимся, которые изгнаны из своих земель и имущества в поисках щедрости от Аллаха и расположения для помощи Аллаху и Его посланнику. Эти – правдивые! Сура Ал-Хашр (lix) 8.

А те, которые уверовали и выселились и боролись на пути Аллаха, и те, которые приютили и помогли, – они – верующие; обязательством для них – прощение и щедрый удел.

А те, которые уверовали потом и выселились и боролись вместе с вами, – они – из вас. Сура Ал-Анфал (viii) 75-76.

Кроме того, иудеи были осуждены и предупреждены следующими словами:

Поистине, тех, которые не веровали в Наши знамения, Мы сождем в огне! Всякий раз, как сготовится их кожа, Мы заменим им другой кожей, чтобы они вкусили наказания. Сура Ан-Ниса'а (iv) 59.

Комментатор Хусайн (т. 2, с. 396) рассказывает, что отдельные лицемеры (мунафикуны) Ибн Али, Ибн Бауталь и другие пообещали помочь племени Бани Надир, но не исполнили своего обещания. Они уподобляются

---

¹ Мухаджирам также обещалось великое воздаяние в жизни грядущей:

«А тем, которые выселились или были изгнаны из своих жилищ, и были подвергнуты страданиям на Моем пути, и сражались, и были убиты, — Я очищу их дурные деяния и введу их в сады, где внизу текут реки, — в награду от Аллаха, а у Аллаха — хорошая награда!» Сура Али Имран (iii) 194-195.

сатане, который убеждал людей быть язычниками и говорил: «Я отрекаюсь от тебя» (Сура Ал-Хашр (lix) 16). Поэтому Мухаммад оправдывает себя в том, что исключил их числа людей, имеющих право на часть трофеев:

Разве ты не видел тех, которые лицемерят, как они говорят своим братьям из обладателей писания, которые не уверовали: «Если вы будете изгнаны, то мы выйдем вместе с вами и не подчинимся из-за вас никогда никому. Если с вами будут сражаться, мы непременно поможем вам», А Аллах свидетельствует, что они лжецы! Сура Ал-Хашр (lix) 11.

В пятый год хиджры было истреблено многочисленное племя иудеев Бани Курайза. Во время осады Медины мекканцами иудеям предлагали присоединиться к противникам Мухаммада, ведь те, несомненно, как все иудеи, были раздражены и недовольны. Вообще-то, иудеи не помогали осаждающей стороне, а остались пассивными. Они также отказались помочь и племени Бани Надир, что не засчитывалось в их пользу. Будь они посмелее, а во время нападения постояли бы за своих братьев, возможно, достигли бы лучших отношений с Мухаммадом.

Присутствие иудеев в Медине могло стать источником политической опасности для Мухаммада; тем не менее, ничем нельзя оправдать жестокое обращение с ними. Иудеям предложили покинуть страну; они умоляли пощадить их жизни, но их мольбы были напрасны. Они обратились к своим арабским друзьям и союзникам – племени Бани Аус – с просьбой вступить за них. Иудеи умоляли. Чтобы снискать расположение этого могущественного арабского племени, Пророк предложил его членам решить этот вопрос, таким образом, искусно сняв с себя ответственность.

Но Мухаммад предусмотрительно позаботился о том, чтобы решение не оказалось в пользу иудеев. Мухаммад выбрал Саада бен Муада,¹ который прежде был другом иудеев, но, будучи ранен в битве, пребывал раздражен тем, что иудеи, вместо того, чтобы помочь отразить нападение мекканцев, остались пассивными, и поэтому еще прежде отзывался Пророку об иудеях нелестно. Итак, решение было предопределено заранее. Саад решил перебить всех мужчин, а женщин и детей продать в рабство. Мухаммад объявил, что вынесенный приговор является «судом Божиим», мужчины были отправлены в Медину, и там в присутствии Мухаммада их хладнокровно умертвили по пять-шесть человек одновременно. Под личным руководством Пророка на рынке были вырыты канавы, пленных подводили к их краям, заставляли опускаться на колени и затем обезглавливали. Их тела сбрасывались в канавы и закапывались. Некоторых женщин мусульмане поделили между собой, остальные были проданы как рабыни. Пятая часть добычи, причитающаяся Пророку, это около двухсот женщин и детей, были проданы бедуинам в обмен на лошадей и оружие. Для своего гарема Мухаммад оставил себе красивую вдову, чей муж был только что зарезан. Таким образом, когда два иудейских племени были изгнаны, а третье истреблено, сила иудеев была навсегда подорвана в Медине, и Мухаммад получил возможность устремить свой взор к новым завоеваниям. Было время, когда Мухаммад стремился к дружбе с иудеями, но с каждой новой победой и с каждой новой долей захваченной добычи Мухаммад становился

---

¹ Mirkhund, *Raudatu's-Safa*, часть ii. т. ii; стр. 475.

все менее финансово зависимым от них. «Постепенно происходил переход от действий на основе здравого рассудка к действиям на основании силы, и, в конце концов, победила сила».¹

В суре Ал-Ахзаб (хххiii), аятах с 9 по 27, говорится о поражении осаждавших Медину, это сражение известно под названием «битва у рва». Два заключительных аята этого отрывка переносят всю ответственность за избиение иудеев на Бога:

И вывел Он тех из людей (*иудеев*), которые помогали им (*т. е. мекканцам*), из их укреплений и вверг в их сердца страх; одну часть вы перебьете и возьмете в плен другую часть.²

И Он дал вам в наследие их землю, их жилища, их достояние и землю, которую вы не попирали. Сура Ал-Ахзаб (хххiii) 26-27.

Райхана, красивая иудейка, которую Мухаммад оставил для себя, отказалась выйти за него замуж, говоря: «Никогда, о, Пророк, но позволь мне остаться твоей рабой; так будет легче и для меня, и для тебя». Она также не согласилась отречься от своей веры. Мы вправе предположить,

---

¹ Margoliouth, *Mohammed*, стр. 334.

² Комментируя этот аят, Байдави говорит о том, однажды утром после того, как мекканцы были побеждены, к пророку явился Гавриил и спросил его, почему он отложил свое оружие, если ангелы не отложили свое. Затем он повелел ему идти за племенем Бани Курайза и не совершать вечернюю молитву, пока он не произнесет ее в местности, занятой этими иудеями (т. 2, стр. 126). Бухари рассказывает ту же историю, ясно указывая на то, что Гавриил повел наступление на иудеев. Муслим повторяет ту же историю в несколько другом виде (*Khalasatut-Tafasir*, т. 3, стр. 544). Таким образом, с самого начала мусульман учили верить в то, что это жестокая бойня была осуществлена из-за прямого указания Бога.

что ей было неприятно становится женой человека, который не только санкционировал, но и сам присутствовал на жестокой бойне ее мужа и родственников. Не в ее власти было отказаться от положения рабыни, поэтому Мухаммад взял ее себе в наложницы, а свой поступок оправдал следующим аятом:

О пророк. Мы разрешили тебе твоими женами тех, которым ты дал их награду, и тех, которыми овладела твоя десница из того, что даровал Аллах тебе в добычу. Сура Ал-Ахзаб (xxxiii) 49.¹

Суры Ал-Хадид (lvii), Ал-Хашр (lix), Ал-Джума (lxii) и Ат-Тагабун (lxiv) начинаются как песни хвалы, и все они были ниспосланы примерно в это время для празднования покорения иудеев и язычников. Теперь нам следует немного вернуться назад и коснуться темы наиболее важных военных походов, предпринятых Мухаммадом. Битва при Бадре хотя и не является его первой военной экспедицией, представляет собой один из самых грандиозных походов, совершенных Пророком.² До боя при Бадре, пророк лично возглавил четыре грабительские вылазки, еще три были

---

¹ Сайид Амир пишет: «Я считаю историю о том, как Райхана стала любовницей Пророка, выдумкой» (*Life of Muhammad*, стр. 114). То, что такой благородный автор, как Сайид Амир, отрицает это преступление, показывает всю тяжесть этого поступка. Но факт совершения этого преступления подтверждается, а самый внимательный и точный комментатор говорит о том, что в этот отрывке действительно подразумеваются рабыни – «Сафийя и Райхана одни из них»:

چون صفية وريحانة وأمثال ایشان

Tafsir-i-Husaini, vol. ii, p. 204.

² Мухаммад услышал о том, что богатый мекканский караван отправился в Сирию. Он приказал своим последователям захватить караван на его обратном пути. Мухаммад был агрессором, а истинным мотивом для сражений являлось стремление награть добро. См. Sell, *Life of Muhammad*, (C.L.S.), стр. 115; а также Tabari, *Tarihu'r-Rasul* (издание De George), стр. 1495.

осуществлены его заместителями,¹ однако они не достигли своих целей: курайшитам был нанесен незначительный урон, а мусульмане получили мало или вообще никакой добычи. Относительно успешные экспедиции были осуществлены в месяц Раджабул-Араб – с незапамятных времен это был священный месяц мира и свободы от племенной вражды. В этот месяц в Нахле было совершено нападение на караван курайшитов: караван был ограблен, а люди были захвачены в плен. Однако эта победа не победила страх, появившийся в умах мусульман, осмелившихся нарушить арабский обычай. Сначала Мухаммад отрицал, что ему было дано повеление совершить нападение в этот месяц, но так как в сердцах людей все еще преобладал страх, пришло откровение, в котором на это преступление смотрелось сквозь пальцы. Так:

Спрашивают они тебя о запретном месяце – сражении в нем. Скажи: «Сражение в нем велико, а отвращение от пути Аллаха, неверие в него и запретную мечеть и изгнание оттуда ее обитателей – еще больше пред Аллахом: ведь соблазн – больше, чем убиение!» Сура Ал-Бакара (ii) 214.

Ибн Исхак полагает, что этот аят означает следующее: «Если вы воюете в священный месяц, то они отвращают вас от пути Аллаха, они неверующие и препятствуют вам войти в священный храм. А в глазах Аллаха это более серьезный проступок, чем смерть некоторых людей, которых вы убили». Курайшиты были очень злы, они заявили: «Пролив кровь, награбив добро и захватив пленных, Мухаммад

---

¹ В течение 10 лет, что Мухаммад жил в Медине, он организовал 38 военных экспедиций, 27 из них он возглавлял, как главнокомандующий, для того, чтобы продвигать дело ислама дальше. Ибн Исхак и Ибн Хишам цитируют по книге Келле «*Mohammed and Mohammedanism*», с. 324.

и его сторонники осквернили священный месяц», тем не менее, это преступление не привело к отпадению сторонников Пророка, т. к. его участники оставили себе 4/5 награбленного добра. Эти небольшие военные походы обеспечивали награбленным добром, которое было так необходимо, потому что в то время мусульмане были очень бедными.¹ Они также подготовили путь для значительно более масштабных военных мероприятий, а в откровениях этого периода четко прослеживаются попытки внушить дух возмездия и усилить чувство военного пыла. Сура Ар-Ра'д (xiii) – поздняя мекканская сура, но 41 аят принадлежит мединскому периоду и, скорее всего, был вставлен в эту суру позже или самим Мухаммадом, или составителями Корана. В нем говорится о вторжении мусульман на земли арабов-язычников:

Разве они не видели, что Мы приходим к земле и укорачиваем ее по краям? Аллах вершит суд, и нет задерживающего Его суд.
Сура Ар-Ра'д (xiii) 41.

Сура Ал-Хадж (xxii), скорее всего, мекканская, однако отдельные аяты имеют позднюю дату написания и относятся к мединскому периоду, например:

Дозволено тем, с которыми сражаются, за то, что они обижены. Поистине, Аллах может помочь им, – тем, которые изгнаны из своих домов без права, разве только за то, что они говорили: «Господь наш – Аллах». Сура Ал-Хадж (xxii) 40-41.

---

¹ Мусульмане были дровосеками и носильщиками воды: Абу Бакр торговал одеждой, Усман продавал фрукты, а другие выполняли работу, приличествующую рабам. Чтобы узнать какие исходные источники подтверждают это, смотрите книгу Марголиофа «*Mohammad*», стр. 234-238.

Находясь второй год в Медине, Мухаммад ясно увидел, что открытая война со своими земляками неизбежна. Поэтому в ранней мединской суре Ал-Бакара (xxii) мы читаем:

Предписано вам сражение, а оно ненавистно для вас.
И может быть, вы ненавидите что-нибудь, а оно для вас благо. 212-213.
И сражайтесь на пути Аллаха. 245.

В этой же суре есть похожие аяты, но, возможно, они относятся к более позднему периоду, ко времени первого паломничества в Мекку в 7 г. хиджры, и если это так, то эти аяты ссылаются только на мекканцев и только в том случае, если те нарушают договор Худайбия.¹ Вот эти аяты:

И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами, но не преступайте (англ: «не нападайте первыми»),² – поистине, Аллах не любит преступающих!
И убивайте их, где встретите, и изгоняйте их оттуда, откуда они изгнали вас: ведь соблазн – хуже, чем убиение! 186-187.
И сражайтесь с ними, пока не будет больше искушения,³ а (вся) религия будет принадлежать Аллаху.

¹ Во время первой экспедиции против Мекки между мекканцами и Мухаммадом был заключен договор о перемирии на 10 лет. Племена могли присоединиться к любой стороне, были установлены правила, касающиеся дезертиров и предателей: мусульмане должны были уйти на данный момент, но на следующий год невооруженной группе мусульман разрешалось совершить паломничество. Об этом упоминается в суре Ал-Фатх (xlviii) 1: «Мы даровали тебе явную победу». Подробно о деле Худайбия и заключенном там договоре читайте в книге Мирхунда «*Raudatu's Safa*», ч. 2, т. 2, стр. 494-504.

² В Худайбии, где мусульмане расположились лагерем, их позиция с военной точки зрения была несколько уязвимой. Поэтому совет мусульманам ожидать в оборонительной позиции был тактически мудрым. Эта ссылка чисто к местной ситуации, повсеместное применение подобной тактики ясно отрицается следующими аятами.

³ Вслед за Байдави, Родвелл поясняет их значение как «их изгнание из Мекки или искушение идолопоклонством». Сейл переводит: «соблазн идолопоклонством», и это совпадает с толкованием комментатора Хусайна, который утверждает, что *حَتَّى لَا تُكُونَ فَتْنَةً*, «пока не будет больше искушения», означает:

تا أن غايت كة فتنة نياشد يعنى أز شرك أثر نمااند

«До тех пор, пока не останется никакого волнения, т. е. ни знака многобожия». Байдави также переводит это как «ширк» или «многобожие». Другие комментаторы толкуют это более распространено. Таким образом, «до тех пор, пока они не станут мусульманами или не заплатят подушный налог, не вкладывайте свой меч в ножны. Джихад должен продолжаться до Судного Дня».

جب تكث مسلمان نهون يا جزية ندين تلوار ميان مين نكرو الجهاد منفي الى يوم القيامة

Khalasatu't-Tafasir, т. i, стр. 132.

А если они удержатся,¹ то нет вражды, кроме как к несправедным! 189.

Кроме того, воинственный дух подогревается упоминанием о войнах израильского народа и Талута, которого в одном случае Мухаммад путает с Гедеоном, что показывает, что его знание истории Ветхого Завета было очень смутным. Приводятся якобы слова израильтян:

«А почему бы нам не сражаться на пути Аллаха, раз мы изгнаны из наших жилищ и от наших детей?»

«Сколько небольших отрядов победило отряд многочисленный с дозволения Аллаха!» Поистине, Аллах – с терпеливыми.

Таковы знамения Аллаха. Сура Ал-Бакара (ii) 247, 250, 253.

Также как небольшая горстка людей под командованием Гедеоном победила мадианитян, так и маленькая группа мусульман одержит победу над мекканцами, а подобные победы являются знаменем или свидетельством Бога об истине, которую внушают Его пророки. Таким способом и так уча, Мухаммад ободрял своих последователей.

---

¹ Байдави добавляет: *عن الشرك*, «от многобожия».

Так, он оправдывает повеление об избиении иудеев:

Дозволено тем, с которыми сражаются за то, что они обижены... Поистине, Аллах не любит всякого изменника, неверного! Сура Ал-Хадж (xxii) 40.

Доводы основываются на том, что, как в других религиях люди защищали свои места поклонения, так и мусульмане должны делать то же самое:

Тем, которые изгнаны из своих домов без права, разве только за то, что они говорили: «Господь наш – Аллах». И если бы не защита Аллахом людей одних другими, то разрушены были бы скиты, и церкви, и места молитвы, и места поклонения, в которых поминается имя Аллаха много. Поможет Аллах тому, кому Он поможет. Сура Ал-Хадж (xxii) 41.¹

Курайшиты практически выгнали мусульман из Мекки, и можно было бы сказать, что это оправдывало враждебность мусульман, но нынешнее повеление

---

¹ Иногда этот отрывок цитируется для того чтобы показать, что джихад или религиозная война преследует чисто оборонительные цели; однако только в этом отрывке слово «джихад» имеет такое значение. Целью Мухаммада, на примере людей, исповедующих другую религию, оправдать свое сопротивление курайшитам и навсегда искоренить религиозную терпимость. Такова точка зрения комментаторов.

مقصود يہی ہی کتہ یهودی کی زمانی میں ان کی مسجدیں اور نصاری کی وقت میں ان کی مسجدیں اور اب ہماری مسجدیں مراد ہیں نہ کتہ سب کی ہر وقت مقصود ہی

«Это относится к синагогам во времена иудеев, к церквям во времена христиан и к нашим мечетям сейчас, не имеется в виду одновременно синагога, церковь и мечеть во все времена». (*Khalasatut-Tafasir*, т. 3, с. 249). Утверждается, что весь отрывок доказывает вечную обязательность джихада»: ہم پر دائمی فرض ہی

И вновь мы читаем: «После отмены религии, сохранять ее места поклонения бесполезно». (там же, с. 218). بعد منسوخی دین ان کی عبادتگاہ کا بتا عبث ہی

Поскольку ислам отменяет все другие религии, вместе со своими религиями должны исчезнуть церкви и синагоги. Так оказывается бесполезной очевидная терпимость этого аята. Нельдеке полагает, что аяты с 93 по 42 являются мединскими, ниспосланы они были до битвы при Бадре.

шло гораздо дальше, война должна была вестись до тех пор, пока «поклоняться будут только Аллаху», то есть, пока мекканцы не примут ислам. Истинная вера должна была насаждаться при помощи меча.

Все остальные виды религии оказывались нетерпимы. Несмотря на это, люди все еще робели, а так называемые «лицемеры» выступали против этой политики войны. Немного позже была ниспослана сура Мухаммад (xlvii), в которой верных побуждают сражаться, а трусам и «лицемерам» угрожают ужасами ада. Так:

А когда вы встретите тех, которые не уверовали, то – удар мечом по шее; а когда произведете великое избиение, то укрепляйте узы.

Либо милость потом, либо выкуп, пока война не сложит своих нош¹ ...которые сражаются (у Крачковского: «убиты»)² на пути Аллаха, – никогда Он не собьет с пути их деяний. Сура Мухаммад (xlvii) 4-5.

¹ Нельдеке считает, что сура Мухаммад была написана после битвы при Бадре. Это подтверждает точку зрения тех комментаторов, которые считают, что приказ убивать, как общее повеление должно выполняться до тех пор, пока не закончится война, а война не завершится до второго пришествия Иисуса Христа и возвращения Имама Махди, как говорится об этом в хадисе «Джихад будет продолжаться до Судного Дня».

Другие комментаторы полагают, что эта сура аннулирована, или что она была ниспослана до битвы при Бадре, поэтому она применяется не во всех случаях. Таково мнение ханифитов (Baidawi, т. 2, стр. 32), в то время как шииты больше придерживаются общепринятой точки зрения (*Tafsir-i-Husaini*, т. 2, стр. 362; *Khalasatut-Tafasir*, т. 4, с. 213). Аббас поясняет фразу: *حَتَّى تَضَعَ الْحَرْبُ أَوْزَارَهَا*: «пока война не сложит своих нош» следующим образом: «пока язычники не откажутся от многобожия» — *حَتَّى يَتْرَكَ الْكُفَّارُ شُرَكَهُمْ* — но так как 4 аят он относит к битве при Бадре, не ясно, считает ли он, что пятый аят должен применяться во всех случаях или только в данном случае.

Замахшари утверждает, что война должна продолжаться «до тех пор, пока многобожники не будут убиты или лишены свободы, или пока они не сложат оружие». Но не совсем ясно, слово «война» имеет такое значение только в данном аяте или везде, где оно встречается. В *Tafsir-i-ahmade* говорится о том, что эти слова отменены. В *Maqbul Tarjuma* записано высказывание Имама Джафара Садика о том, что если они останутся многобожниками, Имам даст приказ обезглавить их или отрезать у них руки и ноги и оставить их истекать кровью, пока они не умрут.

² Для слова «сражаются» (*قَاتَلُوا*) есть вариант прочтения (*قُتِلُوا*) «убиты» или «сражены». Карисы Азим из Куфы и Абу Умар принимают последний вариант, все остальные отвергают его, следовательно, абсолютное большинство за первый вариант — *قَاتَلُوا* — «убивают» или «сражаются».

И сражайтесь с ними, пока не будет искушения, и религия вся будет принадлежать Аллаху. Сура Ал-Анфал (viii) 40.¹

А в этом аяте говорится о робких:

И говорят те, которые уверовали: «Если бы была ниспослана сура!» А когда бывает ниспослана сура, мудро изложенная, и в ней поминается сражение ты видишь, как те, в чьих сердцах болезнь, смотрят на тебя взором лишенного чувств от смерти. Не слабейте и не призывайте к миру, раз вы выше. Сура Мухаммад (xlvii) 22, 37.

Таким образом, почва была подготовлена, а жители Медины были достаточно возбуждены для того, чтобы принять участие в агрессивной войне. В то время в Медине была страшная нищета, и продовольствие приходилось добывать извне.² Основной причиной битвы при Бадре (624 г. н. э.) было желание Мухаммада захватить богатый караван, о котором было известно, что он находится на пути из Сирии в Мекку.³ Караван сопровождало

---

¹ قَاتِلُوهُمْ حَتَّى لَا تَكُونَ فِتْنَةٌ — «Сражайтесь пока пока не будет искушения», по мнению Хусайна, эта фраза означает «до тех пор, пока не останется ни одного многобожника из язычников, иудеев или христиан». *Tafsir-I-Husaini*, т. 1, с. 239

Байдави – «до тех пор, пока в них не будет никакого многобожия». Абдуллах ибн Аббас говорит о том, что в этой фразе подразумевается война против мекканцев. В *Khalasatut-Tafasir* говорится: «Она дает приказ вести постоянный джихад» — دوام جهاد كما حكم هي — однако добавляется, что это приказ «фард-и-кифайя», т. е. не обязателен для каждого мусульманина. Далее пишется, что это «мухкам»-аят и поэтому он не может быть отменен.

Это сильный комментарий, показывающий, что война с немусульманами обязательна и должна быть продолжительной, а применение силы оправдано, до тех пор, пока «...религия вся будет принадлежать Аллаху» — وَيَكُونَ الدِّينُ كُلُّهُ لِلَّهِ

² Первоисточники этого утверждения можно найти у Марголиофа: «*Mohammed*», стр. 234-238.

³ Для оправдания военных действий против мекканцев пришло данное откровение:

«Не дает вам Аллах запрета о тех, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ, благодетельствовать им и быть справедливыми к ним».

Сура Ал-Мумтахина (ix) 8.

около сорока вооруженных мужчин. Обращаясь к своим последователям, Мухаммад сказал: «Давайте захватим его неожиданно, возможно небеса дали нам эту добычу». Группа из трехсот сорока семи человек отправилась в грабительский поход. У ансаров не было обязанности выходить на сражение, т. к в первом обете Акабы, данном в то время, когда Мухаммада в первый раз пригласили в Медину, не было обещания выходить на войну. Однако привязанность к его делу, преданность Пророку, жажда приключений и желание получить добычу побудило многих ансаров добровольно предложить свою помощь. Услышав о том, в какой опасности находится караван, огромный отряд мужчин двинулся из Мекки на его защиту, и именно с этой вспомогательной силой произошло сражение при Бадре. Эту ничем не вызванную агрессию со стороны Мухаммада можно было бы оправдать, соверши мекканцы набег на Медину. Но дело-то было в ином. Мекканцы вышли исключительно для того, чтобы защитить свое имущество. За ночь до битвы пошел небольшой дождь, и Мухаммаду приснилось, что вражеское войско очень малочисленно. Оба эти факта упомянуты в Коране:

Вот Он покрыл вас дремотой в знак безопасности от Него и низвел вам с неба воду, чтобы очистить вас ею и удалить от вас мерзость сатаны.

Вот показал тебе их Аллах во сне твоём немногими; а если бы Он показал их тебе многими, то вы бы ослабели и стали бы препираться об этом деле. Но Аллах примирил. Сура Ал-Анфал (viii) 11, 45.

Курайшиты были полностью разгромлены, а множество пленных было жестоко убито мусульманами. Трофеи

были огромные, и раздел добычи вызвал много споров. Красивое красное одеяние исчезло, и некоторые мунафикуны заявили, что Мухаммад взял эту одежду, но это обвинение, согласно Тирмизи,¹ было опровергнуто особым откровением:

Не годится пророку обманывать.² Сура Али Имран (iii) 155.

Собиратель хадисов Рави говорит³ о том, что для того, чтобы смыть пятно с репутации Пророка, появился следующий аят:

Разве тот, кто последовал за благоволением Аллаха, таков, как тот, кто навлек гнев Аллаха? Сура Али Имран (iii) 156.

Чтобы положить конец спорам по поводу дележа награбленной добычи, в следующих ниспосланных аятах раскрывается воля Божия:

Они спрашивают тебя о добыче. Скажи: «Добыча принадлежит Аллаху и посланнику; бойтесь же Аллаха, упорядочите между собой и повинуйтесь Аллаху и Его посланнику, если вы веруете!» Сура Ал-Анфал (viii) 1.

Установив свое абсолютное право на добычу, Пророк в какой-то степени уменьшает свои требования и говорит:

И знайте, что если вы взяли что-либо в добычу, то Аллаху – пятая часть, и посланнику, и родственникам,

---

¹ Тирмизи записал хадис, в котором говорится о том, что когда люди сказали: «Наверное, Пророк взял ее», был открыт этот аят. *Джамиут –Тирмизи*, т. 2, стр. 341.

² وَمَا كَانَ لِنَبِيٍّ أَنْ يَغُلَّ Карисы (рецензенты Корана) Нафи, Ибн Амир, Хамза, Якуб и ал-Кисаи выступают за другой вариант: أَنْ يُغَلَّ, т. е. глагол в пассивном залоге, и аят тогда переводится «Не годится пророку быть найдену обманывающим». *Baidawi*, т. 1, с. 182.

³ *Tarikh-i-Waqidi*, стр. 242, 15.

и сиротам, и бедным, и путнику, если вы уверовали в Аллаха и в то, что Мы низвели Нашему рабу в день различения (англ: «победы»), в день,¹ когда встретились два сборища. Сура Ал-Анфал (viii) 42.

До сегодняшнего дня это остается законом ислама в этом вопросе.

Победа в сражении при Бадре была необходима для укрепления положения Мухаммада в Медине, которое было сильно ослаблено вследствие незначительности успехов предыдущих военных экспедиций. Мухаммад не пожалел сил, чтобы отнести этот огромный успех на счет чудесного вмешательства Бога. Так:

И вот, зывали вы за помощью к вашему Господу, и Он ответил вам: «Я поддержу вас тысячью ангелов, следующих друг за другом!»² Сделал это Аллах только радостной вестью, и чтобы успокоились от этого

¹ Все комментаторы считают, что здесь речь идет о победе в сражении при Бадре, названной *يَوْمَ الْفُرْقَانِ*. Эта фраза переводится также как «день милости», «день победы», «день разрушения», «день Бадра, в который добро отделилось от зла»: *روز بدرکه جدا شدن حق از باطل در او بود*

Раввин Гайгер указывает на то, что слово *فُرْقَان* произошло от раввинского еврейского слова *פְּרִיקָן*, и означает «избавление», «искупление», в суре Ал-Бакара (ii) 181 под этим словом подразумевается месяц Рамадан, как месяц избавления от греха, а не Коран, как полагают многие, который освещает и отличает. См. Geiger, *Judaism and Islam*, (S.P.C.K. Madras), стр. 41 и Rodwell, *Quran*, стр. 176, сноска 2. Хусайн истолковывает слово *فُرْقَان* так:

الفُرْقَان - أَرَّ حُدُودَ وَسَائِرِ شَرَائِعِ دِينِ كَمَا جَدَا كُنْتَدَةُ اسْتِ مِيَانِ حَقِّ وَبَاطِلِ

Т.е., «Законы, уставы и все религиозные правила, которые разграничивают добро и зло». *Tafsir-i-Husaini*, т. 1, с. 30.

² В более поздней суре число ангелов увеличилось до трех тысяч – Сура Али Имран (iii) 120.

ваши сердца. Ведь помощь только от Аллаха.¹ Сура Ал-Анфал (viii) 9-10.

Позже, эта помощь со стороны Бога рассматривается как поддержка слов Пророка, а также как ободрение и предупреждение его сторонникам:

Было для вас знамение² в двух отрядах, которые встретились: один отряд сражается на пути Аллаха, а другой – неверный. И увидели они их на взгляд вдвойне большими, чем они были.³ Ведь Аллах подкрепляет Своей помощью, кого пожелает. Поистине, в этом – назидание для обладающих зрением! Сура Али Имран (iii) 11. Не вы их убивали, но Аллах убивал их, и не ты бросил, когда бросил, но Аллах бросил. Сура Ал-Анфал (viii) 17.

Люди, отдавшие свою жизнь, упоминаются как мученики за дело Аллаха:

Не говорите о тех, которых убивают на пути Аллаха: «Мертвые!» Нет, живые! Но вы не чувствуете. Сура Ал-Бакара (ii) 149.⁴

¹ Байдави говорит, что непонятно, адресуется ли это курайшитам или иудеям, или верующим Медины. Аббас считает, что это относится к мекканцам или мединцам.

² То есть, в битве при Бадре был явный знак пророческой миссии Мухаммада. Относительно фразы *كَانَ لَكُمْ آيَةٌ*, «Было для вас знамение», Хусайн говорит, что она означает:

شمارا علامتی و نشانی درست بر نبوت محمد

«Было для вас знак и хорошее знамение пророческой миссии Мухаммада». *Tafsir-I-Husaini*, т 1, с. 71.

³ В суре Ал-Анфал (viii) 46, говорится о том, что в глазах мекканцев войско мусульман было вдвое меньше. Комментаторы признают существование этого противоречия и пытаются смягчить его, заявляя, что утверждение в Суре Али Имран (iii) 11 идет вслед за утверждением в суре Ал-Анфал (viii) 46. Об этой теме читайте в книге Верри *“Commentary”*, т. 2, стр. 7.

⁴ وَلَا تَقُولُوا لِمَنْ يُقْتَلُ فِي سَبِيلِ اللَّهِ أَمْوَاتٌ بَلْ أَحْيَاءٌ

Неясно, в этом аяте подразумевается битва при Бадре или битва при Ухуде. Комментатор Хусайн говорит: *دو روز بدر جان شیرین بداد واز نعمت حیات ولذت نصیب دنیا محروم شد*

«В день Бадра они отдали свою драгоценную жизнь и отделились от дара жизни и приятного вкуса этого мира». Абдулла ибн Аббас утверждает, что выражение «убитые на пути Аллаха» означает «убитые в послушании Аллаху, в день Бадра»: *في طاعة الله يوم بدر*. В хадисе, записанном по утверждению Муслима, говорится о том, что «Души людей, мученически убитых в присутствии Аллаха, вселяются в тела зеленых птиц, которые бродят по раю и сидят около ламп, находящихся вокруг трона Аллаха». (*Khalasatut-Tafasir*, т. 1, стр. 96). По утверждению Ибн Аббаса это также записано в *Tarkhu'l-Waqidi*, стр. 242, вместе с другими хадисами о блаженном положении мучеников за веру.

Некоторые из мухаджиров, расставшиеся из-за конфликта со своими старыми мекканскими родственниками и друзьями, увидев, что их родные находятся среди пленных, опечалились. Это чувство было особенно сильным среди женщин. Для таких пришло порицание:

О вы, которые уверовали! Поистине, среди ваших жен и ваших детей есть враги¹ вам, берегитесь же их! Сура Ат-Тагабун (Ixiv) 14.

На следующей неделе после битвы при Бадре были убиты два наиболее известных обидчиков пророка – Абу Афак и Ибн Ауф. Между собой люди критиковали Мухаммада, но очень скоро на это был наложен запрет:

Разве ты не видел тех, кому запрещена тайная беседа, а они потом возвращаются к тому, что им запрещено, и переговариваются о грехе, и вражде, и неповиновении посланнику. Сура Ал-Муджадала (Iviii) 9.

Победа была одержана над превосходящей силой противника, курайшиты лишились людей, которые были заклятыми врагами Пророка, поэтому идея сверхъестественного вмешательства казалась совершенно естественной.

---

¹ Байдави поясняет, что их родные уводят их от послушания Аллаху и от обязанностей религии. Некоторые комментаторы полагают, что имеется в виду переселение из Мекки, которое было не по душе некоторым семьям новообращенных.

На время это укрепило положение Пророка и дало ему возможность, как мы уже видели, воплотить в жизнь политику, более полно вырисовавшуюся после битвы при Бадре: полное подчинение иудейских племен, в чьей помощи он больше не нуждался. Стоимость трофеев и выкупа за пленных оказалась более желанной для мухаджиров, которые стали таким образом независимыми от ансаров. Те пленные, которые были слишком бедны для уплаты выкупа, выкупали себя, давая уроки письма – это умение теперь высоко ценилось Мухаммадом (сура Ал-Бакара (iii) 282-283). Помимо этого, победа, одержанная Мухаммадом, произвела огромное впечатление на племена бедуинов и побудила их склониться к заключению договора с человеком, представшим перед ними командующим победоносной военной силой. Их мало волновало, действительно ли Мухаммад является пророком, а успешный воин требовал их внимания и уважения. Заявление о том, что победа была одержана при помощи Аллаха, также повысило престиж и укрепило власть Пророка; однако это заявление и подобная политика несли в себе опасность, т. е. когда приходило поражение, естественно делался вывод о том, что Аллах оставил Мухаммада. Так и произошло спустя некоторое время.

После битвы при Бадре прошел примерно год, курайшиты, испытывая боль от поражения, решили еще раз попытаться победить своих противников. Они собрали сравнительно большую армию и весной 625 года подошли к Медине. Непосредственной причиной, побудившей мекканцев выйти на сражение, было то, что Мухаммад продолжал организовывать грабительские набеги. Мекканские торговцы пришли к выводу о том, что их торговля находится под угрозой. Обычный западный маршрут в Сирию был небезопасен, поэтому они отправили богатый караван восточным путем.

Новости об изменении маршрута торгового пути достигли Мухаммада, и он тотчас отправил сотню всадников в погоню за караваном. Набег закончился успешно, товары и все, кто нес ответственность за караван, были приведены в Медину. Теперь было ясно, что или мусульмане не желают мира, или любовь арабов к грабительству невозможно контролировать. Мекканцы были вынуждены сражаться за само существование своей торговой общины и за свободу продолжать свои каждодневные дела. Теперь у мекканцев были все основания принимать решительные меры. Непосредственной причиной битвы при Бадре было желание Мухаммада захватить караван; битва при Ухуде – это пример успешного захвата каравана. Мухаммад мудро решил обороняться. Но его переубедил молодой и ревностный его последователь, который все представил ему так, что у бедуинских племен, на которые начинает производить впечатление сила Пророка, на смену обороне придет трусость. Кроме того, могут возникнуть сомнения в истинности его предыдущих утверждений о получении помощи Аллаха во времена опасности. Мухаммад так сильно настаивал на том, что это является доказательством божественности его миссии, что любой поступок, вызывающий сомнения в ее божественности, будет губителен для престижа Пророка. Итак, Пророк уступил и дал согласие на сражение с курайшитами, сказав при этом: «Если вы будете верны, Господь даст вам победу».

Состоялось много поединков, но когда обе стороны вступили в сражение, результатом было полное поражение мусульман. Сам Пророк тоже был тяжело ранен. Это рассердило его, и он сказал: «Как будут благоденствовать люди, которые так поступили со своим Пророком,

который призывает их к Господу? Да возгорится ярость Божия на тех, кто окропил лицо Его Посланника кровью».¹ Курайшиты, удовлетворенные победой при Ухуде, вместо того, чтобы довести до конца свой успех, вернулись в Мекку.² Так окончилась битва при Ухуде.

Хадисы вознесли мусульман, погибших в этом сражении в ранг мучеников, однако непосредственные результаты поражения были куда более бедственными.³ Победа при Бадре дала повод громко заявить о том, что она была одержана при помощи Аллаха, поэтому, естественно, что поражение при Ухуде вызвало мысли о том, что Аллах забыл их дело. Действительно,

¹ Вакиди цитирует по книге Муира «*Life of Magomet*», т. 3, стр. 175.

² Мулла Мухаммад Али, комментируя аят «Потом Он низвел на вас после огорчения для спокойствия сон (англ. “безопасность”»)» (Сура Али Имран (iii) 177), переводит слово (نُعَاسًا) «безопасность» как «спокойствие», потому что враг отступил, и мусульмане не были на самом деле побеждены. Но причиной отступления были не сомнения мекканцев в своей силе или страх. Мекканцы были удовлетворены, когда увидели, что они смогли и смогут защищать свои караваны. У них не было желания продолжать наказывать мусульман после того, как сражение завершилось. Более того, согласно Вакиди, мекканцы услышали сообщение о том, что Мухаммад мертв и сказали: «Так как Мухаммад мертв, давайте вернемся назад домой». Они отступили, потому что цель их великой победы была достигнута.

³ Курайшиты воспользовались состоянием депрессии мусульман и попытались соблазнить их отказаться от веры в Пророка, но Пророк оказался на должной высоте:

«О вы которые уверовали! Если вы будете повиноваться тем, которые не веровали, они обратят вас вспять, и вы вернетесь понесшими убыток». Сура Али Имран (iii) 142.

Хусайн считает, что именно мунафикуны сказали истинным мусульманам, что время Пророка прошло, язычники вернули себе власть, и что они должны вновь вернуться к своей собственной старой религии.

منافقان مومنانرا می گفتند که این زمان پیغمبر کشته شد و رایت دولت کفار استیلا یافت شمارا دیگر باره بدین خود رجوع با ید کرد — *Tafsir-i-Husaini*, стр. 75

Байдави полагает, что этот аят ссылается на мунафикунов, которые сказали:

ارجعوا إلى إخوانكم ولو كان مُحَمَّدٌ نَبِيًّا لَمَا قُتِلَ

«Вернитесь к вашим братьям и вашей религии: если бы Мухаммад был пророком, он не был бы убит». Т. 1, с. 179.

иудеи ловко воспользовались этим аргументом и заявили: «Как Мухаммад может прикидываться кем-то большим, чем претендентом на роль царя? Ни один истинный претендент на звание пророка не терпел поражение на поле битвы, не терпел убыток ни он сам, ни его последователи, как Мухаммад».¹ Пророку понадобились все его умение и ловкость, чтобы отразить возражения иудеев и рассеять тайные сомнения в умах отдельных его последователей. И сделал он это очень умело, предоставив откровения, объясняющие, что поражение при Ухуде произошло частично из-за их собственных разногласий, частично из-за неповиновения приказам и стремления к собственной безопасности. Так говорится:

Аллах оправдал пред вами Свое обещание, когда вы перебили их по Его дозволению. А когда вы оробели и стали препираться о деле (*англ.*: «о повелении»)² и ослушались, после того как Он показал вам то, что вы любите, среди вас оказались желающие ближнего мира и среди вас были желающие последнего.³ Потом Он отвернул вас от них, чтобы испытать вас. Сура Али Имран (iii) 145-146.

Поражение, как утверждается, было послано для испытания искренности и твердости их веры. Так:

Если вас коснулась рана, то такая же рана коснулась и того народа.⁴ Эти дни мы сменяем чередой

¹ Вакиди цитирует по книге Муира «*Life of Magomet*», т. 3, стр. 189.

² حکم رسول کی یا حکم سردار کی عید اللہ بن جبر —

«Приказ Пророка или приказ вождя – Абдаллаха бен Джабира». *Khalasatut-Tafasir*, т. 1, с. 311.

³ Байдави пишет: «Некоторые оставили свои боевые посты, чтобы награть добро; другие сохранили свои позиции, выполняя приказ Пророка», т. 1, стр. 180.

⁴ Байдави поясняет это предложение так: «Если они одержали над вами победу при Ухуде, то вы победили их при Бадре». Т. 1, с. 177.

[успехов и неудач] среди людей, и чтобы знал Аллах тех, которые уверовали, и взял из вас исповедников, - поистине Аллах не любит несправедливости!¹

И чтобы очистил Аллах тех, которые уверовали, и стер неверных. Сура Али Имран (iii) 134-135.

И то, что вас постигло, когда встретились два сборища, по дозволению Аллаха и для того, чтобы Он узнал верующих и узнал тех, которые лицемерят. Сура Али Имран (iii) 160.²

Относительно язвительных насмешек иудеев пришло откровение, показывающее, что другие пророки тоже терпели поражение и Мухаммад не является исключением из этого правила:

И Мухаммад – только посланник, до которого были посланники. Разве же если он умрет или будет убит, вы обратитесь вспять? Кто обращается вспять, то ни в чем не повредит Аллаху, и Аллах воздаст благодарным.

Не подобает душе умирать иначе, как с дозволения Аллаха, но писанию с установленным сроком.³ Сура Али Имран (iii) 138-139.

---

¹ Байдави пишет: «На самом деле Аллах не помогает неверующему, но иногда дает им победу, чтобы искушить их и испытать верующих». *Baidawi*, т. 1, с. 177.

² Байдави объясняет этот аят следующим образом: «Произошло это в день Ухуда; сборища – это армии мусульман и мекканцев; воля Аллаха – это приказ дать верующим свободу действий, и все это для того, чтобы он мог распознать истинных верующих и лицемеров». Т. 1, с. 183.

³ В этих аятах говорится о предполагаемой смерти Мухаммада в битве при Ухуде, здесь заявляется о том, что даже если бы это было так, они не должны отступать от Ислама. Другие посланники приходили и уходили, но их религии оставались. Собиратели хадисов рассказывают о том, что когда Мухаммад упал на землю раненный, верующие закричали: «Что если даже Мухаммад умер! Господь не умирает, истинно Его Посланник завершил свою работу. Продолжайте сражаться за свою веру». Но мунафикуны сказали: «Так как Мухаммад мертв, давайте вернемся в наши дома» (Вакиди цитирует по книге Муира «*Life of Magomet*», т. 3, с. 173).

Байдави пишет, что знаменосец Пророка Мусаб ибн Умайр был убит ибн Камилом, который, думая, что он убил Пророка, закричал: «Я убил Мухаммада!» Услышав об этом, последователи Пророка обратились в бегство, пока их не вернул голос Мухаммада: «Слуги Аллаха, ко мне». Некоторые мунафикуны заявили: «Если бы он был пророком, его бы не убили, вернитесь к вашим братьям и к вашей религии». См. комментарий Абдул Кадира к своему переводу этих аятов Корана, а также *Tafsir-i-Husaini*, т.1, с. 85.

Когда Мухаммад действительно умер, никто не мог поверить этому. Рассказывают, что в тот момент Абу Бакр процитировал эти аяты для того, чтобы убедить Умара и других в том, что Пророк действительно мертв. Некоторые утверждают, что Абу Бакр сочинил эти аяты для этой цели, а после включил их в Коран. Это вообще маловероятно.

Сколько пророков, с которыми сражались многие толпы (англ. «мириады»),¹ и они не ослабели от того, что постигло их на пути Аллаха и не ослабели и не подчинились – а Аллах любит терпеливых! Сура Али Имран (iii) 140.

Кроме того, настаивается на доктрине предопределения и силе сатанинского влияния как объяснении происшедшего:

Если Аллах окажет вам помощь, то нет победителя для вас, а если Он вас покинет,

---

¹ Другим значением слова, переведенного как «мириады» является «ученые», «набожные люди», «раввины». Арабский аят:

وَكَأَيِّن مِّن نَّبِيٍّ قَاتَلَ مَعَهُ رِبِّيُّونَ كَثِيرٌ

Комментатор Мухаддис переводит этот аят *پرستان بسیار او خدا همراه کفار کردند قتال پیغامبر که قاتل کردند کفار* «Много язычников убил Пророк и с ним было много набожных людей».

Абдулла ибн Аббас утверждает, что *رِبِّيُّونَ كَثِيرٌ* «мириады» – это «огромные толпы». Хусайн пишет, что *جموع كثير* означает *سپاه فراوان*, «чрезмерная сила». В *Khalasatut-Tafasir* читаем: «До Мухаммада были пророки, с которыми сражались набожные люди (т. е. помогали им)». Т. 1, стр. 308.

آب س م پ ه ل م ب ب غ م ب ر م گ ن ر م جن کی ساتھی اِلہ والی لرتی

Карисы ибн Касир, Нафи, Абу Амр и Йакуб считают, что *قَاتَلَ*, «были сражены или убиты» следует читать *قَاتَل*, «сраженные или убитые». Есть и другое прочтение: *قُتِلَ*, «были убиты». Байдави считает, что слово *قَاتَلَ* («кутила»), «убиты/убито», может относиться или к мириадам, или к Пророку. Если предлагаемые варианты текста принимаются, то в первом случае, значение аята будет следующим: «Как много пророков было убито, когда набожные люди были с ними». Во втором случае: «Как много набожных людей было убито с пророком». Тогда значение аята состоит не в том, что Пророк сражался против несметных толп, а набожные люди наряду с Пророком сражались и убивали врагов, или их убивали вместе с пророком, или пророка убили, когда они были с ним».

то кто же поможет вам после Него? На Аллаха пусть полагаются верующие! Сура Али Имран (iii) 154.

По мнению Байдави, означает это следующее: если Бог помогает вам, как Он это делал при Бадре, вы можете побеждать; если Он покидает вас, как Он сделал это при Ухуде, вы будете поражены.

Не подобает душе умирать иначе, как с дозволения Аллаха, по писанию с установленным сроком.¹

Поистине, те из вас, которые отвернулись, в тот день, когда встретились два отряда, – их заставил споткнуться сатана чем-то, что они приобрели. Сура Али Имран (iii) 139, 149.²

Ничто не постигает из событий на земле ил в ваших душах, без того чтобы его не было в писании раньше, если Мы создадим это. Сура Ал-Хадид (lvii) 22.³

Но после всего этого, люди, которые были убиты, получили огромное вознаграждение: теперь они стали мучениками, пребывая в блаженстве на небесах:

И никак не считай тех, которые убиты на пути Аллаха, мертвыми. Нет, живые! Они у своего Господа получают удел,⁴

¹ Собиратель хадисов Рави говорит, что сатана, приняв человеческий облик, крикнул: «Мухаммад мертв!», после чего товарищи Мухаммада разбежались по сторонам. *Tarikhu' l-Waqidi*, стр. 239.

² Байдави пишет: «Они не повиновались Посланнику, оставив свои позиции и поспешив за добычей», т. 1, стр. 181.

³ Нельдеке утверждает, что этот аят был ниспослан в тот период, когда Мухаммад был несчастлив, и это заставляет его поместить эту суру по хронологии после битвы при Ухуде. Мусульманские комментаторы не считают, что этот аят относится к какому-то особому событию, но придают ему общее значение. Хусайн заявляет, что в аяте говорится о голоде, потере имущества, болезни и бедности, все это указано на скрижалях (لوح محفوظ) (*Tafsir-I-Husaini*, т. 2, стр. 1). Однако цель суры – подкрепить рвение и энергию верных. Господь Могуществен и Мудр, Первый и Последний, Создатель и Повелитель всего, Тот, Кто вознаграждает преданное служение Ему и наказывает любое ослушание. Напоминание об этом наиболее уместно в период депрессии и переживаний, подобно тому, что наступил после поражения при Ухуде.

⁴ В хадисах даются чудесные описания положения мучеников в раю. Передают слова Пророка о них:

جب مؤمنین احد مین شهید ہوئے اللہ تعالیٰ کی اون کی روح سبز جزیون کی بدنون سین کردی جو جنت کی نہرون اور میوون سی کھاتی بیٹی ہین

«Когда верующие были мученически убиты при Ухуде, Всевышний Аллах поместил их души в тела зеленых птиц, которые питаются плодами, пьют из рек Рая». *Khalasatut-Tafasir*, т. 1, с. 320-321.

Тирмизи приводит похожий хадис: «Их души в телах зеленых птиц, которые обитают в Раю». *Jami'ut-Tirmidhi*, (изд. 1903г., т. 2, с. 341).

Радуюсь тому, что даровал им Аллах из Своей милости, и ликую они о тех, которые еще не присоединились к ним, следуя за ними, что над ними нет страха и не будут они опечалены!

Они ликуют о милости от Аллаха, и щедрости, и о том, что Аллах не губит награды верующих. Сура Али Имран (iii) 163-165.

В конце третьей суры находится малопонятный аят, целью которого, возможно, является показать, что хотя мекканцы и обладают достаточной свободой осуществлять свою торговлю и после битвы при Ухуде они, в общем, независимы, Пророка это не должно приводить в уныние или выводить из себя:

Пусть не соблазняет тебя изворотливость тех (*англ.*: «*вхождение и выходение язычников*»), которые не уверовали в стране: малое пользование, а потом убежище их – геенна и скверно это ложе. Сура Али Имран (iii) 196.¹

Комментатор Муалим считает, что в этом аяте говорится о павших в битве при Бадре, а не о людях мученически убитых при Ухуде. И обращен этот отрывок или к Пророку Мухаммаду, или к каждому человеку». Т. 1, с. 184.

¹ لَا يَغُرَّتْكَ تَقَلُّبُ الَّذِينَ كَفَرُوا فِي الْبِلَادِ مَنَاعٌ قَلِيلٌ ثُمَّ مَأْوَاهُمْ جَهَنَّمُ وَبِئْسَ الْمِهَادُ

Комментатор Абдулла ибн Аббас пишет: «Вхождение и выходение язычников в городах» означает «хождение иудеев и язычников туда и сюда в торговых делах». — ذهاب اليهود والمشركين في تجارة

Комментатор Хусайн переводит так: «Пусть вхождение и выходение язычников в их городах в целях торговли не обманывает тебя» — باید که فریب ندهد ترا رفتن و آمدن کافران در شهرها برای تجارت — Tafsir-i-Husaini т. 1, стр. 95.

Байдави полагает, что этот аят означает следующее: «Не смотри на покой и благосостояние, которыми наслаждаются неверующие, и не обманывайся их процветанием в их перевозках, торговле и сельском хозяйстве». Т. 1, стр. 192.

Выглядит очевидным, что поражение мусульман при Ухуде было настолько сокрушительным, что арабы-язычники могли спокойно продолжать жить в свое удовольствие, ничего не опасаясь. Такое положение дел привело в уныние Мухаммада и его последователей; поэтому для их ободрения и появилось это откровение.

Вся сура Али Имран¹ посвящена одной теме, она показывает, насколько глубоко Пророк осознавал серьезность кризиса, и какие огромные усилия прилагал он, чтобы избежать в Медине опасности, которая могла возникнуть после поражения. Кроме того, сура Али Имран представляет собой замечательный пример того, как своевременно приходили откровения для того, чтобы поддержать и подкрепить людей, опечаленных неблагоприятным поворотом событий. Вскоре Пророк уже был полон надежд, это ясно из того, что сразу после того обличения им людей, обративших свою спину врагу при Ухуде,² он с уверенностью говорит об окончательной и полной победе ислама, который станет единственной и единой всемирной религией:

Он – тот, кто послал Своего посланника с руководством и религией истины, чтобы явить ее превыше всякой религии.³ Сура Ас-Саф (Ixi) 9.

¹ Эту суру высоко ценил сам Пророк. Записаны его слова о том, что «Кто читает суру о семействе Имрана, за каждый аят получит безопасное руководство на мосту над геенной». «Тому, кто читает в пятницу суру, в которой упомянут Имран, Бог и Его ангелы будут милостивы до захода солнца». *Baidawi*, т. 1, стр. 193.

² Сура Ас-Саф (Ixi) 2-4.

³ Комментатор Хусайн переводит данную фразу в том смысле, что окончательный успех ислама совпадает со вторым пришествием Иисуса Христа:

تا غالب گرداند دين را به همة كيش وصلت بوقت نزول عيسى كة همة اهل زمين دين اسلام قبول كنند
«Когда придет Иисус, эта религия сможет одержать победу над всеми религиями и сектами, когда все люди в мире примут ислам», *Tafsir-i-Husaini*, т. 2, стр. 400.

Другой писатель пишет:

اس آيت مين اشارة هي كة اسلام ناسخ اديان هي

«В этом аяте показано, что ислам отменяет все другие религии». *Khalasatut-Tafasir*, т. 4, с. 432. Байдави пишет, что *ليغلبه على جميع الأديان* означает: «что ислам может победить все религии». Т. 2, стр. 331.

Заключительным выводом всей этой темы является аят, который, как говорит Хусайн, имеет отношение к войне и конфликту:¹

О вы, которые уверовали, терпите и будьте терпимы, будьте стойки и бойтесь Аллаха, – может быть, вы будете счастливы! Сура Али Имран (iii) 200.

Результатом всех объяснений Пророка было то, что он не только не потерял из-за поражения ни одного новообращенного, но и не повредил своей репутации.

После битвы при Ухуде² две армии разошлись, взаимно угрожая друг другу: «В следующем году мы вновь встретимся при Бадре». Когда назначенное время подошло, курайшиты выступили со значительными силами, чтобы выполнить свое обещание, но жестокая засуха заставила их вернуться в Мекку, поэтому когда Мухаммад со своими людьми прибыл на место, он не нашел своих

---

¹ Возможно, что в этом аяте говорится о контроле над страстями и злом, но Байдави, Абдуллах ибн Аббас и другие комментаторы предлагают оба объяснения.

Все согласны с тем, что речь идет о войне, и, так как этот аят находится в суре, описывающей сражение при Ухуде, скорее всего, правильно это толкование.

² После битвы при Ухуде некоторые мусульмане предложили заключить союз с иудеями или христианами, но позже пришло следующее откровение, поэтому подобный союз никогда не заключался:

«О вы, которые уверовали! Не берите иудеев и христиан друзьями: они друзья один другому. А если кто из вас берет их себе в друзья, тот и сам из них. Поистине, Аллах не ведет людей неправедных! Сура Ал-Маида (v) 56.

Этот аят полностью противоречит 53 аяту той же суры:

«А если бы пожелал Аллах, то Он сделал бы вас единым народом, но... чтобы испытать вас в том, что Он даровал вам».

См. также комментарии Верри к этому аяту, т. 2, с. 137.

врагов. В течение восьми дней они оставались при Бадре и торговали своим товаром с большой прибылью. Счастливым концом того, что могло стать серьезным и кровавым конфликтом, потребовал особого откровения:

Те, которые дали ответ Аллаху и посланнику, после того как постигли их раны.¹ Тем из них, которые делали добро и боялись; награда великая!

Тем, которым говорили люди: «Вот люди собрались против вас, бойтесь их!» – но это только увеличило веру в них, и они говорили: «Достаточно нам Аллаха, Он – прекрасный доверенный!»

И они вернулись² с милостью от Аллаха и щедростью,³ не коснулось их дурное, и последовали они за благоволением Аллаха. Поистине, Аллах – обладатель великой милости!⁴

Это только сатана,⁵ который делает страшными своих близких. Но не бойтесь их, а бойтесь Меня, если вы верующие! Сура Али Имран (iii) 166-169.

После этого последовали другие походы против отдельных племен, ни один из них не представляет какого-либо интереса, за исключением того, что во время одного был установлен «салат-ал-хауф», или правило совершения молитв во время опасности. Одна часть войска должна была оставаться на посту, в то время как другая молилась.⁶ Теперь Коран стал средством передачи всех

---

¹ Т.е. поражение при Ухуде.

² Из Бадра.

³ Как считает Байдави, благодаря припасенной добыче или чему-то еще, потому что там они нашли ярмарку и выручили много денег от торговли. *Baidawi*, т. 1, стр. 175.

⁴ Подтверждая и увеличивая их веру, помогая им спешить к волнениям, а также помогая оставаться в своей религии и проявлять храбрость перед врагами. *Baidawi*, т. 1, стр. 175.

⁵ Существуют сомнения относительно того, к кому относится этот термин. Комментаторы ибн Аббас и Байдави полагают, что это Нуаим, пытавшийся напугать мусульман, или Абу Суфьян – лидер курайшитов.

⁶ Сура Ан-Ниса'а (iv) 102-3. Подробнее об этом читайте в книге Селла «*The faith of Islam*» (4 изд.), стр. 380.

сообщений напрямую – военных приказов и повелений Божиих.

Иногда приходили особые откровения, оправдывающие поступки Пророка в его семейной жизни. Те из них, которые связаны с событиями, произошедшими приблизительно в то же время в Медине, послужат примером, и их можно будет упомянуть здесь, хотя на самом деле они произошли позже, в 625 году, после битвы при Ухуде. История повествует о том, что, посетив дом своего приемного сына Зайда, Мухаммад был поражен красотой его жены Зайнаб. Зайд предложил развестись со своей женой, чтобы Мухаммад мог жениться на ней, но на это Пророк ответил ему: «Удержи при себе свою жену и побойся Бога!» Зайд возобновил развод, хотя, исходя из 36 аята суры Ахзаб (xxxiii), содержащего некий упрек, он должен был поставить под сомнение благопристойность поступка Мухаммада. В обычных случаях развод устранил бы все препятствия в отношении брака Мухаммада и Зайнаб, и за этим браком не последовало бы сплетен. Но арабы смотрели на брак человека с женой, хотя и разведенной, приемного сына как на очень плохой поступок. Однако Мухаммад поступил именно так, и ему было необходимо оправдать свои действия, поэтому он заявил, что получил прямое разрешение Бога на этот брак. Сначала нужно было показать, что Аллах не одобряет запрет на брак с женами приемных сыновей, поэтому появилось такое откровение:

...И не сделал ваших приемышей вашими сыновьями. Сура Ал-Ахзаб (xxxiii) 4.

Согласно арабским традициям и обычаям, Зайд был Мухаммаду «как свой сын», но в исламе такая точка зрения по повелению Бога отвергалась. Установив общий принцип, Мухаммад мог уже действовать и заявить о том,

что Бог дал разрешение пренебрегать бессмысленными чувствами арабов. Поэтому откровение продолжает свидетельствовать, что:

И вот ты (т. е. Мухаммад) говорил тому (т. е. Зайду), кого облагодетельствовал Аллах¹ и кого ты облагодетельствовал:² «Удержи при себе свою жену и побойся Аллаха!» И ты скрывал в своей душе то, что обнаруживал Аллах, и боялся людей,³ а между тем Аллаха следует больше бояться.⁴ Когда же Зайд удовлетворил свое желание по отношению к ней, Мы женили тебя на ней, чтобы для верующих не было стеснения с женами их приемных, когда они удовлетворят свои желания.

¹ Позволив ему стать мусульманином.

² Усыновив его. Он был назван Зайд бен Мухаммад; теперь он возвращается к своему старому имени Зайд бен Хариса.

³ Как в Тафсире-Ай-Хусайни, так и в Сахибу аль-Бухари утверждается, что слова «обнаруживал Аллах» относятся к тому обстоятельству, что Зайнаб станет женой Мухаммада. Также слова «боялся людей» ссылаются на страх, который ощущал Мухаммад нарушая обычай, высоко почитаемый арабами, т. е. воздерживаясь от женитьбы на жене приемного сына. Так, Бухари пишет:

وَتَخْفَى فِي نَفْسِكَ مَا اللَّهُ مُبْدِيهِ نَزَلَتْ فِي شَأْنِ زَيْنَبَ بِنْتِ جَحْشِ بْنِ حَارِثَةَ

«Ты действительно спрятал в своем сердце то, что обнаруживает Аллах относительно дочери Джахшия и Зайда ибн Хариса». *Sakhihu'l-Buhari*, т. 3, с. 312.

Хусайн пишет:

وَتَخْفَى فِي نَفْسِكَ وَبَنِيهِانَ مَيَكْرَدِي دَرِ نَفْسِ خُودِ مَا أَلَهُ مُبْدِيَةَ أَنْجِهَ خُودِ بِيْدَا كَنْدَةَ أَنْ اسْتِ يَعْنِي أَنْرَا كَةَ زَيْنَبِ دَاخِلِ ازِوَاغِ طَيِّبَاتِ تُو خَوَاهِدِ بُوْدِ وَتَحْتَشَى النَّاسَ وَبِتَرْسِيْدِي ازِ سَرْزَنْشِ مَرْدَمِ كَةَ گوِيْدِ زَنْ پَسْرِ خَوَانْدَةَ رَا بَخَوَاسْتِ

«Ты действительно скрыл в своем сердце то, что Аллах выявил и то, что Зайнаб войдет в общество превосходных жен, и что ты боялся упреков людей, которые говорили: «Он попросил жену приемного сына». *Tafsir-I-Husaini*, т. 2, с. 201.

⁴ Т.е., не следовало колебаться в этом деле.

Дело Аллаха свершается!

Нет на пророке греха в том, что установил Аллах для него. Сура Ал-Ахзаб (xxxiii) 37-38.

Смягчение морального закона ради Мухаммада, из-за того, что он был Пророком, показывает, как легко в исламе происходит отделение религии от морали.

Другим препятствием к браку Мухаммада и Зайнаб являлось то, что Зайнаб была дочерью его тети Амины, которая в свою очередь приходилась дочерью Абдул Муталибу.¹ Однако новое откровение, дарующее Пророку особую личную привилегию, не предоставлявшуюся его последователям, устранило это препятствие:

О пророк. Мы разрешили тебе твоими женами тех, которым ты дал их награду, и тех, которыми овладела твоя десница из того, что даровал Аллах тебе в добычу,² и дочерей³ твоего дяди со стороны отца, и дочерей твоих теток со стороны отца и матери (*у Крачковского только «со стороны матери»*), которые выселились вместе с тобой, и верующую женщину,⁴ если она отдала самое себя пророку, если пророк пожелает жениться на ней, исключительно для себя, помимо верующих. Сура Ал-Ахзаб (xxxiii) 49.

---

¹ Baidawī, том. 2, стр. 129.

² Ссылка на рабыню датирует этот аят тем временем, когда было перерезано иудейское племя Бани Курайза (627 г. н. э.) и когда первая захваченная в плен рабыня стала наложницей. Значит, это произошло позже женитьбы Мухаммада на Зайнаб (626 г. н. э.) и целью аята является оправдать то, что уже произошло.

³ Это снимает с Пророка ограничение, наложенное на других мусульман в суре Ан-Ниса'a (iv) 27, которым запрещаются браки с близкими родственниками.

⁴ Хусайн, комментируя эту фразу, говорит, что слова *بنتُ عَمَّتِكَ* «дочь твоей тети со стороны отца», относятся к Зайнаб. Он объясняет этот так: *دختران عمهای تو از اولاد عبد المطلب* «дочь твоей тети со стороны отца, одна из детей Абдул Мутталиба». Т. 2, стр. 204.

Зайнаб и ее муж не поощряли сватовства Пророка, поэтому в следующем откровении им делается выговор якобы повелением Божиим:

Не бывает ни для верующего, ни для верующей, когда решил Аллах и Его посланник дело, выбора в их деле. А кто не слушается Аллаха и Его посланника, тот попал в явное заблуждение. Сура Ал-Ахзаб (xxxiii) 36.¹

Это решило дело, и брак с Зайнаб был объявлен законным и правильным. О Зайде больше уже не говорили, как о сыне Мухаммада, теперь его называли Зайд ибн Хариса – то есть, Зайд сын Харисы.

В той же суре содержится аят (52), запрещающий Мухаммаду добавлять новых жен к уже имеющимся девяти, но позволяющий ему иметь столько наложниц, сколько он пожелает: «рабынь твоей десницы»

¹ Комментаторы единодушны во мнении, что этот аят относится к Зайду и Зайнаб. Так:

ترمزی اور معالم اور دوسری تفاسیر میں مروی ہے کہ آیت زینب کی حق می نازل ہوئی

«В комментариях Тирмизи, Муалима и других говорится о том, что этот аят был ниспослан в связи с Зайнаб». *Khalasatut-Tafasir*, т. 3, с. 559.

Абдаллах ибн Аббас пишет:

لِمُؤْمِنٍ زَيْدٍ وَلَا مُؤْمِنَةٍ زَيْنَبٍ

«Верующий – это Зайд, верующая – это Зайнаб», *Tafsir-ibn-Abbas*, с. 484.

Байдави заявляет, что этот аят был открыт относительно Зайнаб бин Джахш. Т. 2, с. 129.

نزلت في زینب بنت جحش

Хусайн также считает, что речь идет о Зайнаб. *Tafsir-i-Husaini*, т. 2, стр. 201.

По поводу фразы «А кто не слушается Аллаха и Его посланника», Хусайн делает важное заявление, которое показывает равный авторитет Сунны и Корана:

وَمَنْ يَعْصِ اللَّهَ وَرَسُولَهُ : وَهَرَكَةَ عَامِي شُود وَمَخَالَفَت كُنْد خدای تعالی ورسول اورا یا از حکم کتاب وسنت

بگذرد

«Тот, кто не слушает и противится Аллаху и Его Посланнику, или тот, кто отходит от законов Книги (Корана) и Сунны», т. 2, стр. 207.

(Крачковский: «которыми овладела десница твоя»),¹ но нам нет нужды вдаваться глубже в этот вопрос. Ограничение в четыре жены, не включая наложниц, касающееся обыкновенных мусульман, мы находим в 3 аяте суры Ан-Ниса'а (iv), ниспосланной около 4 или 5 г. хиджры, раньше того отрывка, в котором Мухаммаду дозволяется иметь только девять жен.

Примерно в это же время Мухаммад организовал небольшую военную экспедицию против арабского племени Бани Мусталик. Эта экспедиция представляет собой интерес из-за сплетен по поводу Айши, сопровождавшей своего мужа, что привело к получению особого откровения. Во время похода она постоянно отставала и, в конце концов, прибыла в лагерь в сопровождении юноши по имени Сафван ибн Муаттал. Ее оправдание заключалось в том, что она осталась позади, чтобы найти потерянное ожерелье. Нашлись сплетники, которые делали непристойные замечания по поводу этого эпизода. После этого случая пришел следующий аят:

Те, которые пришли к тебе с ложью – группа из вас. Сура Ан-Нур (xxiv) 11.

Комментаторы Хусайн, Ибн Аббас и Байдави утверждают, что в этом аяте ссылка указывает на Айшу. Произошедшее событие послужило поводом для появления этой суры, ниспосланной после возвращения Пророка в Медину; вместе с 19 аятом суры Ан-Ниса'а сура Ан-Нур формулирует оскорбление Пророка в блуде и соответствующий закон. По этому поводу имеется хадис о том, как халиф Умар сказал, что первоначальное наказание блуда побиванием камнями было отменено аятами 1-4 суры Ан-Нур (xxiv).

---

¹ Сура Ал-Ахзаб (xxxiii) 52. Говорят, что 52 аят отменен предыдущими аятами. См. комментарии Сейла к этому аяту, а также *Khalasatut-Tafasir*, т. 3, стр. 578. Но в последнем источнике утверждение ничем не подтверждается, поэтому аннулирование 52 аята сомнительно.

В любом случае, после того, как Коран был просмотрен и исправлен Зайдом, аят «побивания камнями» не был в него включен.

Немного позже, в восьмом или девятом году хиджры, было ниспослано еще одно откровение, связанное с семейной жизнью Пророка. Незадолго до этого римский наместник Египта подарил Мухаммаду рабыню – коптянку необыкновенной красоты, которая в свое время родила сына, названного Ибрахимом. Это вызвало зависть у других жен пророка. Мухаммад был раздражен тем, что его жена Хафаза передала другой его жене Айше сплетни, которые он повелел держать в секрете. Семейные неурядицы обострились, и в конце концов, Мухаммад вынужден был получить разрешение Аллаха на свое поведение с коптянкой Марией.¹ Это разрешение он получает в следующем отрывке, который одобряет его поступок и освобождает Пророка от клятвы, которую он дал, чтобы угодить и успокоить своих жен:

О пророк, почему ты запрещаешь то, что разрешил тебе Аллах, домогаясь расположения своих жен? А Аллах – прощающий, милостивый!
Аллах установил для вас разрешение ваших клятв. Аллах – наш покровитель. Сура Ат-Тахрим (lxvi) 1-2.

В пятый год хиджры курайшиты вновь поднялись на борьбу и осадили город Медину. Это война была названа войной союзников, из-за того, что на стороне мекканцев выступили также различные арабские племена и иудеи. Иудеи уже ощутили тяжелую руку Мухаммада и осознали, что их единственный шанс мирной жизни лежит в дружбе с курайшитами,

---

¹ Подробнее об этом читайте в книге Муира «*Life of Magomet*», т. 4, стр. 152-167; *Tafsir-i-Husaini*, т. 2, стр. 411, и книге Селла «*Life of Muhammad*», стр. 201-202.

а не с Мухаммадом. Это вызвало раздражение у Мухаммада, поэтому он упрекает их:

Разве ты не видел тех, которым дарована часть писания, – они веруют в джибта и тагута и говорят о тех, которые не веровали: «Эти – вернее путем, чем те, которые уверовали». Сура Ан-Ниса'а (iv) 54.

По мере того, как осада усиливалась, некоторые мусульмане начали впадать в уныние. Описание этой осады и ее ужасов дается в суре Ал-Ахзаб (xxxiii):

Вот они пришли к вам и сверху и снизу вас, вот, взоры ваши смутились, и сердца дошли до гортани, и стали вы думать об Аллахе разные мысли.
Там испытаны были верующие и потрясены сильным потрясением. Сура Ал-Ахзаб (xxxiii) 10-11.

Мухаммад казался слабым и беспомощным, и люди, сомневаясь в данном им обещании божественной помощи, захотели отступить от внешней обороны в город. Они были обличены через откровение, которое записано в этой же суре:

И вот говорили лицемеры и те, в сердцах которых болезнь: «То, что обещал нам Аллах и Его посланник, только обман!»
И вот, сказал один отряд из них: «О жители Йасриба! Не годится стоять вам, вернитесь!»
А другой отряд из них просил пророка, говоря: «Дома наши обнажены». Но не были они обнажены. Они только хотели бежать.
Скажи: «Не поможет вам бегство... Сура Ал-Ахзаб (xxxiii) 12-13, 16.

Курайшиты, начав осаду, затем неожиданно отступили. «Это был самый лучший и последний шанс мекканцев и иудеев сломить власть Мухаммада. Он был окончательно потерян, частично из-за недостатка физической храбрости, но главным образом из-за того, что в командовании мекканцев не нашлось ни одного умного человека».¹ После этого Пророк, для того, чтобы ободрить своих последователей, заявляет, будто эта победа пришла от Бога:

Аллах вернул тех, которые не веровали, с их гневом. Сура Ал-Ахзаб (xxxiii) 25.

Положение Мухаммада как вождя укрепилось, и он приписывает себе превосходство над другими, требуя к себе особого, почтительного отношения:

Не делайте обращения к посланнику среди вас таким же, как обращение вас друг к другу.² Сура Ан-Нур (xxiv) 63.

Курайшиты понесли поражение в одной битве и потерпели провал в осаде Медины. Они не довели до конца успех в Ухуде. Множество арабских племен под давлением убеждения или силы приняло ислам. Путем высылки и убийств были ослаблены иудеи. Однако Мекка все еще гордо стояла в стороне от одного человека в Аравии, ставшего завоевателем и правителем всех людей. Много долгих лет Мухаммад страдал от преследований и нападок со стороны курайшитов: теперь же близился день расплаты. Мысли Пророка были обращены к священному городу; пока его влияние не распространится на этот город, он не может считаться единственным правителем Аравии.³

---

¹ Margoliouth, *Mohammed*, стр. 326.

² Эта мысль заимствована у иудеев. См. Rodwell, *Quran*, стр. 582, комментарий 2.

³ Сура Ал-Хадж, называемая «Паломничество», состоит из аятов, относящихся к разным периодам, многие аяты принадлежат к позднему мекканскому периоду, но некоторые относятся к описываемому нами сейчас времени, она показывает, как в уме пророка формировалась идея паломничества к Каабе. Каабой все еще владели мекканцы, т. к. пророк обличает их за дурное поведение, связанное с Каабой, а Мухаммаду повелевается «возвестить среди людей о хадже», аят 27.

Прошло шесть лет с тех пор, как он и его последователи вышли из Мекки и, несомненно, многим из них хотелось вновь посетить старые знакомые места. Вновь прошло некоторое время, прежде чем Мухаммад переменял киблу (направление, в котором должны произноситься молитвы) с Иерусалима на Мекку. Священный храм Каабы все еще оставался для мусульман в Медине святым местом. Каждый день во время поклонения Аллаху они обращались лицом к Каабе, хотя не видели ее уже шесть лет. Стремление войти во дворы Каабы и обойти ее стены кругом было огромным. Нужно было осторожно готовиться к паломничеству, и для этой цели была ниспослана сура Ал-Хадж (xxii) или те ее отрывки, которые не относятся к позднему мекканскому периоду.¹ Мекканцам было напомнено о том, что Кааба – для всех людей. Как человек из племени курайшитов, Мухаммад сам вырос в атмосфере набожного почитания Каабы и Черного камня. Строго говоря, почитание Каабы противоречило принципам его религии; но ему удалось уладить этот вопрос с помощью его теории о том, что эти святыни были установлены Авраамом, но осквернены неким атеистом.² Обряды старого языческого ритуала были объявлены «обрядами Аллаха», исполнение которых показывает «набожность сердца». Были даны повеления относительно непрерывного принесения в жертву верблюдов. Так Мухаммад перенес Каабу и связанные с ней обряды в ислам. Это был ловкий ход для того, чтобы добиться влияния в то время.

---

¹ Аяты 27-39; 66-7; 76-7.

² Noeldeke, *Sketch's from Eastern History*, стр. 67.

В этот момент Мухаммаду приснился сон, в котором он увидел, как он сам и его последователи выполняют все предписания хаджа. Это решило вопрос: приближался священный месяц, во время которого совершалась «умра» или малое паломничество – март 528 г. Курайшиты воспротивились паломничеству мусульман, поэтому от одной стороны к другой и обратно постоянно ходили посланцы.¹ Положение мусульман при Худайбии было в некоторой степени опасным, поэтому, собрав своих последователей вокруг себя в тени дерева, Мухаммад потребовал от каждого из них обета преданности вплоть до смерти. Те с радостью дали клятву, и это событие, известное как

¹ Отдельные авторитетные источники предполагают, что нижеследующий аят ссылается на это событие:

«Кто же нечестивее того, кто препятствует, чтобы в местах поклонения *Аллаху* (англ: «храмах *Аллаха*) поминалось Его имя, и стремится разрушить их? Этим следовало бы входить туда только со страхом. Для них в здешнем мире – позор, и для них в будущем великое наказание!» Сура Ал-Бакара (ii) 108.

Если то, что они утверждают, правильно, то этот аят имеет более позднюю дату написания, чем сама вторая сура и должно быть был включен в нее позднее. Комментаторы расходятся во мнениях относительно этого. В *Tafsir-i-Husaini* говорится о том, что этот аят о разрушении Иерусалимского храма римлянином Титом, а слово «храм» использовано в форме множественного числа из-за почтения к этому зданию. Байдави (т. 1, с. 80) утверждает, что аят ссылается на храм в Иерусалиме или на запрет курайшитов вступать Мухаммаду в Мекку. В *Khalasatut-Tafasir*, т. 1, с. 64, приводятся различные точки зрения. Согласно одной из них, в аяте подразумевается Тит, при этом говорится, что он был христианином. (دين نصرانيت قبول کیا) Другая точка зрения состоит в том, что в аяте имеется в виду противодействие курайшитов вхождению Мухаммада в Мекку. Оно приводится со всеми подробностями. Так:

ای قریش تونے مکة معظمة کی مسجد سی اللہ کے بیغمبر کو نکال دیا اور مؤمنین کو عبادت و ذکر خدا سے روکا اور اس سبب سے کة عبادت و ذکر کعبی میں موقوف رہا تم اس کی ویران اور خراب کرنی میں ساعی تھری

«О курайшиты, вы изгнали уважаемого пророка Божия из Храма Мекки и воспрепятствовали верующим поклоняться и славить там, поэтому поклонение и хвала в Каабе были приостановлены. Вы постарались привести храм в заброшенное и разрушенное состояние».

«Обет дерева», будет впоследствии вспоминаться с большим почтением и уважением. Это наиболее поразительный пример личного посвящения пророку его последователей и большой симпатии, существовавшей между ними. В Коране говорится о том, что Бог остался доволен этим обетом:

Был доволен Аллах верующими, когда они присягали тебе под деревом.
Сура Ал-Фатх (xlviii) 18.¹

В результате переговоров курайшиты категорически отказались допустить мусульман к Каабе, но согласились на следующие условия:

«Война будет временно приостановлена на 10 лет. Ни одна сторона не будет совершать нападение на другую. Между ними будет преобладать полная благожелательность. Любой желающий может свободно присоединиться к Мухаммаду или вступить в договор с ним. Если кто-то перейдет к Мухаммаду без разрешения своего опекуна, он будет возвращен к своему опекуну.² Но если

¹ Этот обет называется «клятвой доброй воли»: *بيعة الرضوان*. Спустя годы, когда Хаваридж воспротивился Али и его последователям, одна группа после говорила, что Али, Талха и Зубайр оказались в раю, потому что они поклялись в верности под деревом.

² Можно заметить, что в аяте не проводится разграничение между женским и мужским полом, он в одинаковой степени относится как к мужчинам, так и к женщинам. Однако вскоре после возвращения пророка из Мекки, в Медину пришел молодой человек. Его опекун потребовал возвращения юноши, и Мухаммад согласился с его требованием. Затем пришла женщина. За ней в Медину последовали ее братья и потребовали ее возвращения. Но Мухаммад отказался выдать женщину, представив следующее откровение:

О вы, которые уверовали! Когда к вам приходят верующие женщины выселившимися, то испытывайте их, Аллах лучше знает их веру. И если вы узнаете, что они верующие, то не возвращайте их к неверным: они им не дозволены, и те не дозволяются им. Сура Мумтахина (ix) 10.

Относительно значения слов *فَامْتَحِنُوهُنَّ*, «то испытывайте их», комментаторы говорят, о том, что должна быть выяснена истинная причина побега верующих, для того чтобы убедиться, что к пророку их привело исключительно желание принять Ислам и ничего больше, т. к. только в этом случае их удерживание законно. Несмотря на это, даже в этом случае пророк явно нарушал недавно заключенный договор. Этот случай представляет собой хороший пример того, как ценен и полезен был для него отрывочный характер откровений Корана. Данный поступок пророка нуждается в объяснении, поэтому по поводу условия, оговоренного в договоре Худайбия, Хусайн пишет: «Пришел Джibrил и сказал: “О Пророк Аллаха, это условие касается только мужчин, но не женщин”».

Tafsir-i-Husaini, т. 2, стр. 397: *جبرائيل آمد و گفت يا رسول الله ان شرط بر مردها واقع شده نة زنها*

кто-то из последователей Мухаммада вернется к курайшитам, он тоже будет послан обратно; при условии, выдвинутом курайшитами, что Мухаммад и его последователи в этом году отступят от них, не входя в город. В следующем году он и его последователи могут посетить Мекку, в течение трех дней. Но они не могут входить в город с каким-либо оружием, за исключением путешественников, а именно каждый из них может иметь при себе меч в ножнах». ¹

Поначалу мусульмане были разочарованы, им показалось, что цель их прибытия в Мекку не была достигнута,² однако вскоре Мухаммад предоставил откровение, чтобы показать, что их точка зрения неверна, и какие выгоды можно будет извлечь из договора Худайбия. Встав на своего верблюда, Пророк продекламировал то, что он назвал посланием Аллаха, начиная со слов:

Мы даровали тебе явную победу. Сура Ал-Фатх (xlviii) 1.³

---

¹ *Raudatu's-Safa* часть ii, т. ii, стр. 505-514.

² Говорят, что сам Мухаммад не мог доверять мекканцам, и если бы они не выполнили бы условия договора Худайбия, военные действия были бы разрешены. (Сура Аль Бакара (ii) 186-9). Если этот отрывок не относится к этому периоду, то значит это поздняя интерполяция. См. *Tafsir-i-Husaini*, т. 1, с. 32 и т. 1, с. 108. Аяты с 1 по 9 суры Мумтахина, возможно имеют отношение к тем же обстоятельствам.

³ По поводу аятов 1-17 этой суры Нельдеке пишет, что «из этих аятов мы можем ясно видеть, что Мухаммад намеревался захватить Мекку, но бедуины не помогли ему, поэтому он подумал, что умнее будет заключить договор. Это было хорошей политикой и настоящей победой». *Geschichte des Qorans*, с. 161.

О неудаче арабов говорится в следующем аяте:

Скажут тебе оставшиеся позади из арабов: «Отвлекло нас наше достояние и наши семьи. Проси же прощения для нас!» Сура Мумтахина (xlviii) 11.

И на самом деле это было так, потому что курайшиты, относясь к Мухаммаду как к равному, тем самым признали его политический статус. Ибн Исхак верно подмечает, что «когда война кончилась, и люди спокойно встретились, они завели разговоры, и каждый умный человек, с кем были обсуждены достоинства ислама, принял его». Теперь число сторонников Мухаммада быстро росло. Относительно женщин, приходивших к Пророку, Марголиут пишет: «Эти желанные гости легко приобретали новые связи в Медине, хотя некоторый экзамен, проверяющий истинность их веры, они должны были пройти».¹ В этой же самой суре, Мухаммад строго укоряет людей, не пришедших к нему, и напоминает, что Бог «приготовил для неверных огонь»,² а тем, кто поклялся в верности под деревом, обещаны «безопасный отдых, быстрая победа и богатая добыча».³ Чтобы сгладить разочарование мусульман, вызванное отсутствием добычи, им говорится о том, что:

А другой (*англ.*: «*другими вещами*») вы не овладели. Аллах окружил ее, и был Аллах мощным над всякой вещью. Сура Ал-Фатх (xlviii) 21.

Байдави полагает, что, возможно, это ссылка на трофеи, полученные после поражения хувазинских арабов в битве при Хунайне.⁴ Мусульмане вспомнили о сие Мухаммада

---

¹ *Mohammed*, стр. 351, и сура Мумтахина (lx) 10. См. также *Raudatu's Safa*, ч. 2, т. 2, стр. 571 и последующие.

² Сура Ал-Фатх (xlviii) 13.

³ Сура Ал-Фатх (xlviii) 1, 3, 20.

⁴ Хусайн цитирует Муджахиду, который утверждает, что этот аят может иметь отношение к любой победе. Другие комментаторы относят аят к победе при Хайбаре. См. *Khalasatut-Tafasir*, т. 4, стр. 241.

и поинтересовались, почему он не исполнился. Пророк указал на то, что во сне не было показано, в каком году он исполнится. Для того, чтобы успокоить их, он привел другое откровение, подтверждающее неременное исполнение своего сна:

Оправдал Аллах Своему посланнику видение по истине: «Вы непременно войдете в запретную мечеть, если угодно Аллаху, в безопасности, обрив головы и укоротив, не боясь!» он знал то, чего вы не знали, и утвердил до этого близкую победу.¹

Он – тот, который послал Своего посланника с прямым руководством и верой истины, чтобы дать ей перевес над всякой верой; довольно Аллаха как свидетеля! Сура Ал-Фатх (xlviii) 27-28.²

¹ Как утверждают Байдави и Хусайн, этот аят относится к победе при Хайбаре. Вакиди пишет: «Близкая победа означает победу при Хайбаре». اور مراد اوس فتح قريب سی فتح خبیر ہی

² По словам Хусайна, двадцать восьмой аят представляет собой «угрозу для последователей других религий, но не ислама и отступников от ислама».

دین پسندیدہ نزد خدای دین اسلام نہ بھودیت و نصرانیت و اختلاف نکردند در آن دین اسلام حق است و محمد رسول بیغمیر بحق آنانکه دادہ اند بدیشان کتاب یعنی تورات و انجیل مگر پس از آنکہ آمد بدیشان دانشی بحقیقت امر یعنی قرآن بدیشان فرود آمد — *Tafsir-i-Husaini*, т. 1, стр. 74.

Другие комментаторы утверждают то же самое. Так:

جو سوائے دین اسلام کی کوئی اور دین اختیار کرے بھودیت یا نصرانیت یا کجھی ہو تو منظور و مقبول نہوگا اور وہ اپنی سستی اور کوشش میں محروم و مخزون رہیگا - اس آیت نی تمام دینوں کو منسوخ کر دیا جو کزرکئی یا ببیدا کئی جائیں

«Тот, кто избирает другую религию, иудаизм, христианство или любую другую, не будет одобрен и принят, а все его старания будут напрасны. Данный аят отменяет все религии, которые существовали до ислама или могут появиться после него». *Khalasatut-Tafasir*, т. 1, стр. 271. Так притязание ислама на полную преданность всего человечества стало ясным для жителей Медины.

Комментатор секты Кадияни утверждает, что ислам станет «религией большей части человечества, ни одной другой религии не предсказывалось подобное будущее». *Holy Quran*, с. 989.

Хотя паломничество к Каабе было отложено, победа осталась на стороне мусульман: другая добыча будет превращена в деньги, а сейчас они могли только терпеливо ждать, так как только Мухаммад обладал «прямым руководством». Велика будет слава ислама! Христианство и иудаизм больше не приравнивались к их религии. Только в исламе стало возможным найти спасение,¹ потому что теперь он превышает и превосходит все остальные религии; вот почему они могли спокойно подождать год до исполнения своего желания. Им достаточно было знать, что такова воля Аллаха. Вся 48 сура замечательна, она прекрасно отвечает ситуации.

В ранней мединской сура Али Имран уже встречаются особые заявления о том, что ислам – это единственная религия:

Поистине, религия пред Аллахом – ислам, и разошлись те, кому было даровано писание, только после того, как пришло к ним знание, по злобе между собой. Сура Али Имран (iii) 17.

В комментариях отмечается, что этот аят означает, что ислам, а не иудаизм или христианство, является истинной религией. Иудеи и христиане не отвергали ислама, пока не был ниспослан Коран, а когда Коран появился, они отвергли новую религию просто из зависти или из желания утвердить свое собственное превосходство.²

¹ «Кто же ищет не ислама как религии, от того не будет принято, и он в последней жизни окажется в числе потерпевших убыток». Сура Али Имран (iii) 79.

² «Религия, одобренная Богом – это ислам, а не иудаизм или христианство. Те, которым был дан Таурат и Инджил, не согласились с этим. Ислам – это истина, и Мухаммад – истинный пророк, потому что после этого к ним пришло истинное знание (т. е. Коран)». Оригинал:

دين پندیده نزد خدای دین اسلام نه بهودیت و نصرانیت و اختلاف نکردند در آن انة دین اسلام حق است و محمد رسول بیغمبر بحق آنانکه دادند بدیشان کتاب یعنی تورات و انجیل مگر پس از انکه آمد بدیشان دانشی بحقیقت امر یعنی قرآن بدیشان فرود آمد
Tafsir-i-Husaini, т. 1, стр. 62.—

Байдави говорит, что ислам – это принятие учения о единстве и свода законов, которые принес Мухаммад. Т. 1, стр. 148.

سواى اسلام كى اور كوئى طريقه مقبول نهين جيسا فرمايا من بينغ غير الاسلام ديناً فلن يقبل منه اسلام كى سوا دوسرا دين دو اختيار كرى نه مانا جائىكا

«Ни один путь, кроме ислама, не одобрен, как сказал Бог: «Кто избирает не ислам, как религию, от того не будет принято», *Khalasatut-Tafsir*, т. 1, с. 241.

После возвращения Пророка в Медину с ясным осознанием своей растущей власти в Аравии, видения Мухаммада приняли более широкий масштаб, что чувствуется по духу следующего отрывка из поздней мединской суры:

Скажи: «О люди! Я – посланник Аллаха к вам всем».
Сура Ал-А'раф (vii) 157.

Это побудило его приблизительно в 627-628 гг. отправить посланцев к различным христианским правителям, в том числе к Ираклию, императору Византии, и к царю Персии и т. д.¹ Нельдеке пишет, что в своих посланиях Мухаммад призывал христианских монархов принять ислам и признать его власть, в послания также был включен следующий отрывок:²

Скажи: «О обладатели писания! Приходите к слову, равному для нас и для вас, чтобы нам не поклоняться никому, кроме Аллаха, и ничего не придавать Ему в сотоварищи, и чтобы одним из нас не обращать других в господ, помимо Аллаха. Если же они отвернутся, то скажите: «Засвидетельствуйте, что мы – предавшиеся».
О обладатели писания! Почему вы препираетесь об Ибрахиме?³ Тора и Евангелие были ниспосланы только после него. Разве вы не уразумеваете?

---

¹ Подробный отчет об этих посольствах и их итогах читайте в книге Мирхунда «*Raudatu's Safa*», ч. 2, стр. 517 и далее.

² Однако существует мнение, что этот аят и предшествующие ему стихи были открыты позже, когда христиане Наджрана со своим епископом пришли, чтобы увидеть Мухаммада. Есть и другое мнение о том, что здесь подразумеваются иудеи из Медины. *Baidawi*, т. 1, с. 159.

³ Байдави комментирует этот аят следующим образом: «Иудеи и христиане спорили по поводу Ибрахима, каждая группа утверждала, что он принадлежит им. Поэтому, когда этот текст был ниспослан, они отослали этот вопрос Пророку». Мухаммад продолжает говорить о том, что Закон был дан Моисею, а Евангелие – Иисусу, поэтому Авраам не относится ни к тем, ни к другим.

Почему же вы препираетесь о том, о чем у вас нет знания? Поистине, Аллах знает, а вы не знаете!

Ибрахим не был ни иудеем, ни христианином, а был он ханифом предавшимся (*англ.*: «*мусульманином*») и не был из многобожников. Сура Али Имран (iii) 57-60.

«Каждый раз, когда Пророк терпел неудачу или не добивался полного успеха, он компенсировал свои неудачи нападением на иудеев. Эта политика была слишком выгодной, чтобы отказываться от нее после неудачи в Худайбии. Поэтому был спешно организован набег на иудеев Хайбара».¹ Он был совершен осенью 628 г. н. э. и принес много трофеев в лагерь мусульман. Первое время Мухаммад искал помощи у иудеев. Но когда он ее не получил, он начал нападать на них племя за племенем, убивать и изгонять их из своих домов; в конце концов, он довел их до состояния беспомощных подданных. Этой победой Мухаммад положил конец независимости иудеев в Аравии. В Хайбаре была захвачена в плен Сафийя, дочь одного из наиболее активных врагов Пророка. Ей было предложено принять ислам, что она и сделала, а затем стала женой завоевателя. Жители Хайбара находились слишком далеко от Медины, чтобы представлять угрозу для Мухаммада. Но еще оставалось много добра, которое можно было наgrabить, и кажется, что к этому времени уже было принято решение о полном завоевании Аравии.

---

¹ Margoliouth, *Mohammed*, стр. 355.

Не опасаясь теперь нападений со стороны курайшитов, Мухаммад совершал набеги на различные племена бедуинов, пока не подошло время совершения умры или малого хаджа. В это время несколько утомившихся от кочевья бедуинов из семейств Урайн и Укка приняли ислам и получили разрешение остаться на пастбищах пророка и пить молоко верблюдиц. Но они не были благодарными. Убив смотрителя верблюдов, они похитили пятнадцать животных и сбежали. Воров поймали, и их наказание было жестоким. Им отрубили руки и стопы, глаза и язык прокололи шипами (*Tafsir-i-Husaini*, т. 1, с. 144), глаза прокололи иголками, а потом их выставили на солнцепеке, пока они не умерли (*Khalasatut - Tafasir*, т. 2, с. 575). После этого Мухаммаду был открыт следующий аят:

Вору и воровке отсекайте их руки в воздаяние за то, что они приобрели, как устрашение от Аллаха. Сура Ал-Маида (v) 42.

Весной 629 г. н. э. Мухаммад воспользовался разрешением, предоставленным курайшитами, и с двумя тысячами последователей подошел к Мекке. Курайшиты отступили, и мусульмане, оставив свое оружие за городом, вошли в Мекку, которую они не видели целых семь лет. Когда Мухаммад подошел к Каабе,¹ он сказал: «Да будет Аллах милостив к человеку, которого сегодня он показывает им

---

¹ Согласно *Raudatu's Safa* (ч. 2, т. 2, стр. 598), по дороге Пророк декламировал Суру Ал-Фатх (xlviii), начинающуюся со слов: «Мы даровали тебе явную победу».

(мекканцам) в силе». Он выполнил обычные обряды языческого паломничества: поцеловал Черный камень, совершил семь предписанных обходов вокруг Каабы и пробежал между холмами Сафа и Марва.¹ Животные, которых паломники привели с собой для жертвоприношения, были принесены в жертву, и все обряды малого хаджа были выполнены. Такая честь, оказанная их городу и древнему храму, положительно повлияла на мекканцев; а показ военной силы паломников побудил двух лидеров курайшитов перейти под знамя Мухаммада. Благодаря женитьбе Мухаммада на Маймуне – четвертое добавление к гарему Пророка за один год – завязались дружеские отношения, и когда Мухаммад отступил в Медину, он во всех отношениях был уже намного могущественнее, чем когда-либо ранее.

Пророк совершил нападение и покорил еще несколько арабских племен. Он вторгся в южную часть Римской империи, однако в битве при Муте мусульмане понесли серьезное поражение. «У нас есть все основания предполагать, что многое было сделано благодаря походу Мухаммада на Византию, который хоть и не оказался успешным, представил его борцом за национальную идею, о которой арабы вряд ли помышляли до тех пор».² Мухаммад увидел, что это нападение было преждевременным. Прежде чем приступить к иностранным завоеваниям, нужно было сначала укрепить свое положение в Аравии. После этого пришло

---

¹ Мулла Мухаммад Али утверждает, что этот обычай соблюдается в воспоминание о том, как Агарь бегала в поисках воды. Это чистый плод воображения. Это языческие обряды, они были сохранены, потому что Мухаммад желал примирения с мекканцами. *Holy Quran*, стр. 72.

² Margoliouth, *Mohammad*, стр. 389.

откровение в виде очень короткой суры – Ан-Наср (сх):

Когда пришла помощь Аллаха и победа,¹
И ты увидел, как люди входят в религию Аллаха толпами,
то восслав хвалой Господа твоего и проси у Него прощения! Поистине, Он –
обращающийся!

Получив поддержку, Мухаммад мог продолжать действовать. Несомненно, единение политического сообщества и консолидация его последователей в религиозное объединение требовали не такого центра деятельности, как Медина. Пришло время, когда Мекка должна была стать центром новой религии, если ислам собирался стать единой политико-религиозной силой в Аравии, к чему с самого начала и стремился Мухаммад.

Пророк увидел, что мекканцы уже устали от вражды. Многие лидеры курайшитов или уже умерли или присоединились к нему. Его власть распространялась на всю страну. Появилась возможность путем решительных усилий захватить Мекку, раз и навсегда сломить последний оплот курайшитов.

Тринадцатая сура – это последняя мекканская сура, однако, сорок первый аят был вставлен в эту суру позже и возможно относится именно к этому периоду:

Разве они не видели, что Мы приходим к земле и укорачиваем ее по краям? Аллах вершит суд, и нет задерживающего Его суд, а Он быстр в расчете! Сура Ар-Ра'д (xiii) 41.

Ибн Аббас² и другие комментаторы полагают, что в этом аяте речь идет

---

¹ Байдави считает, это победа над Меккой, а под «толпами» подразумеваются жители Мекки, Таифа, Ямана, Хувазина и все арабские племена. Т. 2, с. 420.

² *Tafsir-i-ibn 'Abbas*, стр. 289.

о мекканцах, которые были настолько слепы и недогадливы, что не осознавали, что мусульмане все дальше и дальше вторгаются на территории языческих арабских племен. Хусайн,¹ однако, утверждает, что здесь подразумеваются иудеи, чья крепость, земли и имущество теперь перешли в руки мусульман.

Очевидно, некоторые люди очень неохотно присоединились к этой экспедиции, поэтому Пророк укоряет их:

Разве вы не станете сражаться с людьми (мекканцами), которые нарушили свои клятвы и думали об изгнании посланника? Они начали с вами первый раз. Разве вы боитесь их? ведь Аллаха следует больше бояться, если вы верующие. Сражайтесь с ними, накажет их Аллах вашими руками, и опозорит их, и поможет вам против них, и исцелит грудь у людей верующих. Сура Ат-Тауба (ix) 13-14.

Пророк высоко оценивает людей, принявших активное участие в нападении на Мекку и разделивших его победу над этим городом, их поступок ставится выше поступков тех людей, которые давали милостыню и сражались за ислам после победы над Меккой, показавшей силу Пророка:

Не равны среди вас те, кто расходовал до победы и сражался... эти – большей степенью, чем те, которые расходовали после и сражались. Сура Ал-Хадид (lvii) 10.²

¹ *Tafsir-i-Husaini*, т. 1, стр. 343.

² «Те, кто расходовал до победы и сражался»: مَنْ أَنْفَقَ مِنْ قَبْلِ الْفَتْحِ وَقَاتَلَ

Нельдеке утверждает, что здесь имеется в виду победа при Бадре. Возможно, он прав, но Байдави и все мусульманские комментаторы, к которым я обращался, за исключением Муалима, относящего этот аят к договору Худайбия, считают, что речь идет о победе над Меккой. Превосходство людей, принявших участие в этой победе, описывается так: «Те, кто еще до победы над Меккой были верующими и помощниками, превосходнее всех других верующих и самые лучшие из людей».

وہ صحابی جو فتح مکہ سے پہلے مومن و معین ہوئے دوسرے تمام مومنین بلکہ خیار است سے افضل ہی
Khalasatu't-Tafasir, т. 4, стр. 364.

Два года прошло с тех пор, когда был заключен договор Худайбия, и по его условиям, перемирие между Мединой и Меккой должно было продолжаться десять лет. Но эта препятствие было преодолено. Одно из арабских племен, заключив союз с курайшитами, напало на племя бедуинов, присоединившееся к Мухаммаду. Пророк воспользовался случаем, возобновил ссору и с огромной армией в несколько десятков тысяч человек выступил против Мекки. Старый и непримиримый враг Пророка Абу Суфьян увидел, что время оппозиции прошло. Ему удалось встретиться с Мухаммадом, он произнес символ веры мусульман, и с тех пор стал добрым мусульманином. Это привело к достаточно мирному покорению Мекки, где Абу Суфьян, наследный лидер курайшитов, имел огромное влияние. Как только Мухаммад вошел в город, он направился к Каабе и поцеловал Черный камень. Затем он приказал разбить всех идолов. Для того чтобы показать, что сейчас он располагает огромной властью, Мухаммад назначил Усмана ибн Талха и Аббаса на должности при храме, которые можно было передавать по наследству.¹

А на улицах глашатай объявлял следующий приказ: «Верующий в Бога и в последний день да не оставит в своем доме какой-либо образ, не разбитый на кусочки».²

---

¹ Возможно эта сделка упоминается в следующем аяте, в котором она оправдывается:

«Аллах, поистине, повелевает вам возвращать доверенное имущество владельцам его...»
Сура Ан-Ниса'a (iv) 61.

² Muir, *Life of Mahomet*, т. 4, стр. 129.

Многие мекканцы передразнивали его, поэтому пришло откровение, показывающее, что по природе все люди равны, и в глазах Аллаха благородное происхождение, гордость за свою расу и положение мало стоят по сравнению со страхом перед Господом. Курайшиты получили выговор:

О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга. Ведь самый благородный из вас пред Аллахом – самый благочестивый. Сура Ал-Худжурат (xlix) 14.¹

В ответ на вопрос о том, что они о нем думают, мекканцы ответили Мухаммаду «мы думаем о тебе хорошо, о благородный брат и сын благородного брата. Истинно, ты получил власть над нами». Ссылаясь на суру Йусуф (xii), Пророк процитировал слова девяносто второго аята, обращение Иосифа к своим братьям:

Нет упреков сегодня над вами! Простит Аллах вам, – ведь Он – милостивейший из милостивых!² Сура Йусуф (xii) 92.

Мухаммад амнистировал всех жителей Мекки за исключением нескольких людей,³ большинство из которых, нужно признать, заслуживали своей смерти.

¹ Подробно об особых обстоятельствах, вызвавших это откровение, читайте в *Khalasatut-Tafasir*, т. 4, стр. 269-72.

² *Raudatu's-Safa*, часть 2, т. 2, стр. 602.

³ Амнистия не распространялась приблизительно на 10 человек, четверо из которых были умерщвлены. Среди лишенных амнистии был Абдулла ибн Саад, который какое-то время был личным секретарем Пророка в Медине. Рассказывается, что однажды Пророк диктовал ему отрывок о создании человечества из 23 суры (12-14 аяты), последние слова которого звучат так: «благословен же Аллах, лучший из творцов!» Эти слова Абдаллаха ибн Сада произнес с удивлением. Но Пророку они так понравились, что он сказал: «Запиши их, ибо так это было ниспослано». У Абдаллаха появились сомнения, поэтому он сказал: «Если Мухаммад прав, на меня тоже ниспослано вдохновение» —

حضرت رسول به ما گفت بنویس که همچین نازل شدہ عبد اللہ در شکت افتاد مرتد گشت گفت اگر محمد صادقست بس بر من هم وحی فرود می آید — *Tafsir-i-Husaini*, т. 2, стр. 80

Пророк сильно возмутился его словами, поэтому был ниспослан аят, который, как утверждает Байдави, относится к проступку Абдаллаха ибн Сада:

Кто же несправедливее того, кто измыслил на Аллаха ложь или говорил: «Ниспослано мне», но не было ему ниспослано ничего; или того, кто говорил: «Я низведу подобное тому, что низвел Аллах». Сура Ан-На'ам (vi) 93.

Это аят из поздней мекканской суры, но событие, упоминаемое в нем, произошло в Медине, следовательно, скорее всего, этот аят был вставлен в шестую суру позднее, так как в предыдущем аяте говорится о превосходстве Корана над остальными писаниями. Еще одна странность заключается в том, что осуждается человек, который претендует на сочинение аята, равного аяту Мухаммада, в то время как сам Пророк бросал вызов относительно создания книги, подобной Корану. Действительно ли он ждал, чтобы его вызов был принят, или нет?

Это привело к тому, что очень скоро Пророк завоевал сердца людей. В Мекке уже не было мунафикунов, как в Медине. Это был день огромного триумфа Мухаммада, поскольку «милость Аллаха» снизошла на него.¹ Восемь лет прошло с тех пор, как Мухаммад покинул Мекку, и курайшиты не переставали враждовать с ним, теперь же вражде был положен конец. Мухаммад овладел священным городом, и его слово стало законом. Он встал в храме, в течение многих столетий являвшемся священным местом поклонения ал-Лат и ал-Уззе и сонма других менее почитаемых божеств, и одним своим словом навсегда изгнал из него идолопоклонство. Своей властью он назначил новых служителей в храм и сделал его центром новой религии. Не удивительно, что такой огромный успех послужил причиной

---

¹ Байдави полагает, что слова «закончил для вас Мою милость» в пятом аяте суры Ал-Маида (v), возможно относятся к этой победе.

быстрого распространения ислама. Наконец, создавалось впечатление, что арабы едины, как никогда. Казалось, что патриотические чувства Пророка близки к своему осуществлению, Аравия, объединенная и свободная, единое политическое и религиозное целое, сможет с легкостью противостоять своим врагам, которые, всего лишь несколько лет назад, вторгались на ее территорию и угрожали самому ее существованию.

Однако в то время как с серьезным сопротивлением было покончено, оставались еще несколько населенных пунктов, которые держались до последнего, и через две недели Мухаммаду пришлось выступить против племен бедуинов – хавазин, которые вместе с жителями Таифа рассматривали в падении Мекки угрозу своей личной независимости.

Сражение проходило в долине Хунайн. Поначалу некоторые мусульманские отряды охватила паника, они отступили, и вся армия принялась бежать. Положение стало критическим, и Мухаммад приказал своему дяде Аббасу кричать: «О люди Медины! О люди дерева верности! ¹ Вы, люди суры Ал-Бакара!» и т. д. Отступление нескольких отрядов было остановлено, когда Мухаммад, взобравшись на холм и, взяв в руки гравий, бросил его в сторону врага со словами: «Да найдет на них погибель!», после этого сражение приняло другой оборот, и враг был наголову разбит. Как обычно, в связи с этим сражением пришло откровение, в котором первоначальное поражение объяснялось тем, что мусульмане хвастались своей многочисленностью. Так:

Аллах помог вам уже во многих местах и в день Хунайна, когда вас восхитила ваша многочисленность. Но она ни от чего вас не избавила, и стеснилась для вас земля, там где была широка.

---

¹ См. ранее в тексте, стр. 137.

Потом вы повернулись, обратив тыл. Сура Ат-Тауба (ix) 25.

В следующем аяте говорится о том, что победа была одержана благодаря сверхъестественной помощи:

Потом низвел Аллах Свой покой¹ на Своего посланника и на верующих, и низвел войска, которых вы не видели, и наказал тех, которые не веровали; это – воздаяние неверным.

После этого Пророк осадил город Таиф, но предприятие оказалось неудачным. Через несколько недель осада была снята; однако, по прошествии десяти месяцев жители Таифа покорились Мухаммаду.

---

¹ Первоначальное слово «сакинат»: سَكِينَةٌ. Оно встречается в суре Ал-Бакара (ii) 249, где Самуил обращается к израильтянам: «Знамение его власти в том, что придет к вам ковчег, в котором сакина (англ: «спокойствие») от вашего Господа». Возможно, оно имеет отношение к слову «шехина» или присутствие Божие в связи с ковчегом. Итак, в момент паники из-за присутствия Божия, Пророку даруется спокойствие или дух покоя. Также это слово встречается в связи со ссылкой на тревожное время, когда Пророк находился с Абу Бакром в пещере после с бегства из Мекки: «И послал Бог Свой дух покоя на него» – فَأَنْزَلَ اللَّهُ سَكِينَتَهُ عَلَيْهِ Слово «сакина» встречается также в описаниях других событий:

Он тот, который низвел сакину в сердца верующих, чтобы они увеличили веру с их верой. Был доволен Аллах верующими, когда они присягали тебе под деревом (ранее по тексту, с. 138); и Он узнал, что у них в сердцах и низвел на них Свою сакину и дал им в награду близкую победу.

Вот те, которые не веровали, поместили в своих сердцах ярость, ярость неведения, и Аллах низвел Свою сакину на Своего посланника и на верующих. Сура Ал-Фатх (xlviii) 4, 18, 26.

Слово «сакина» встречается только в мединских сурах, что показывает, что Мухаммад заимствовал данное понятие у иудеев. См. книгу Гайгера «*Judaism and Islam*», с. 39.

Байдави (том 2, стр. 266) характеризует это слово как الثبات الطمأنينة, «неизменность спокойствия». Назир Ахмад переводит его, как تسلى, «утешение», или تحمل, «терпение».

Из добычи хавазинитов Пророк дал большие подарки предводителям Мекки и кочевых племен, которые недавно приняли ислам, что вызвало досаду у его старых последователей и друзей и привело к разделению. Позже пришло откровение, оправдывающее поступок пророка даже в таком незначительном вопросе:

Среди них есть и такие, что клеветают на тебя из-за милостыни. Если им было дано что-нибудь, они довольны, а если им не дано, то вот, – они сердятся.

Если бы были они довольны тем, что дал им Аллах и Его посланник, и сказали:

Довольно нам Аллаха дает нам Аллах от Своей щедрости и Его посланник. Мы ведь устремляемся к Аллаху!»

Милостыни – только для бедных, нищих, работающих над этим, – тем у кого сердца привлечены (к исламу). Сура Ат-Тауба (ix) 58-60.¹

В случае с предводителями, получившими богатые подарки, милостыни сильно походили на взятку, естественно, что мединцы выступили против такой практики. Комментаторы Корана считают, что слова «у кого сердца привлечены к исламу» в настоящее время отменены, т. к. Абу Бакр запретил делать подарки новообращенным, потому что Бог отныне дает возможность процветать исламу, и необходимости в подарках уже нет.²

¹ Все комментаторы единодушно считают, что слова *المؤلفة فلؤبهم* «у кого сердца привлечены», означают «склоненные на сторону ислама». Старейшины, перешедшие на сторону Ислама, были известны под именем ал-Муаллафа Кулубухум, после этого появился такой же термин. Ибн Аббас и Байдави считают, что Абу Суфьян и его друзья, а также Икра ибн Аджабис, Аббас ибн Мирдас и другие входили в число людей, получивших подарки.

² По поводу отмены милостыни Хусайн пишет: «После развития ислама и завоеваний, осуществленных мусульманами, все это было отменено единодушным согласием друзей Пророка».

Tafsir-i-Husaini, т. 1, стр. 260.— بعد از ظهور اسلام و غلبة مسلمانان باجماع صحابة ساقط شده است

«Во времена Абу Бакра Сиддика, единодушным согласием, часть людей, примирившихся с исламом, была отвергнута, т. к. уже не было необходимости в примирении сердец».

زمانه ابو بكر صديق مين باجماع حصه مؤلفة القلوب مساقط هو كيا اس لئى كة ضرورت تالف تليف كرنى

Khalasatu't-Tafasir, т. 2, стр. 271.— كى باقى نر هى

Девятый год хиджры назван «годом deputаций», поскольку теперь Мекка и Кааба перешли во владение Мухаммада, и его слава стала настолько огромной, что племя за племенем сами покорялись Пророку. Историк Ибн Исхак дал правильную оценку моральной ценности их обращения в ислам. Он пишет: «Как только Мекка была захвачена, а курайшиты покорились Пророку, будучи усмирены исламом, арабы, осознав, что сами не обладают силой противостоять Мухаммаду и воевать против него, начали исповедовать веру Аллаха». Группы мусульман под руководством активных лидеров оказывали помощь стране, разрешение посещать храм, данное немусульманам было аннулировано, а вместо него отдается такое повеление:

А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте! Если они обратились и выполняли молитву и давали очищение, то освободите им дорогу. Сура Ат-Тауба (ix) 5.

Говорят, что этот знаменитый аят, известный под названием «айату'с-сайф» или «аят меча», отменяет ограничение, записанное в следующем аяте,

которое не позволяет мусульманам начинать войну:

И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами, но не преступайте (*англ.*: «не совершайте несправедливость, нападая на них первыми»). Сура Ал-Бакара (ii) 186.¹

Более того, аят меча аннулирует² доброжелательные слова раннего мекканского откровения:

И не препирайтесь с обладателями книги, иначе как чем-нибудь лучшим. Сура Ал-Анкабут (xxix) 45.

В любом случае, арабы увидели, что дальнейшее сопротивление бесполезно. Вся структура общества была разрушена. Необходима была реконструкция, и только Мухаммад обладал достаточной властью, чтобы осуществить ее. Таким образом, движение к исламу приняло национальный характер, и тот самый человек, который в течение многих лет был причиной споров и войн, стал теперь лидером и главой объединенной Аравии. Так исполнились желания Пророка.

Подчинение политической власти Мухаммада предполагало со стороны покорявшегося принятие религии ислам, основной догмат которой заключается в том, что подчинявшийся «должен был не только повиноваться учению ислама, но

---

¹ Это приказание, ограничивавшее военные действия только оборонительной войной, по утверждению Хусайна и Байдави отменено «аяту'с-сайф», «аятом меча». Так:

این حکم بآیت منسوخ است

Tafsir-i-Husaini, т. 1, стр. 32.

Байдави связывает этот аят с договором Худайбия. Курайшиты выступали против въезда Мухаммада в Мекку. В Худайбии войско мусульман находилось в некоторой опасности, и с военной точки зрения, это приказание было мудрым, но оно имело исключительно локальный характер и предназначалось для этого особого случая.

Поэтому отныне ограниченные военные действия и на не непродолжительное время канули в лету, а внушается продолжительная и общая борьба против всех многобожников.

² Baidawi т. 2, стр. 98. قيل إنها منسوخة بآية السيف

принять его ритуалы и этический кодекс. Он также должен проявлять полное послушание во всем “Господу и Его Пророку” и ежегодно выплачивать десятину (но не как должное, а как религиозное приношение, освящающее остальную часть его богатства) на благотворительность и издержки Мухаммада и его растущей империи».¹

Чуть позже, осенью 630 года, Мухаммад отправил хорошо вооруженную армию к границе с Сирией, туда, где, как передавали, император Ираклий собрал большое число вассальных ему племен с намерением положить конец набегам мусульман или же с целью вторжения в Аравию. Положение дел казалось критическим, поэтому мусульманская армия, собранная тогда для того чтобы противостоять Византии и ее союзникам, оказалась самой мощной из тех, что Мухаммад когда-либо мог собрать. Когда экспедиция после многих трудностей и страданий достигла Табука, местности, расположенной на середине пути между Мединой и Дамаском, было обнаружено, что донесение о подготовке римлян преувеличено, и что император Ираклий изменил свое решение и ушел. Тогда Мухаммад обратил свое внимание на другого христианского правителя города Айла; жители города заключили договор с Пророком и согласились ежегодно платить ему дань. Самое интересное посольство к Пророку – это посольство христиан Наджрана, возглавляемое их епископом Абу Харисом. Они отказались принять ислам и предложение Мухаммада:

---

¹ Muir, *Life of Mahomet*, т. 4, стр. 170.

«Приходите, давайте проклянем друг друга и направим проклятие Божие на тех, кто солгал».¹ Это событие нашло отражение в следующих аятах Корана:²

Поистине, Иса пред Аллахом подобен Адаму. Он создал его из праха, потом сказал ему: «Будь!» – и он стал.

Истина – от твоего Господа. Не будь же сомневающимся!

Кто же будет препираться с тобой об этом после того как пришло к тебе знание,³ то скажи: «Приходите, призовем наших сынов и ваших сынов, наших женщин и ваших женщин, и нас самих и вас самих, а потом воззовем и направим проклятие Аллаха на лжецов!» Сура Али Имран (iii) 52-54.

Идея о том, чтобы решить вопрос при помощи проклятия странная, но она показывает, насколько сильным было убеждение Мухаммада в истинности своей собственной позиции. Мухаммаду подчинились также несколько иудейских племен, они пообещали регулярно выплачивать требуемый с них налог. После этого Мухаммад вернулся домой из своей последней экспедиции и добрался до Медины к исходу 630 года.

В то время как некоторые мусульмане и бедуины воздержались от этого похода, наиболее ревностные мусульмане были полны страстного желания оказать свою помощь в войне против христиан-сирийцев и нелояльных арабских племен, но транспорта и продовольствия

¹ *Raudatu's-Safa*, ч. 2, т. 2, стр. 687-99. *Baidawi*, т. 1, стр. 109.

² Пятьдесят четвертый аят называется «аяту'л-мубахалат» – «аят проклятия».

³ Т.е., после того, как Мухаммад узнал, что Иисус – это пророк и слуга (т. е. не обладает Божественной природой). — از دانستن عیسی که رسول و بنده است

хватило не на всех. Те люди, чьими услугами не воспользовались во время похода в Табук (ранее по тексту, стр. 157), горько плакали, поэтому после этого их прозвали «ал-бакаун» – «плаксы». Им было сказано, что никакая вина не лежит на тех:

... Которым, когда они придут к тебе, чтобы ты их отправил, ты говоришь: «Я не нахожу, на чем вас отправить». Они отворачиваются, и глаза их полны слезами от печали, что они не нашли, что расходовать. Сура Ат-Тауба (ix) 93.

Однако в числе людей отправившихся с Мухаммадом в экспедицию оказались нерешительные. Один из таких сказал своему другу: «Этот человек хочет захватить крепость и часть Сирии, но вряд ли это произойдет». Один из присутствующих при этом разговоре упрекнул говорящего и сказал, что он надеется на то, что Мухаммаду будет открыто несколько аятов относительно этого греховного разговора. В это время сверхъестественным способом Мухаммад был проинформирован об этом ропоте. Узнав это, лицемеры испугались и заявили, что они сказали это, лишь в шутку. После этого пришло откровение:

Опасаются лицемеры, что будет низведена на них сура, которая сообщит им то, что в их сердцах. Скажи: «Издавайтесь! Аллах изведет то, чего вы опасаетесь». А если ты их спросишь, они, конечно, скажут: «Мы только погружались [в беседы] и забавлялись». Скажи: «Не над Аллахом разве, Его знаменьями и Его посланником вы издевались?»¹ Не извиняйтесь! Вы оказались неверными, после того как уверовали. Если мы простили одной партии вас, то накажем другую партию за то, что они были грешниками. Сура Ат-Тауба (ix) 65-67.

---

¹ Это явная претензия на одобрение Богом военной экспедиции в Табук, ибо, по утверждению Байдави, это заявление и послужило причиной насмешек.

Людам, задававшим затруднительные вопросы, был сделан выговор. Ссылаясь на Муслима и других собирателей хадисов, Нельдеке¹ рассказывает о том, что когда было дано повеление совершать хадж, какой-то человек спросил Мухаммада, должен ли он совершать хадж каждый год. Этот вопрос вызвал раздражение у Пророка, он ответил: «Да, ты можешь». Но после этого он предоставил следующее откровение:

О вы, которые уверовали! Не спрашивайте о вещах, которые огорчат вас, если откроются вам. Сура Ал-Маида (v) 101.

Хотя, возможно, что этот аят относится к теме следующего за ним стиха, в котором говорится о мекканских суевериях. Некоторые комментаторы полагают, что в аяте имеются в виду вопросы общего характера. У Байдави есть хороший комментарий к этому аяту (т. 1, с. 274).

Некоторые из нелояльных людей – лицемеры в Медине, не последовавшие за Пророком в его экспедиции, по его возвращению домой были строго обличены. Чтобы укорить нелояльных вместе с бедуинами и предупредить остальных, Мухаммаду пришли специальные откровения, относящиеся, как единогласно считают комментаторы, к военным действиям в Табуке:²

О вы, которые уверовали! Почему, когда говорят вам: «Выступайте по пути Аллаха». Вы тяжело припадаете к земле? Разве вы довольны ближней жизнью в сравнении с будущей – ничтожно. Если вы не выступите, накажет вас Аллах мучительным наказанием и заменит вас другим народом. А вы ни в чем не причините Ему вреда: ведь Аллах мощен над всякой вещью.³

---

¹ *Geschichtes des Qorans*, стр. 173.

² *Khalasatu't-Tafasir*, т. 1, стр. 256.

³ Говорят, что этот аят аннулирован 92 аятом той же суры, в котором делается исключение:

«Нет тягости ни на слабых, ни на больных, ни на тех, которые не находят, что расходовать, если они искренни пред Аллахом и Его посланником!» Сура Ат-Тауба (ix) 92.

Выступайте легкими и тяжелыми и боритесь своими имуществами и душами на пути Аллаха! Это – лучшее для вас, если вы знаете.

Если бы направление было близким и путь умеренным, они последовали бы за тобой. Но далеко для них расстояние, и они будут клясться Аллахом: «Если бы мы могли, то вышли бы вместе с вами!» они губят самих себя, а Аллах знает, что они – лжецы.

Пусть простит тебе Аллах! Почему ты дозволил им прежде, чем выяснились пред тобой те, которые говорили правду, и ты узнал лжецов?

Просят у тебя дозволения лишь те, которые не веруют в Аллаха, и в последний день и сердца которых сомневаются, - и они колеблются в своем сомнении.

А если бы они пожелали выйти, то приготовили бы для этого снаряжение, но возненавидел Аллах их отправление и задержал их, и сказано было: «Сидите с сидящими!»

Если бы они вышли с вами, то увеличили бы вас только порчу и поторопились бы среди вас, стремясь к смятению у вас. Сура Ат-Тауба (ix) 38-39; 41-43; 45-47.

Радовались оставленные, что они уселись позади посланника Аллаха, и тяготились усердствовать своим имуществом и своими душами на пути Аллаха, и говорили: «Не выступайте в зной!» Скажи: «Огонь геенны более зноен», – если бы они разумели!

Сура Ат-Тауба (ix) 82.

Когда была низведена сура: «Веруйте в Аллаха и боритесь вместе с Его посланником», – обладающие достатком из них попросили у тебя дозволения и сказали: «Оставь нас, мы будем с сидящими!» Сура Ат-Тауба (ix) 87.¹

---

¹ Целый отрывок с 82 по 107 аят посвящен этой теме. Я процитировал только несколько аятов.

Неверным бедуинам делается строгий выговор:

И пришли извиняющиеся из бедуинов, чтобы ты им дозволил, и остались те, которые считали лживым Аллаха и Его посланника. Поразит тех из них, которые не веровали, болезненное наказание! Сура Ат-Тауба (ix) 91.

Бедуины – еще сильнее в неверии и лицемерии...

И среди бедуинов есть такие, которые принимают то, что они расходуют, за пеню и выжидают (дурных) поворотов для вас. Против них – поворот зла. Поистине, Аллах – слышащий, знающий! Сура Ат-Тауба (ix) 98-9.

Таким образом, всем, кто воздержался от экспедиции, сделан выговор, а Пророка и тех, кто получил высокую похвалу, ожидают «все блага», потому что «Аллах уготовил им сады, где внизу текут реки», где вечное блаженство.¹ После этого некоторые верующие признали свою вину, и они были прощены, но Пророку было дано повеление изъять часть их имущества чтобы смыть с них позор и очистить их. Другим пришлось ждать до тех пор, пока не пришло решение в их пользу, но, в конце концов, они тоже были прощены.

Есть и другие, что сознались в своих грехах: они смешивали дело доброе и другое – плохое – может быть Аллах обратится к ним: ведь Аллах – прощающий, милостивый! Возьми с имущества их милостыню, которой ты очистишь и оправдаешь их. И молись над ними, ведь твоя молитва – успокоение для них, а Аллах – слышащий, знающий! Сура Ат-Тауба (ix) 103-4.

---

¹ Сура Ат-Тауба (ix) 90.

Сто седьмой аят той же суры гласит:

Есть и другие, которым отсрочено до приказа Аллаха: либо Он накажет их, либо обратится к ним. Поистине, Аллах – знающий, мудрый!

Говорят, что в этом аяте Мухаммад ссылается на воина Каб ибн Малика, получившего одиннадцать ранений при Ухуде. Еще он был поэтом. У него и двух его друзей не было веской причины, по которой они не могли пойти в Табук, и их дезертирство послужило плохим примером. Нельзя было обойти молчанием их поведение. Их отлучили на 50 дней и запретили иметь какое-либо общение со своими женами и семьями. После этого, увидев их жалкое положение, Мухаммад смягчился, поэтому пришло следующее откровение:

... И к тем трем, которые были оставлены. А когда стеснилась земля для них со всем, что широка, и стеснились у них души, и думали они, что нет убежища от Аллаха иначе, как у Него, потом Он обратился к ним, чтобы они раскаялись: ведь Аллах – обращающийся, милостивый! Сура Ат-Тауба (ix) 119.

Сура Ат-Тауба – последняя ниспосланная сура.¹ Она полна неистовства и нетерпимости и показывает, что вместо того, чтобы смягчить характер Пророка, годы только развили воинственный дух человека, которому нравилось получать мнимые приказы Аллаха:

О пророк!

---

¹ Большая часть этой суры относится к 9 г. хиджры, хотя 13-16 аяты датируются 8 г. хиджры. Аяты 36-37 относятся к 10 г. хиджры. Остальные аяты не расположены в каком-то хронологическом порядке. Но вся сура в целом отражает мысли Пророка на восьмом и девятом годах его правления и, главным образом, примечательна благодаря своей высокомерной нетерпимости. См. Noeldeke, *Geschichte des Qorans*, стр. 165-169.

Борись с неверными и лицемерами и будь жесток к ним. Их убежище – геенна, и скверно это возвращение! Сура Ат-Тауба (ix) 74.¹

Хотя призыв давать милостыню был обращен ко всем, Мухаммад освободил от нее людей, изучающих религию и религиозных учителей:

Не следует верующим выступать всем. Отчего бы из каждой части их не выступал какой-нибудь отряд, чтобы они изучали религию и чтобы увещали свой народ, когда вернутся к ним. Сура Ат-Тауба (ix) 123.

Когда Мухаммад готовился к экспедиции в Табук, его попросили открыть недавно возведенную мечеть при Кубе. По возвращении домой он обнаружил, что мечеть построена в сектантском духе, поэтому он отдал приказ разрушить ее, Пророк заявил:

А о тех, которые устроили мечеть из соперничества, из неверия, для разделения среди верующих и для засады тем, кто раньше воевал с Аллахом и Его посланником, – они будут, конечно, клясться: «Мы желали только благого!» – о них Аллах свидетельствует, что они лжецы.

Не стой в ней никогда (*англ.*: «*Никогда не переступай ее*»):² мечеть, основанная на богобоязненности с первого дня, – достойнее, чтобы ты в ней стоял. В ней – люди, которые любят очищаться, поистине, Аллах любит очищающихся!

Тот ли лучше, кто основал свою постройку на боязни Аллаха и Его благоволения, или тот, кто основал свою постройку на краю осыпающегося берега, и он сокрушился с ним в огонь геенны? Поистине, Аллах не ведет народ неправедный!

---

¹ Нельдеке относит этот аят ко времени возвращения Мухаммада в Табук или ко второй половине 9 г. хиджры. *Geschichte des Qorans*, с. 167. См. также *Tafsir-i-Husaini*, комментарий к 75 аяту.

² Или никогда не становись там (чтобы помолиться).

Их постройка, которую они воздвигли, не перестает быть сомнением в их сердцах, если только не расколется их сердца. Аллах – сведущий, мудрый! Сура Ат-Тауба (ix) 108-111.

Экспедиция в Табук была последней экспедицией, возглавляемой лично Мухаммадом. Уже казалось, «будто сопротивление окончательно сломлено», вся опасность преодолена.¹ Существует хадис, повествующий о том, что последователи Пророка начали продавать свое оружие, говоря: «Войны во имя религии закончились». Но когда эти слова достигли ушей Пророка, он запретил так говорить, заявляя: «В среде моего народа не исчезнет партия, вовлеченная в войну за истину, вплоть до пришествия Антихриста».² Независимо от того истинен ли этот хадис или нет, он, по крайней мере, показывает, каких взглядов придерживались ранние мусульмане по поводу религиозных войн, и он соответствует уже упомянутому хадису.³ «Джихад продолжится до Судного дня».

Принуждение иудеев и христиан после экспедиции в Табук одобряется в некоторых аятах суры Ат-Тауба (ix), которые наиболее авторитетные источники относят ко времени завершения экспедиции.

Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха и в последний день, не запрещает того, что запретил Аллах и Его посланник, и не подчиняется религии истины – из тех, которым ниспослано писание, пока они не дадут откупа своей рукой, будучи униженными.

---

¹ «В течение десяти лет своего проживания в Медине, Мухаммад организовал 38 военных экспедиций, 27 из них он сопровождал лично в качестве главнокомандующего в целях распространения дела ислама». Ибн Исхак и ибн Хишам цитируют по книге Келле «*Mohammed and mohammedanism*», стр. 323.

² Вакиди цитирует по книге Муира «*Life of Magomet*», т. 4, с. 202.

³ Ранее по тексту, стр. 108.

И сказали иудеи: «Узайр – сын Аллаха». И сказали христиане: «Мессия – сын Аллаха». Эти слова в их устах похожи на слова тех, которые не веровали раньше. Пусть поразит их Аллах!¹ До чего они отвращены!

¹ Родвелл переводит эти слова: «Пусть сражается с ними Бог!»; Палмер – «Пусть воюет с ними Бог»; Сейл – «Да воспротивится им Бог», комментаторы придерживаются сходного мнения. Например, шах Вали Улла Мухаддас переводит следующим образом: لعنت کرد ایشان را خدا, «Бог проклял их». Ибн Аббас пишет: لعنهم الله «проклял их Бог», Хусайн пишет: لعنت كناد خدای بر ایشان — «Да проклянет их Бог».

В *Khalasatut-Tafasir* мы читаем: هلاك كرى ا كو الله — «Да истребит их Бог». Байдави предлагает следующее объяснение:

دعاء عليهم بالإهلاك فإن من قاتله الله هلك أو تعجب من شناعة قولهم

«Молитва об их уничтожении, т. к. то, против кого сражается Аллах, будет уничтожен или удивление омерзительностью их слов».

Назир Ахмад в своем переводе Корана на урду пишет:

خدا ان كو غارت كرى — «Да разрушит их Бог». В переводе Корана на урду, выполненным шейхом Абдул Кадиром, мы читаем: مارذالى ان كو الله — «Да убьет их Бог». Ахмад Шах переводит эти слова так: خدا بگشدد آنان را : الله ان كو مارى

«Да поразит их Аллах». Говорят, что Али перевел эти слова в значении «Проклинать их». Комментарий Замахшари к этим словам таков: «они заслуживают этих слов по отношению к себе из-за удивления, вызванного их отвратительным языком».

Замахшари был мутазилитом, и его точка зрения, в общем, принимается теми из мусульман, что придерживаются более широких взглядов. Для них эти слова означают: «Да поразит их Бог», или нечто подобное, но больше распространена жесткая точка зрения.

В Коране эти слова дословно звучат: قَاتِلُهُمْ اللهُ, «убьет их». Все это не соответствует доброжелательному тону отрывка из пятой суры: «... ты, конечно найдешь, что самые близкие по любви к уверовавшим те, которые говорили: “Мы – христиане”. Это потому, что среди них есть иереи и монахи и что они не превозносятся». Сура Ал-Маида (v) 85.

Однако необходимо иметь в виду, что вслед за этими словами идет аят, показывающий готовность этих христиан принять ислам: «А когда они слышат то, что низведено посланнику, то ты видишь, как глаза их переполняются слезами от истины, которую они узнали. Они говорят: «Господин наш! Мы уверовали, запиши же нас с исповедниками». Сура Ал-Маида (v) 86.

В любом случае, в этих двух аятах, только что процитированных в этой сноске не рассматривается общая тема отношения мусульман к христианам, и они ограничены в своем применении. Кроме того, они не выражают зрелых и окончательных взглядов Пророка, потому что, хотя они и находятся в самой поздней из всех пятой суры, сами аяты относятся к раннему периоду. Они предшествуют жестокому аяту 9 суры, процитированной в тексте. В качестве доказательства этого, приведем высказывание комментатора Хусайна, который утверждает, что эти два аята ссылаются на 70 человек, посланных к Мухаммаду Наджаши, царем Абиссинии, который проявил огромную доброту к мусульманам – беженцам из Мекки (ранее по тексту, с. 30). Произошло это около 7 г. хиджры. Итак, если предположить, что посланцы от царя Абиссинии были отправлены до того, как был дан строгий приказ в сура Ал-Маида (v) 56, абсолютно запрещающий дружбу с иудеями или христианами, то вот окончательный приговор по этой теме:

«О вы, которые уверовали! Не берите иудеев и христиан друзьями: они друзья один другому. А если кто из вас берет их в себе в друзья, тот и сам из них. Поистине, Аллах не ведет людей неправедных!» Сура Ал-Маида (v) 56.

Они взяли своих книжников и монахов за господ себе, помимо Аллаха, и Мессию сына Марйам.¹ А им было повелено поклоняться только единому Богу, помимо которого нет божеств.

Хусайн утверждает, что этим посланникам – христианам Пророк прочитал суру Йа-Син (xxxvi), которые обрадовались и сказали друг другу: «Какое совершенное сходство имеет эта сура с тем, что пришло к Иисусу», После этого они приняли ислам.

احكام اسلام وایمان قبول كردة با یكدیگر گفتند كه قران مشابهت تمام دارد یانجه بر عیسی نازل شده
Tafsir-i-Husaini, т. 1, стр. 155.

¹ اتَّخَذُوا أَحْبَارَهُمْ وَرُهَبَانَهُمْ أَرْبَابًا مِّن دُونِ اللَّهِ

Хусайн истолковывает этот отрывок из Корана так:

فرا گرفتند یهود و نصاری علمای شود را و عباد خود را خدیان

«Иудеи и христиане посчитали своих ученых и набожных людей за богов». Употребленное здесь слово اَرْبَابًا – это форма множественного числа слова от رَبِّ (ربي) . Оно указывает на слово (ربي) «рабби», которым иудеи и христиане называли своих священников, но в арабском языке это слово имеет только одно значение: «Бог». См. Rodwell's Quran, с. 616, Palmer's Quran, т. 1, с. 177.

Нет никакого вреда в том, что иудеи называли ученого или религиозного лидера «рабби», но Мухаммад сделал грубую ошибку и совершенно неправильно понял значение этого слова. Это объясняется его незнанием древнееврейского языка. Но тогда возникает другая трудность, т.к., согласно ортодоксальной точке зрения, не Мухаммад говорит в Коране, а Бог через него. Ясно, что этот аят опровергает утверждение о словесном или «вахи» вдохновении Корана.

Они хотят затушить свет Аллаха своими устами,¹ но Аллах не допускает иного, как только завершить Свой свет, хотя бы и ненавидели это многобожники.
Он – тот, который послал Своего посланника с прямым путем и религией истины, чтобы проявить ее выше всякой религии, хотя бы и ненавидели это многобожники.
О вы, которые уверовали! Многие из книжников и монахов пожирают имущества людей попусту

¹ يُرِيدُونَ أَنْ يُطْفِئُوا نُورَ اللَّهِ بِأَفْوَاهِهِمْ

Хусайн пишет, что этот свет – «Коран или пророческая миссия Мухаммада, или ясное доказательство его святости и самообладания».

قران است يا نبوت محمد را يا حجت روشن بر تقدس و تنزه او از زن

Tafsir-i-Husaini т. 1, стр. 254.

Байдави утверждает, что под светом понимается Коран или пророческая миссия и объясняет, что фраза «своими устами» означает «своим многобожием и ложью».

Другие комментаторы пишут: «Это метафора, означающая Божий свет, или истинную религию – ислам, или истинный Коран, или Святое святых» –

Khalasatu't-Tafasir, т. 2, стр. 242: استعارة هي كة دين حق يا اسلام يا قران ياكث يا حضور اقدس

Святое-святых, считается, относится к Мухаммаду и нур-и-Мухаммади, подтверждая, что «свет Мухаммада и религия Ахмада вечны и не могут быть уничтожены»:

معلوم هواكة نور محمدى اور دين احمدى دائمى هي كسى كى متائى مت نة سكيكا

Khalasatu't-Tafasir, т. 2, стр. 213.

Как утверждают, фраза «своими устами» – это образное выражение, обозначающее, что из-за лжи, которую они говорят, можно помешать распространению истинной религии.

и отклоняют от пути Аллаха. А те, которые собирают золото и серебро и не расходуют его на пути Аллаха, – обрадуй их мучительным наказанием. В тот день, когда в огне геенны будет это разожжено, и будут заклеены этим их лбы, и бока и хребты! Сура Ат-Тауба (ix) 29-35.¹

¹ Весь этот отрывок обладает такой значимостью, что здесь я привожу довольно подробную точку зрения комментатора Хусейна. Он пишет:

بکشید ای مومنان وکارزار کنید بانکه ایمان ندارد بخدای یعنی یهود که بة تثنیة قائل اند ونصاری که تثلیت را معتقد اند نمی گروند بروند بروز قیامت یهود گویند که در بهشت اکل و شرب نخواهد بود ونصاری معاد روحانی را اثبات میکند ومحرم نمیدانند آنچه حرام کرده است خدای از خمر وخنزیر وانچه حرام کرده است رسول او یعنی محرم نمیدانند آنچه حرمت او بکتاب وسنت ثابت شده است - باهل کتاب مقاتلة کنید تا وقتیکه بدهند جزیه وحال آنکه ایشان خوار شده گان باشند یعنی جزیه بدست آرند ونشینند تا وقتیکه تسلیم کنند با ایشان جزیه بگیرند وگردن ایشان را بسیلی فرو کوبند — *Tafsir-i-Husaini*, т. 1, стр. 253.

«О верующие, убивайте и сражайтесь с теми, кто не верит в Аллаха, то есть, с иудеями, которые верят в «Двоицу» и христианами, верующими в Троицу. Они не признают Судный день; иудеи утверждают, что в раю не едят и не пьют, а христиане подтверждают, что рай – это только духовное состояние. Они не считают запретным то, что запретил Аллах, например, дрожжи и свиней, а также то, что пророк объявил запретным. То есть, они не считают греховным то, что в Коране и сунне почитается греховным. Вы должны сражаться с людьми Писания, пока они не будут платить джизья, а их состояние должно быть униженным. То есть они должны выплачивать джизья своей собственной рукой и не садиться пока не воздадут почестей, или берите с них джизью и ударив их по шее, заставляйте их склониться».

Совершенно ясно, что речь идет не об арабах-язычниках, а о иудеях и христианах, и из-за этого аята, особенно слов «будут унижены» появилось презрительное отношение к димми в мусульманских странах. Существуют разные мнения относительно того, с кого можно брать джизья. Имам Шахи утверждает, что ее можно брать только с иудеев и христиан; Имам Азам считает, что все многобожники должны платить джизья. При этом он исключает арабов-язычников, которые поставлены перед выбором: ислам или меч (یا تیغ است یا اسلام). Имам Малик полагает, что джизью следует брать со всех многобожников, кроме вероотступников, последних ждет только смерть. Подразумевается материальная сущность рая, а также утверждается одинаковый авторитет Корана и Сунны.

Что касается Езры (Узайра), то Хусайн приводит хадис о том, что Навуходносор уничтожил все книги Пятикнижия, но Езра заучил их. Возвращаясь из плена, Езра умер, а спустя 100 лет он воскрес из мертвых и продиктовал Тору. Иудеи удивлялись и говорили, что это произошло потому что Езра – сын Божий. Ни один авторитетный иудейский источник не подтверждает этот хадис, поэтому обвинение, выдвинутое Мухаммадом против иудеев ничем не доказано и может быть отклонено, как чистая выдумка.

Этот хадис в несколько другой форме излагается в суре Ал-Бакара (ii) 261:

Или как тот, кто проходил мимо селения, а оно было разрушено до основания. Он сказал: «Как оживит это Аллах, после того как оно умерло?» И умертвил его Аллах на сто лет, потом воскресил. Он сказал: «Сколько ты пробыл?» Тот сказал: «Пробыл я день или часть дня», он сказал: «Нет, ты пробыл сто лет! И посмотри на твою пищу и питье, оно не испортилось. И посмотри на своего осла – для того чтобы Нам сделать тебя знаменем для людей, - посмотри на кости, как Мы их поднимаем, а потом одеваем мясом».

Комментаторы считают, что этот человек Узайр; говорят, что когда он проходил мимо развалин Иерусалима, у него возникли сомнения, будет ли он когда-нибудь вновь отстроен. Тогда Аллах совершил это чудо как «знамение для людей» (см. *Tafsir-i-Husaini*, т. 1, с. 50). Байдави

Эти аяты, связанные с последней военной экспедицией пророка, нацеленной исключительно на покорение христианских и иудейских общин, можно справедливо принять как окончательное и обдуманное решение о будущем отношении ислама к этим вероучениям и людям.

В поздней сура Ал-Маида (v) содержится аят (56), по характеру своему похожий на только что процитированный отрывок, однако, скорее всего этот аят был вставлен в эту суру позднее, его относят ко времени после битвы при Ухуде.¹ Если этот так, то он просто показывает, что окончательное повеление, данное в девятой сура, относительно иудеев и христиан – это не поспешно принятое решение, вызванное особыми обстоятельствами, а результат развития принципа, установленного несколько лет назад. Вот этот аят:

О вы, которые уверовали! Не берите иудеев и христиан друзьями: они друзья один другому.

утверждает, что этот человек Езра или Илия (ал-Хидр). Здесь Мухаммад спутал Езру с Неемией. Возможно, эта небылица возникла из рассказанного Мухаммаду неточного повествования о том, как Неемия объезжал разрушенный город. Неемия 2:11-16.

¹ Ибн Касир утверждает, что этот аят был ниспослан в то время, когда иудейское племя Бани Курайза (см. стр. 101) было доведено до беспомощного состояния, что доказывает, что этот аят имеет более раннюю дату написания. См. *Khalasatut-Tafasir*, т. 1, стр. 535.

А если кто из вас берет их себе в друзья, то и сам из них.¹ Поистине, аллах не ведет людей неправедных! Сура Ал-Маида (v) 56.²

Так Мухаммад разорвал всяческие отношения с теми, к кому на раннем этапе своей деятельности он испытывал уважение, к чьим священным книгам он относился с почтением,

¹ Комментируя эти слова, Хусайн пишет, что это «очень строгое повеление относительно дружбы с иудеями и христианами»:

Tafsir-i-Husaini, т. 1, стр. 149. — این سخن غایت تهدید در موالات یهود و نصاری

² Возможно, этот аят противоречит более либеральной точке зрения в следующих аятах:

И Мы низвели тебе писание с истиной для подтверждения истинности того, что ниспослано до него из писания, и для охранения его. Суди же среди них по тому, что низвел Аллах, и не следуй за их страстями в сторону от истины, которая пришла к тебе. Всякому из вас Мы устроили дорогу и путь.

А если бы пожелал Аллах, то Он сделал бы вас единым народом, но... чтобы испытать вас в том, что Он даровал вам. Сура Ал-Маида (v) 52-53.

Это испытание проводится при помощи «разных законов, подходящих для каждого представителя народа и каждого периода времени или эпохи, чтобы покорных можно было отличать от непокорных»:

Tafsir-i-Husaini, т. 1, стр. 148. از شرائع مخلفة مناسب هر عضوی وزمانی قا مطیع از عامی متمیز شود

Два вышеприведенных аята сильно вызывают беспокойство у комментаторов, т. к. они скорее показывают, что Аллах определил существование разных религий, в то время, как из контекста напрашивается вывод, что наличие разных религий – это следствие человеческого греха и своенравия. Ортодоксальное объяснение состоит в том, что под словами لِكُلِّ , «всякому из вас», не подразумевается каждый человек, каждая эпоха или каждое племя, здесь имеется в виду каждый пророк, которому был дан закон. следовательно, суть этого отрывка состоит в том, что каждому пророку Бог дал закон, которому люди его эпохи должны повиноваться до тех пор, пока он не будет аннулирован с приходом нового пророка, и так с каждым новым пророком и каждой новой религией. Теперь иудеи и христиане не могут следовать своим особым законам, потому что обе религии отменены, а законом этой эпохи является ислам. *Khalasatut-Tafasir*, т. 1, с. 530.

Абдулла ибн Аббас пишет, что выражение لِكُلِّ означает «каждый пророк» и поясняет это так:

لِكُلِّ نَبِيٍّ مِنْكُمْ , «каждому пророку из вашей среды». Комментаторы шах Вали Улла Мухаддас и Хусайн истолковывают لِكُلِّ как هر گروه «каждому племени».

из чьих учений он заимствовал то, что на его взгляд, было хорошим. Теперь, достигнув абсолютной власти, он мог позволить себе отвергнуть всех тех, кто помог ему на его пути, всех их он покорил себе.¹

Нельзя утверждать, хотя об этом заявляют, что ислам распространялся и распространяется исключительно мирными методами.² Признают, что иногда ислам навязывался силой, что также некоторые формы христианства распространялись силой; но дело в том, что применение силы

¹ Интересно заметить, что обвинение христиан в том, что они считают Деву Марию третьим лицом в Троице, встречается в самой поздней суре:

«О Иса, сын Марьям! Разве ты сказал людям: «Примите меня и мою мать двумя богами кроме Аллаха?» Он сказал: «Хвала Тебе! Как можно мне говорить, что мне не по праву?» Сура Ал-Маида (v) 116.

Неясно, был ли осведомлен об этом Мухаммад или нет. Как бы то ни было, это его последнее обвинение. Он мог бы выяснить подлинные факты по этой теме, т. к. на христианских памятниках, найденных доктором Е. Гласером в Йемене, надпись «Сирвах» начинается со слов «Властью Всемилостивого и Его Мессии и Святого Духа» (Zwemer, *Islam*, стр. 21). Самое меньшее, что можно сказать, это то, что Мухаммад здесь совершил серьезную ошибку, что трудно соотнести со словесным вдохновением Корана.

² В тексте я не привожу отрывок из суры Ал-Бакара (ii) 186-189, направленный против неверующих, потому что он может относиться к хаджу в Мекку в 7 г. хиджры, и в этом случае, этот отрывок был вставлен во вторую суру позже. Если это так, то он касается только противников Пророка в Мекке, о них говорится следующее:

И сражайтесь с ними, пока не будет больше искушения. А (вся) религия будет принадлежать Аллаху. Сура Ал-Бакара (ii) 189.

Арабский текст:

وَقَاتِلُوهُمْ حَتَّى لَا تَكُونَ فِتْنَةً وَيَكُونَ الدِّينُ لِلَّهِ

Как видим, здесь используется глагол *قتل*, «убивать», а *جهد*, «совершать джихад», поэтому все аргументы, основанные на утверждении, что в Коране *جهد* не означает «воюйте», но «боритесь по-настоящему», не применимы к аятам, подобным этому, и ни в коем случае не смягчают жесткости приказа. Если этот аят относится только к мекканцам, он все равно доказывает, что в Аравии ислам распространялся и должен был распространяться мечом, а не только мирными методами. Это была не просто гражданская война против существующего правительства; но религиозная война с мекканцами, которые не покорялись Пророку как правителю Медины, и которые не желали принимать его политическое господство или религиозное руководство.

не соответствует ни духу, ни повелению основателя христианства. Однако, оно соответствует взглядам отвечает действиям Мухаммада, чьи последние слова его людям в этом отношении совершенно ясны. Сколько будет существовать ислам, столько и будут звучать в ушах каждого ортодоксального мусульманина слова: «**Да сразит их Аллах!**». Наследие Пророка – это не слово мира, а вдохновляющий воинственный крик, который по мере того, как проходят годы, не дает умереть духу фанатизма. Это печальный конец работы всей жизни великого человека.¹ В то же время

¹ Это самая мягкая интерпретация этого отрывка, но многие мусульмане не ограничиваются подобным его применением. Они видят в нем явный призыв к джихаду, религиозной войне, во все времена. Традиция: «Джихад будет длиться до Судного Дня», *إلى يوم القيامة*, очень часто цитируется в подтверждение.

Также часто говорится, что сто восемьдесят девятый аят применим ко всем, за исключением плательщиков налога джизьи или тех, кто состоит в союзе с мусульманами; но на Аравийском полуострове не допускалось никакого неверного, и жизни отступников (مرتد) не щадились (*Khalasatu't-Tafasir*, т. 1, стр. 132); так что, как в своем ограниченном применении, так и в расширенном, эти строки выразительно говорят о том, что пропаганда ислама не велась мирными методами.

В двести сорок пятом аяте мы читаем: *قَاتِلُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ* — «Сражайтесь на пути Аллаха» (буквально: «Убивайте на пути Бога»). Комментатор Хусайн говорит по этому поводу:

در راه خدای برای اشکارا کردن دین خدای

«Сражайтесь за дело Божие, дабы сделать известной Божию религию» (*Tafsir-i-Husaini*, т. 1, стр. 44.). Здесь вновь ясно говорится, что ислам следовало распространять мечом. Тирмизи говорит, что «Пророк повелел вести войну с людьми, пока те не скажут: “Нет Бога кроме Бога”»:

قال رسول الله صلعم أمرت أن أقاتل الناس حتى يقولوا لا إله إلا الله

Jami'u't-Tirmidhi (Lucknow, изд. 1903) т. 2, стр. 468.

Доказательства, что этот агрессивный дух до сих пор жив в исламе, смотрите в «*Mupe Ислама*» за июль 1913г., стр. 290-305.

Недавняя попытка показать, что ислам распространяется мирными методами, отражена в очень интересной книге Т. В. Арнольда «*The Preaching of Islam*». В начале своей книги (стр. 3-6) автор цитирует большинство, хотя и не все, добрые высказывания, которые он смог найти в Коране. Странно, но хотя автор и приводит аяты именно из девятой суры, он полностью пропускает отрывок (аяты 29-35), прямо опровергающий все доводы этой книги. Стэнли Лейн-Пул полагает, что «эти обличения, датируемые более поздней датой, возможно, аннулируют более благосклонные суждения. Встречающиеся в любых других местах Корана», (*Studies in a Mosque*, стр. 155) Это правда, что христиане говорят: «Мессия – сын Бога», Мухаммад не пропагандировал мирные методы борьбы с такими суждениями, а просто сказал: «Пусть поразит их Бог», и это ближе к завершению его миссии, в преклонном возрасте, с уже твердыми убеждениями и разработанными планами. В хадисе, написанном Вакиди говорится о том, что на своем смертном одре Мухаммад сказал: «Да уничтожит Господь иудеев и христиан». Но не стоит придавать этому хадису значение, потому что он может оказаться не настолько авторитетным. Самих по себе последних откровений вполне достаточно, чтобы, как я показал, раскрыть отношение непреклонной враждебности Пророка по отношению ко всем, кто расходился с ним во взглядах, сложившихся у него к концу жизни. См. Muir, *Life of Magomet*, т. 4, стр. 270.

надо признать, что там, где ислам соприкасается с более высокими цивилизациями, как, например, в Индии, он изменяется, и дух нетерпимости, внушаемый сурой Ат-Тауба (ix) проявляется в меньшей степени. Среди мусульман новой школы все больше распространяется дружелюбие по отношению к людям других вероисповеданий. Но это приветствуемый отход от ранних принципов.

Молиться за неверующих, пускай и родственников, отныне запрещается, а ведь Авраам молился о своем отце так: «Прости моему отцу, ведь он был из числа заблудших». Сура Аш-Шу'ара (xxvi) 86. Терпимое отношение прежних дней теперь забыто, хотя такая перемена должна быть разъяснена, и следующий стих призван оправдать новую политику нетерпимости.

К идее священной войны, как долга каждого верующего, пророк пришел постепенно. Концепция «вся религия будет принадлежать Аллаху», и ислама как религии была очень важна, и по мере того, как политическая власть Мухаммада усиливалась, эта концепция все яснее вырисовывалась в уме пророка. Он уже был далек от тех чувств, которые он

выразил на позднем этапе мекканской деятельности Пророка:

И не препирайтесь с обладателями книги, иначе как чем-нибудь лучшим.
Сура Ал-Анкабут (xxix) 45.¹

Он забыл тот прекрасный совет, который когда-то дал своим приверженцам: семь или восемь лет назад, когда они впервые переехали в Медину, где жили вместе с иудеями, христианами и язычниками. Тогда он сказал:

Нет принуждения в религии. Сура Ал-Бакара (ii) 257.²

¹ Ранее по тексту, стр. 80.

² لا إكراهَ فِي الدِّينِ Говорят, что этот аят не затрагивает общего закона о выплате джизьи или подушного налога, о заключении в тюрьму и наказания смертью отступников; он касается двух христиан, не пожелавших стать мусульманами. «У одного человека по имени Хасин было два сына – христианин, не желавшие стать мусульманами, этот аят показывает, что нельзя принуждать к религии».

حصين ناسى ايکث مردکی دو لڑکی نصرانی تھی اور اسلام بر راہی نہوتی تو ارہاد ہواکہ دین میں

جبر نہین — Khalasatu't-Tafasir, т. 1, стр. 202.

Хусайн пишет, что аят ссылается на двух сыновей одного ансара, по имени Абул-Хасин, чьих детей склонил к своей религии какой-то сириец, поклоняющийся огню. Отец хотел применить силу, чтобы образумить своих сыновей. Но Мухаммад запретил это и повелел не вмешиваться в дела того человека, который «тверд в религии».

ابو الحصين انصاری دو پسر قابل داشت ناگاه ترسائی از شام بة مدینة آمد با او مصاحبیت نمودند بوجه فسون وفسائتہ وی مغرور گشتہ ودین ترسائی اختیار کردند و همراة او متوجہ شام شدند ابو الحصين از حضرت رسول دستوری خواست تا برود و ایشان را باکراه شرع باز آرد و این آیت نازل شد کہ اکر اہ مکنید کسی راکہ بدینی متدین شدہ است

Далее Хусайн говорит, что этот аят относится к христианам, иудеям, мусульманами, магианам и сабиям (см. стр. 84), при условии, что они будут выплачивать джизью или подушный налог. Что касается арабов, отказывающихся стать мусульманами, этот аят аннулируется «аятом меча», в котором говорится: «избивайте многобожников, где их найдете». Сура Ал-Бакара (ii) 187.

اكر اہ هیجکس را از یہود و نصرانی و مجوس و صایبان بیر آوردن اسلام بشرط قبول جزية - گفته اند حکم این

آیت بآیت قتال منسوخ است از تمام قبائل عرب جز دین اسلام قبول نبود — *Tafsir-i-Husaini*, т. 1, стр. 48. — Байдави (т. 1, с. 132) также говорит об отмене аята следующими словами:

«О пророк! Борись с неверными и лицемерами и будь жесток к ним». Сура Ат-Тауба (ix) 74.

Исходя из этого, становится ясно, что в этом аяте не заложен общий принцип терпимости. По отношению к арабам-язычникам ни о какой терпимости не могло быть и речи, что касается представителей другой религии, им разрешалось жить только при условии, что они будут выплачивать подушный налог, но и в этом случае истинная терпимость к ним не проявлялась.

Очень важно устанавливать соответствующую дату ниспослания всех отрывков мягкого характера и более жестких аятов. Если просто собрать вместе все аяты доброжелательного характера без ссылки на дату их ниспослания или обстоятельства, при которых они были открыты, как это иногда делается, можно придти к заблуждению.

Сейчас же все оказалось совсем по-другому. «Опьянение успехом давно уже заглушило то лучшее, что было в Мухаммаде. Состарившийся Пророк, стоящий на краю могилы, оставляя в качестве наследия наказ всемирной войны, неизбежно напоминает, как бы в противоположность, прощальные слова, обращенные к Его ученикам, другого религиозного лидера о том, что они должны идти и проповедовать Благою Весть мира всем народам. Не менее примечателен отклик последователей этих двух лидеров на их призывы: это арабы с Кораном в одной руке и мечом в другой, насаждающие свою веру среди ослепляющего пламени горящих городов и криков людей, в чьи дома врываются захватчики – и апостолы Христа, несущие в нравственную темноту римского мира кроткую, но непреодолимую силу света, по-новому закладываящие основы общества и очищающие загрязненные источники национальной и внутренней жизни в самом их начале».¹

В 103 аяте второй суры иудеи представлены как люди, желающие

---

¹ Osborn, *Islam under the Arabs*, стр.54.

увести мусульман в сторону от их религии, последним же говорится о том, чтобы они были терпеливы и снисходительны:

Многие из обладателей писания хотели бы обратить вас после вашей веры в неверных по зависти в них самих, после того как ясна стала им истина. Извините и отвернитесь, пока придет Аллах со Своим повелением. Поистине, Аллах мощен над каждой вещью! Сура Ал-Бакара (ii) 103.

По утверждению комментаторов Муалима и Мазхара именно иудеи после поражения мусульман в битве при Ухуде упрекнули их и сказали, что поражение доказывает, что религия мусульман ложная. Мусульмане должны были проявить терпение по отношению к иудеям до тех пор, пока не получили приказ убивать их. Другие комментаторы считают, что вышеприведенный аят отменен аятом джихада.¹

Слова «пока придет Бог в Своих делах»² Хусайн толкует так: «пока не наступит время, когда Бог ниспослет приказ убивать или обложить джизьей (подушным налогом)».

Таким образом, становится ясно, что как бы Мухаммад ни желал примирения с иудеями после своего поражения при Ухуде, когда его власть ослабла,

---

¹ معالم اور مظہر ہی کة بعد جنگ احد یهود مسلمانوں کو طعن کرتی اور کہتی اگر دین تمہارا حق محمد بیغمبر ہوتی تو ایسی شکست نملتی ارشاد ہوا جب تک حکم قتال نہ اترتا صبر کرو مگر دوسری تفسیرون میں یہ قصہ مذکور نہیں ہوا اور مشرر میں ہی کة مسلمانوں کو نہاکتی تھی اللہ تعالیٰ نے فرمایا کة تم ابھی صبر کرو اور آیت جہاد سی منسوخ ہی — *Khalasatu't-Tafasir*, т. 1, стр. 62.

² تا وقتیکہ بیار خدای فرمان خود راکہ حکم است بقتال سا امر بجزیة — *Tafsir-i-Husaini*, т. 1, стр. 18. Байдави считает, что слова «со Своим повелением» означают «приказ убивать и взимать джизью или приказ убить иудейское племя Бани Курайза и изгнать племя Бани Надир». Ибн Аббас придерживается мнения, что совет простить отменяется «аятом меча». *Baidawi*, том 1, стр. 79.

а иудеи представляли собой источник опасности, это была всего лишь временная уловка. Мусульманские авторитеты не считают 103 аят второй суры обязательным для себя, после того, как был ниспослан аят меча.

Когда подошло время совершения ежегодного паломничества, Мухаммад не пошел в Мекку, т. к. в паломничестве участвовали также многобожники;¹ из-за этого в 9 г. хиджры он послал на хадж с паломниками Абу Бакра. Однако такое положение дел нельзя было оставлять без изменений, поэтому пришло откровение, освобождающее пророка от любого обязательства уважать арабов-язычников. Это откровение Мухаммад огласил Али, который после того, как Абу Бакр и паломники покинули Медину, присоединился к нему и его партии в Мекке. Ближе к завершению паломничества в присутствии огромного числа арабов, собравшихся на хадж, Али прочитал вслух откровение, которое Мухаммад передал ему как послание Божие.² Вот вступительные слова откровения:

Отречение от Аллаха и Его посланника – к тем из многобожников, с кем вы заключили союз.

Странствуйте же по земле четыре месяца и знайте, что вы не ослабите Аллаха,³ и что Аллах опозорит неверных!

---

¹ «Когда благородного слуха его светлости достигла весть о том, что идолопоклонники имеют обыкновение обходить дом Аллаха так же, как и во времена невежества (т. е. в доисламские дни) абсолютно нагими, ему стало настолько противно, что у него пропало всякое желание самому встречаться с ними». *Raudatu's-Safa*, ч. 2, т. 2, стр. 673.

² «Али дал понять, что между неверующими и верующими, идолопоклонниками и поклоняющимися единому Богу не может быть никакого соглашения и никакого мира, и что в раю будут только мусульмане». *Khalasatut-Tafasir*, т. 2, стр. 215.

³ Дословно, «вы не можете ослабить Бога», т. е. помешать Ему в достижении Своих целей.

И призыв от Аллах и Его посланника к людям в день великого хаджа,¹ о том, что Аллах отрекается от многобожников и Его посланник.² И если вы обратитесь, то это – лучше для вас, а если отвернитесь, то знайте, что вы не ослабите Аллаха. Обрадуй же тех, которые не уверовали мучительным наказанием, кроме тех многобожников, с которыми вы заключили союз, а потом они ни в чем пред вами его не нарушали и никому не помогали против вас! Завершите же договор с ними до их срока: ведь Аллах любит богобоязненных! А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте! Если они обратились и выполняли молитву и давали очищение, то освободите им дорогу: ведь Аллах – прощающий, милосердный! Сура Ат-Тауба (ix) 1-5.

Между первым аятом, в котором заявляется об отречении и освобождении Мухаммада от соблюдения соглашения и четвертым, в котором говорится о союзе с дружественными многобожниками, имеется явное противоречие. Объясняется это, скорее всего, так: хотя многобожникам запрещалось совершать хадж, другие пункты заключенного с ними договора соблюдались. Паломники

---

¹ Не умра или малое паломничество, а хадж.

² Эту часть предложения *أَنَّ اللَّهَ بَرِيءٌ مِّنَ الْمُشْرِكِينَ وَرَسُولُهُ* Хусайн толкует так:

خدا بیزار است از مشرکین و عهود ایشان و پیغمبر است

«Бог свободен от любого соглашения с многобожниками, так же и Его Посланник», *Tafsir-i-Husaini*, т. 1, стр. 247.

безмолвно слушали все, что говорил Али, в том числе и следующее заявление:

О вы, которые уверовали! Ведь многобожники – нечистота. Пусть же они не приближаются к мечети священной после этого года! Сура Ат-Тауба (ix) 28.

Это был ясный и отчетливый приказ, и он был так хорошо подкреплён физической силой, что не оставалось другого выхода, как покориться, что арабы и сделали. Теперь, когда вся оппозиция была сломлена, Кааба очищена от каких-либо связей с идолопоклонством, и только верующие могли войти в нее, в 10 г. хиджры Мухаммад принял решение совершить «Великий хадж». Говорят, что в этом хадже приняли участие более чем 100 тысяч человек. Совершив один обход вокруг Каабы, Мухаммад повернулся к Макам-ай-Ибрахим или «месту Авраама» и сказал: «считайте место Авраама местом молитвы». После этого он прочитал Фатиху, открывающую суру Корана, затем суру Ал-Кафирун (сix), а потом суру Ал-Ихлас (схii). Вслед за этим он тщательно совершил все ритуалы, в том числе поцеловал Черный камень и выпил воду из священного источника, также он выполнил все остальные древние языческие обряды.¹ Пророк воспользовался возможностью обратиться с речью на темы наследства, прелюбодеяния, отношения к женщинам, которых временами

---

¹ В хадисе приводятся слова Мухаммада: «Наблюдайте и учитесь у меня всем ритуалам, которые вам нужно соблюдать, потому что я не знаю, совершу ли я еще один хадж». Вакиди цитирует по книге Муира «*Life of Magomet*», т. 4, стр. 234.

Первых три тавафа или обхода он совершил быстро, а последний четвертый медленно. (*Raudatu's-Safa*, ч. 2, т. 2, с. 696). Этот обычай соблюдается и по сей день, он соответствует сунне, т.е. примеру, установленному Пророком.

нужно было «бить, но не жестоко», к рабам, а также о равноправии мусульман. Была прочитана часть суры Ат-Тауба (ix),¹ отменяющей прибавление месяца каждые три года, для того чтобы уменьшить лунный год до продолжительности солнечного. Это изменение нанесло серьезный ущерб торговле Мекки, хотя повеление совершать хадж, приводящее огромное количество паломников в город, в некоторой степени компенсировало этот урон. «Ранее месяц прибавлялся без всякого научного обоснования для того, чтобы приблизительно соответствовать временам года. Установив 12 лунных месяцев, Мухаммад уничтожил всякую связь между месяцами и временами года. Никакой речи не могло идти о том, чтобы согласовать месяцы совершения хаджа с требованиями торговли. Торговля Мекки была разрушена».²

В один из дней паломничества, Мухаммад поднялся на вершину горы Арафат и там, поднявшись прямо на своем верблюде, он произнес:³

Сегодня я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость и удовлетворился для вас исламом как религией.⁴ Сура Ал-Маида (v) 5.

¹ Аяты 36-37.

² Margoliouth, *Mohammed*, стр. 393,

³ *Raudatu's-Safa*, часть 2, т. 2, стр. 696.

⁴ الْيَوْمَ أَكْمَلْتُ لَكُمْ دِينَكُمْ وَأَتَمَمْتُ عَلَيْكُمْ نِعْمَتِي وَرَضِيْتُ لَكُمُ الْإِسْلَامَ دِينًا

Абдулла ибн Аббас утверждает, что это означает следующее: «Я объяснил вам законы о запретном и разрешенном, повеления, разрешающие и запрещающие что-либо. С этого дня ни один многобожник не должен подниматься на гору Арафат и вступать в долину Мина или совершать обход (таваф) Каабы и совершать бег (саи) между горами Сафа и Сарва».

По поводу пятого аята суры Ал-Маида Хусайн пишет:

امروز کامل گردانیم برای شما دین شما راکة دیگر احکام اورا رقم نسخ نخواهد بود و تمام کردم بر شما نعمت خود راکة حج گذارید ایمن و مطمئن باشید و هیچ مشرکی با شما حج نگذارد و اختیار کردم برای شما اسلام را دینی که پاکیزه تر از همه دینها

«Сегодня я завершил вашу религию для вас чтобы другие законы не отменяли ее, я закончил мою милость для вас, чтобы вы могли совершать хадж, пребудьте в безопасности и наслаждайтесь покоем. Ни один многобожник не должен совершать с вами паломничество, я предназначил для вас Ислам, религию более чистую, чем все остальные». *Tafsir-I-Husaini*, т. 1, стр. 137.

Байдави переводит слово «завершил» точно так же, слово «милость» он переводит как «руководство», «благодать» или «усовершенствование религии», т. 1, стр. 247.

В *Khalasatut-Tafasir* говорится о том, что высказывания комментаторов по поводу этого аята можно обобщить следующими словами: «В нашей религии нет изъяна в доводах или в откровениях; нет необходимости в дополнительных догмах; нет места усовершенствованиям или изменениям». Т. 1, стр. 488.

Мулла Мухаммад Али пишет: «Мухаммад – последний из пророков после него нет нужды в новых пророках, потому что религия была усовершенствована», *Holy Quran*, стр. 253.

Затем он отправился в долину Муздалифа, прочитал «салату'л-магриб» и «салату'л-иша» – полуденную и вечернюю молитвы с аданом или призывом к молитве и икамат – повторением адана, со словами «молитва началась». Утром он посетил священный монумент (ныне мечеть Машару ал-Харам) и повторил такбир, «Аллаху Акбар» – «Аллах велик», тахлил – «Нет Бога кроме Бога», тааввуз – «Ищу защиты от проклятого шайтана», после этого он совершил все обряды, предписанные древними арабскими обычаями, бросание камней в определенные колонны, находящиеся в долине Мина, и этим завершил хадж.

Таким образом, заимствование этого старого языческого обряда придало законченность и совершенность религии, которую арабский пророк оставил после себя своим землякам как религию заменяющую и отменяющую все предыдущие религии.

В суре Ал-Хадж (xxii) содержатся откровения, повелевающие выполнять долг совершения хаджа. Так:

И возвести среди людей о хадже:
пусть они покончат со своею неопрятностью,¹ и полностью выполнят свои обеты и
пусть обойдут кругом древнего дома (т. е. Каабы)
Вам в них (англ: «скоте») польза до указанного срока, а потом место их у древнего
дома. Сура Ал-Хадж (xxii) 28, 30, 34.

Эта сура составная: одна ее часть была открыта в Мекке, а другая в Медине. Трудно сказать, когда были ниспосланы вышеприведенные аяты, но вероятнее всего, это мединские аяты, ниспосланные примерно во время умры или малого хаджа, который пророк совершил в 6 г. хиджры.

В любом случае повеление, данное несколько лет назад, теперь было подтверждено собственным примером Мухаммада, и с того времени хадж или паломничество стал одним из обязательных религиозных актов каждого мусульманина. Нет сомнений, что в то время хадж был вопросом политики, он являл собой признание национальной святыни арабов в качестве локального центра ислама, место ежегодной встречи верующих, в особенности хадж затрагивал курайшитов, живущих в Мекке. Это единственное, что у них было общего с мусульманами. Ежегодное паломничество в Мекку очень нравилось курайшитами, это влекло их к исламу. Со стороны Мухаммада было очень мудро сохранить

---

¹ Т.е., с непостриженной бородой и непокрытой головой.

древние ритуалы паломничества.¹ Для арабского народа Кааба и все связанное с ней было объектом почитания. Чувства, связывающие арабов с Каабой, были самым простым способом объединения различных арабских племен, разобщенных в течение долгого времени, в один огромный союз ради одной великой цели. Но это оказалось причиной слабости, т. к. это только подчеркивает тот факт, что ислам зародился и сформировался как религия одной нации, правила и законы, приспособленные к нуждам и требованиям арабов седьмого века обязательны для самых разнообразных народов девятнадцатого века. Это помогает сохранять ислам неизменным. «Рука недалевидного автора Корана на горле каждой мухаммаданской нации, и именно это требование ислама делало его глупым в глазах всех тех, кто изучал другие религии. Эта религия несет на себе печать незрелости каждой из ее сторон. Своими предписаниями, рассчитанными по минутам, подробными указаниями, своими обрядами и угрозами, ислам только доказывает,

---

¹ Всеобщее почитание Каабы арабами было благоприятной и очевидной возможностью объединить все племена в один союз, имея при этом в виду одну общую цель.. Здесь Мухаммад нашел святыню, которой , а также у которой люди поклонялись с незапамятных времен. Это было единственное, что у разбросанных арабских племен было общее, единственное, что придавало им хоть какое-то чувство национального самоосознания. Желание отменить или даже уменьшить почести, воздаваемые Каабе, было бы сумасшествием и провалом дела Мухаммада». Palmer's *Qu'ran*, Предисловие, стр. LIII.

«Следовательно, неудивительно, наоборот этого следовало ожидать, что в уме уроженца Мекки возникнет идея установления власти над разбросанными племенами Аравии. В деле объединения арабских племен под властью одного центрального правительства, он должен был воспользоваться уже существующими средствами, с которыми он был знаком со своей юности. Со своей практичной пронительностью и умом Мухаммад воспользовался этим преимуществом и сохранил языческую святыню своего родного города как местный центр ислама», Koelle, *Mohammed and Mohammedans* , стр. XIX.

что он – религия детства одной народности».¹ Основа этого вероучения – это черный камень, в котором находился храм атеиста. Путешествие к этому месту и исполнение старых языческих обрядов считаются самым верным путем спасения. «Прикованное к черному камню в бесплодной пустыне сердце и разум магометанского мира будто приняли облик предметов, которым они поклоняются; освежающая роса и обычный солнечный свет, которые дают жизнь всему остальному, кажется, напрасно стараются оживить там что-нибудь».²

Все это верно в отношении того, что хадж является помехой на пути просвещенной реформы, которая может быть осуществлена только тогда, когда исламские законы покажут, что они готовы к изменениям, а сохраняющееся предписание совершать хадж свидетельствует, что они к изменениям не способны.³ Но с другой стороны, надо признать, сохранение хаджа имеет тенденцию сохранять мусульманскую ортодоксальность, время от времени обновлять веру мусульман и показывать бесчисленным миллионам верующих, насколько за прошедшие столетия ислам объединил в великое братство народы, отличающиеся друг от друга языком, цветом кожи и характером и выработал в них нежную преданность памяти своего Пророка.⁴ Мекка для мусульманина,

---

¹ Dods, *Muhammad, Buddha and Christ*, стр. 124.

² Osborn, *Islam under the Arabs*, стр. 83.

³ Хадж – это обязательный долг, «фард». В журнале «*Nineteenth Century*» за октябрь 1897 года мулла Рафи-ад-Дин Ахмад пишет: «Хадж очищает сердца людей и делает их невинными, как новорожденных детей».

⁴ Фримен возможно упускает из виду этот момент, когда он пишет: «Мухаммад не достиг или не смог достичь повсеместного поклонения Богу, поэтому у него было святое место или место паломничества. Происходя из рода потомственных хранителей Каабы, он сделал целью своей жизни возвращение старого храма к его истинному предназначению, изъятие идолов из святого места Авраама и Исаи. Своей любовью, основанной на обычае, Мухаммад настолько привязался к Каабе, что из традиций поклонения ей он перенял много старых и суеверных ритуалов, которые так странно расходятся с разумными и правильными ритуалами мусульман. Для араба, предка Исаи, все ритуалы были если не разумны, то хотя бы привычны. Но почему персы, мурсы, турки и индийцы, не относящиеся к роду Авраама, должны отправляться в хадж, чтобы поклоняться святыне, все представления, о которой принадлежат другому народу», *History and Conquests of the Saracens*, стр. 52.

это то же, что Иерусалим для иудея. Этот город несет с собой все влияние ассоциаций прошедших столетий. Мекка относит мусульманина назад к источнику его веры, к детству его Пророка. Город напоминает ему о борьбе между старой верой и новой, об уничтожении идолов и установление веры в Единого Бога. Но больше всего Мекка побуждает мусульманина помнить о том, что все его братья – мусульмане поклоняются одному и тому же священному месту, что он один из огромного множества верующих, объединенных одной верой, наполненных одинаковыми надеждами, почитающих одно и то же и поклоняющихся Одному Богу. Мухаммад проявил свои знания религиозных чувств человека, когда сохранил святость храма Мекки.¹ Таким образом, сохранение обычая совершать хадж укрепляет ортодоксальную систему ислама, но чем больше оно это делает, тем меньше остается надежды на реформы и прогресс. С этой точки зрения заимствование языческого паломничества в исламскую систему было не только компромиссом с чувствами идолопоклонников, но и критической ошибкой в оценке будущего.

Мы подошли к заключению о важнейших исторических событиях, описанных в Коране, но остается еще множество тем, которые мы

---

¹ Stanley Lane-Poole, *Studies in a Mosque*, стр. 96.

не затронули. Такие политические вопросы, как создание союзов, поведение нелояльных людей и обращение с чужеземцами также находят отражение в Коране. Гражданские вопросы, такие как законы о браке, разводе, наследстве, свидетельских показаниях также затрагиваются в нем. Таким образом, Коран становится документом, содержащим правила и уставы теократического государства.¹ Большинство из них находятся в мединских сурах. Во второй, четвертой и пятой сурах, равных по объему одной седьмой части Корана, очень подробно описываются религиозные и гражданские обязанности и меры наказания. Слабость ислама заключается в том, что он утверждает себя окончательным и совершенным откровением. Эта религия не подобна иудаизму, который был временной, предназначенной для одного народа, системой, ведущей людей к полноте истины; нет, ислам объявляет себя всемирной и окончательной религией. Некоторые законы ислама, в качестве временных мер по отношению к диким народностям, могут казаться разумными, но они становятся нетерпимыми, когда «провозглашаются как окончательный голос совести».

Есть такое высказывание: «если считать, что Коран был ниспослан только язычникам-арабам, то его религиозные, моральные и гражданские законы достойны восхищения. Ошибка его автора заключается в том, что помимо арабов-язычников он предписал эти законы всем остальным народам». Временные реформы, возведенные в ранг божественной неизменяемой

---

¹ Хотя Стэнли Лейн-Пул отзывается о Мухаммаде с чувством восхищения, однако, по этой теме он пишет следующее: «Ислам, к сожалению, это как социальная, так и религиозная система; в этом и заключается огромная трудность честной оценки его положительного и отрицательного влияния на мир... Во всех цивилизованных и богатых странах социальная система ислама оказывает губительное влияние на все классы населения. И если есть какое-нибудь великое будущее для мухаммаданского мира, эту систему общества нужно ликвидировать». Lane, *Selections from the Kur-an*, стр. lxxxviii, xcix.

системы, после этого полностью и навсегда закрывают путь более великим и более долговременным реформам. Во всем этом Мухаммад проявил свое невежество, потому что с трудом можно предположить, что он знал хоть что-то об огромной правовой системе или законах великой римской империи; и, конечно же, пророк ничего не знал об истинном учении Иисуса Христа. Если бы он знал эти вещи, он бы видел, насколько более совершенна правовая система, которую он стремился заменить, и насколько выше христианская мораль, которую он пытался отменить. Великий историк делает такое замечание: «Человек сам по себе искренний и праведный, величайший реформатор и благодетель своего народа, проповедник и законодатель истины и цивилизации, в конце концов, сделал намного больше, чем любой другой смертный человек, чтобы воспрепятствовать прогрессу истины и цивилизации. Религиозный реформатор воспрепятствовал распространению христианства; а политический реформатор воспрепятствовал продвижению свободы».¹

Есть хорошее высказывание: «В Мекке он увещевает и убеждает, в Медине он законодатель и воин, навязывающий послушание и вместо пера поэта и ученого использующий другое оружие. Когда ситуация обострялась, как в Медине, поэзия уступала место прозе, хотя время от времени элементы поэзии все равно проявлялись. И до последнего ему приходилось отбиваться от обвинений в том, что он всего лишь поэт.»² Но в мединских

---

¹ Freeman, *History and Conquests of the Saracens*, стр. 59.

² Сура Йа-Син (xxxvi) 69.

сурах Мухаммад редко выступает в свою защиту: нас поражают стихи, о послушании Богу и **Его Посланнику**, дарам Бога и **дарам Посланника**, Бог выражает свое довольство, и **Его посланник** в том же духе, титулы и черты характера, приписываемые Аллаху, Пророк открыто приписывает и себе».¹

Фраза «Бог и Его Посланник» очень часто встречается в мединских сурах, она характерна для них.² От проповедника и увещателя, Пророк перешел в ранг правителя теократического государства, а отдаваемые им приказы по самым разнообразным вопросам рассматриваются как повеления Аллаха. Многобожники описываются как люди, не поверившие и обратившие свою спину откровениям Аллаха; а о верующих говорится:

Уверуйте же в Аллаха, и Его посланника, и в свет, который Мы ниспослали. Сура Ат-Тагабун (Ixiv) 8.³

¹ Rodwell, *Qur'an*, Введение, стр. 10.

² Есть одно явное исключение, эта фраза встречается также в суре Ал-А'раф (vii) 158.

Это поздняя мекканская сура, но совершенно ясно, что аяты 156-158 были вставлены из откровения, ниспосланного позднее в Медине. Это ясно из того, что в этих аятах использован термин *النَّبِيُّ الْأُمِّيُّ*, «неграмотный пророк», присущий именно мединскому периоду. Упоминание Торы и Евангелия также доказывает это. Кроме того упоминаются люди, которые *عَزَّرُوهُ وَنَصَرُوهُ*, «поддерживали и помогали ему». Это явная ссылка на ансаров, потому что Хусайн (т. 1, стр. 222) пишет, что под *نَصَرُوهُ* подразумеваются *يارى دادند اورا بر دشمنان*, «те, кто помогал пророку в борьбе с врагами»; а Абдаллах ибн Аббас пишет, что они помогали с помощью меча. По-видимому, это решает вопрос о более поздней датировке этих аятов; такой факт отвечает контексту и отвергает возможность ранней датировки, где могли бы использоваться слова «Бог и Его Посланник». См. Noeldeke, *Geschichte des Qorans*, стр. 118.

³ Хусайн пишет, что под «светом» имеется в виду Коран, который также называют светом, «потому что по своей природе он сверхъестественен, это книга, в которой можно узнать истины о позволительных и не позволительных вещах». *Tafsir-i-Husaini*, т. 2, стр. 406.

Сопротивление Пророку считается таким же тяжким грехом, как неповиновение Аллаху, они заслуживают одинакового наказания:

А кто откалывается от Аллаха и Его посланника... ведь Аллах силен в наказании!
Сура Ал-Анфал (viii) 13.

Мусульман призывают поступать совсем не так, как поступают многобожники:

О те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и Его посланнику и не отвращайтесь от Него¹ в то время, как вы слушаете.
...Если вы взяли что-либо в добычу, то Аллаху – пятая часть, и посланнику. Сура Ал-Анфал (viii) 20, 42.

Во время войны мусульмане часто нуждались в ободрении. Им повелевается твердо стоять перед лицом врага, успеха в войне можно достичь при следующем условии:

И повинуйтесь Аллаху и Его посланнику. Сура Ал-Анфал (viii) 48.
Кто повинуется посланнику, тот повинуется Аллаху. Сура Ан-Ниса'a (iv) 82.

---

¹ В арабском фразе «не отвращайтесь от Него»: *وَلَا تُؤَلُّوا عَنَّهُ*, и не совсем ясно, относится ли *عَنَّهُ* «от него» к Богу или Его Посланнику.

Хусайн утверждает, что этот отрывок означает следующее:

وبر مگردید واعراض مکنید از امر بطاعت یا از جهاد یا از فرمان خدای یا روی مگردانید از رسول چه مراد از آیت امر ست بطاعت بیغمبر ونهی از مخالفت او ذکر طاعت حق تنبیه ست برانکه شما میشنوید طاعت حق تعالی در طاعت رسول او ست

«Не отвращайтесь или не возражайте приказу о послушании или приказу о джихаде, или приказу Аллаха: не отвращайтесь от Пророка. Суть этого аята – это приказ повиноваться Пророку и запрет противостоять ему. Упоминание о повиновении Аллаху – это предостережение о том, что повиновение Богу Всемогущему заключается в послушании Его Пророку». *Tafsir-i-Husaini*, т. 1. С. 236.

Ибн Аббас утверждает, что эта фраза означает *عن أمر الله ورسوله*, «не отвращайтесь от повеления Бога и Его Пророка».

Неверующие не причиняют Богу никакого ущерба, потому что Он превратит их дела ни во что, поэтому говорится следующее:

О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику, и не делайте пустыми своих деяний! Сура Мухаммад (xlvii) 35.

Размышления о том, кому принадлежат небеса и земля, кто сменяет день ночью и знает секреты сердца должно вести людей к тому, чтобы они:

Веруйте в Аллаха и Его посланника. Сура Ал-Хадид (lvii) 7.

Люди истины – это те, которым будет оказана двойная милость, на чьем пути будет сиять божественный свет, это те, которые настолько мудро уверовали в Аллаха и Его Посланника, что сейчас они:

Бойтесь Аллаха и веруйте в Его посланника. Сура Ал-Хадид (lvii) 28.

Когда мусульмане увидели, как мекканцы осаждают Медину и что они выстояли не до конца, верующие сказали:

«Это – то, что обещал нам Аллах и Его посланник. Правдив Аллах и его посланник!»
Сура Ал-Ахзаб (xxxiii) 22.

Великая награда ждет в будущей жизни тех, кто смотрит на Аллаха и Его посланника:

А если вы хотите Аллаха и его посланника и последнего жилища, то Аллах уготовил добродееющим и вам великую награду. Сура Ал-Ахзаб (xxxiii) 29.¹

---

¹ Эти слова касаются жен Пророка, требовавших одежду и средства на расходы, которые он не мог дать. Как утверждает Муслима: «пишут, что однажды Абу Бакр и Умар нашли Пророка в окружении его жен благородного происхождения, которые требовали средств на свои расходы. Пророк был молчалив и раздосадован, он сказал: «Посмотрите, как эти толпятся вокруг меня и требуют то, что я не могу дать». После этих слов Абу Бакр склонил шею Айши, а Умар склонил шею Хафазы, и оба они отругали жен Пророка за их поведение. В течение 19 дней Мухаммад не подходил к своим женам. После этого пришло откровение, предупреждающее женщин о том, что лучше избирать небесные благословения, предпочитая их уходящим наслаждениям этого мира». *Khalasatut-Tafasir*, т. 3, стр. 546.

Но прокляты в этом мире и в следующей жизни те, кто:

... Причинят обиду Аллаху и Его посланнику. Сура Ал-Ахзаб (xxxiii) 57.¹

Придет день, когда их лица будут повергнуты в огонь, и в своем жестоком мучении они вспомнят о прошлом и скажут:

«О, если бы мы повиновались Аллаху и повиновались посланнику!» Сура Ал-Ахзаб (xxxiii) 66.

В предпоследней мединской суре верующих предупреждают о том, чтобы они никогда не позволяли стремлениям к богатству, семье, дому отлучить их от Аллаха и Его посланника, который должен быть им дороже всего остального. Им дается последнее предупреждение,

---

¹ Муалим приводит высказывание Аббаса о том, что этот аят ссылается на иудеев, которые называли Езру (Узайра) Сыном Бога, на христиан, называющих Иисуса Сыном Божьим, и язычников Мекки, считавших ангелов дочерьми Бога. На всех них лежит «проклятие Божие».

В книге «Зарисовки из истории Востока», в 3 главе, посвященной Корану, Нельдеке с большой эрудицией и критической проницательностью излагает свои взгляды на начало, происхождение, развитие и стиль Корана. Это одно из лучших изложений по этой важной теме и мы подвергнем его тщательному исследованию.

которое отражает, насколько в душе пророка со временем укоренились чувства против оппозиции:

Разве они не знали, что кто противится Аллаху и Его посланнику, для того – огонь геенны на вечное пребывание в ней.¹ Сура Ат-Тауба (ix) 64.

Действительно, воздаяние тех, которые воюют с Аллахом и Его посланником и стараются на земле вызвать нечестие, в том что они будут убиты или распяты, или будут отсечены у них руки и ноги накрест, или будут они изгнаны из земли. Сура Ал-Маида (v) 38.

В предпоследнем аяте девятой суры Мухаммад приписывает себе те черты характера, которые он обычно относил к Аллаху:

К вам пришел посланник из вас самих. Тяжко для него, что вы грешите; он – ревнует о вас, к верующим – кроток, милостив.² Сура Ат-Тауба (ix) 129.

Это всего лишь несколько отрывков подобного рода. Подобные высказывания приравнивают авторитет пророка к авторитету Бога; строгое требование послушания, как Богу, так и ему. Ясные угрозы наказания за неповиновение его приказам и приказам

---

¹ Муджахид пишет, что лицемеры между собой насмехались над Пророком, а некоторые заявляли: «Что произошло бы, если бы он наказал нас, а с неба не пришло бы никакого знамения? Тогда пришло бы откровение». *Tafsir-i-Husaini*, т. 1, стр. 261.

² Нельдеке, однако, на основании Замахшари, а также «Иткана» Джалал-ад-Дина ас-Сьюти, называет этот аят мекканским. *Geschichte des Qorans*, стр. 169. По поводу этого аята Хусайн пишет, что слова «он – ревнует о вас, к верующим – кроток, милостив» означают:

حق سبحانة هیچ پیغمبری را یکجا بدو اسم از اسمای خود اختصاص نداد مگر پیغمبر ما را

«Святой Бог никакого другого пророка кроме нашего не характеризовал двумя Своими собственными именами». *Tafsir-i-Husaini*, т. 1, стр. 275.

Акрима говорит о Пророке: «Ты назван так же, как Бог называет Себя – кротким, милостивым». *Khalasatut-Tafasir*, т. 2, стр. 327.

Божиим. Все это ясно показывает, что Пророк осознавал свою растущую власть в Медине, что вело его к тому, что он смело присваивал себе то положение, которое он не осмеливался принять на себя или, во всяком случае, не принимал на себя ранее, когда он жил в Мекке. Есть заметное отличие в стиле мединских сур. Язык прозаичен, а поэтический огонь, настолько явный в ранних мекканских сурах, угас, однако время от времени еще встречаются необыкновенно красивые места, чью красоту не может отразить никакой перевод, как, например эти:

Аллах – нет божества, кроме Него, живого сущего; не овладевает им ни дремота, ни сон; Ему принадлежит то, что в небесах и на земле. Кто заступится пред Ним, иначе как с Его позволения? Он знает то, что было до них, и то, что будет после них, а они не постигают ничего из Его знания кроме того, что Он пожелает. Трон Его объемлет небеса и землю, и не тяготит Его охрана их, - поистине, Он – высокий, великий!
Сура Ал-Бакара (ii) 256.¹

Хвалит Аллах то, что в небесах, и то, что на земле. Он – великий, мудрый!
Ему принадлежит власть над небесами и землей; он живет и мертвит: ведь Он – мощен над всякой вещью. Сура Ал-Хадид (lvii) 2, 3.

Содержание Корана настолько запутано, что оно не дает представления о постепенном формировании какого-то плана в уме Пророка. Читателю

---

¹ Это знаменитый «айату’л-курси» или «аят трона».

чрезвычайно трудно почерпнуть из Корана вразумительную историческую информацию. Однако если суры расположить в хронологическом порядке появляется возможность, как мы это уже постарались показать, проследить постепенное формирование целей, которые Мухаммад имел в виду, основывая теократическую систему ислама. Если читать Коран таким образом, то он становится притягательно интересным, потому что в нем мы можем пронаблюдать работу ума того, кто, какого бы мнения мы ни придерживались относительно его заявлений и роли, несомненно, был великим человеком. Только читая суры Корана в хронологическом порядке можно также заметить постепенное изменение стиля. Критики Корана, исследуя его с помощью хронологии, обращают внимание на монотонность поздних сур. Есть хорошее высказывание по этому поводу: «если бы не изысканная гибкость самого арабского языка, которая, однако, больше присуща эпохе, в которой жил автор, чем его личности, то было бы вряд ли выносимо читать поздние места Корана во второй раз». Стенли Лейн-Пул пишет, что «если бы не богатое красноречие древнего арабского языка, которое придает некий шарм даже хаотичным предложениям и глупым историям, Коран того периода был бы скучен. Как это и есть на самом деле, мы чувствуем, что опустились с поэзии на прозу, а проза не настолько превосходна, чтобы компенсировать нам утрату поэтической мысли раннего периода и музыкального окончания предложений».¹

---

¹ Lane, *Selections from the Kur-an*, стр. cv, cvi.

ЦИТИРУЕМЫЕ АЯТЫ КОРАНА

Аят	Ссылка на аят, данная в оригинале книги The Historical Development of the Qur'an
[Аят]	Ссылка на аят, согласно переводу Корана акад. И.Ю.Крачковского.
Стр.	Номер страницы в оригинале книги Селла The Historical Development of the Qur'an.

Аят	[Аят]	Стр.	Аят	[Аят]	Стр.	Аят	[Аят]	Стр.
2 – Ал-Бакара			189		172	120		115
19-37		83	192		96	134-5		121
21		51	204-5		95	138-9		121
38		83	207		95	139		123
59		84	210		97	140		122
59		55	212-3		107	142		120
71-5		85	214		105	145-6		120
73		57	230		96	147		119
79		84,87	245		97	154		123
83		87	245		107	155		113
84		87	247		108	156		113
100		37	249		153	160		121
103		177	250		108	163-5		124
108		137	253		108	166-9		127
131		88	256		194	177		86,98
132		93	257		77	179		86
134		82	257		175	180		86
136		92	261		170	194-5		100
138-9		94	282-3		117	196		124
149		115	3 – Али Имран			200		126
153		97	11		115	4 – Ан-Ниса		
154		95	17		143	3		132
181		95	52		40	27		130
187		107	52-3		158	54		134
187-8		107	57-60		144	59		100
186		156	72		89	60		26
186-9		177	79		90	61		149

ЦИТИРУЕМЫЕ АЯТЫ КОРАНА

197

Аят	[Аят]	Стр.	Аят	[Аят]	Стр.	Аят	[Аят]	Стр.
82		190	157		143	45-7		161
102-3		127	158		57	58-60		154
5 – Ал-Маида			190		40	64		193
5		181	8 – Ал-Анфал			65-7		159
16		89	1		113	74		164
18		89	9-10		114	82-107		161
38		193	11		112	87		161
42		145	13		190	91		162
48		90	17		115	92		160
52		91,126	20		190	93		159
52-3		171	30		72	98-9		162
56		126-167	40		110,111	103-4		162
56		171	42		114	108-110		165
70		90	42		190	119		163
72		91	45		112	123		164
85		31	46		115	129		193
85-6		166	49		14	10 - Йунус		
101		160	60-1		98	28		28
116		172	75-6		100	40		65
6 – Ал-Анам			9 – Ат-Тауба			11 - Худ		
9		40	1-5		179	16		51
25-6		13	5		81	29		7
91		82	5		155	111		74
92		64	10		163	12 – Йусуф		
93		151	13-4		148	3		59
106		64	25		153	92		150
106-8		67	26		153	103		59
146-7		74	28		180	13 – Ар-Рад		
7 – Ал-Араф			38-9		161	3-4		71
27-33		74	40		72	8		17
156		57	40		153	27		71
156-8		189	41-3		161	36		55

ЦИТИРУЕМЫЕ АЯТЫ КОРАНА

Аят	[Аят]	Стр.	Аят	[Аят]	Стр.	Аят	[Аят]	Стр.
13 - Ар-Рад			62		68	28		182
41		106	75-6		35	28		135
41		147	90		51	30		182
14 - Ибрахим			92-5		17	34		182
16-18		68	107		46,56	40-1		106
44-50		27	110		56	40		109
15 - Ал-Хиджр			19 - Марйам			41		109
4-5		16	17-19		40	51		34
8		17	20 - Та-Ха			66-7		136
10-13		18,39	97		35	76-7		136
14-5		18	130		74	23 - Ал-Муминун		
89		28	21 - Ал-Анбийа			54		55
16 - Ан-Нахл			9		40	24 - Ан-Нур		
43		75	11		39	11		132
53		56	21		39	46		192
103-5		37	24		39	63		135
104		49	40-3		42	25 - Ал-Фуркан		
105		59	46		28	1-3		49
108		8	91		40	5-6		20
111		75	92		56	5		59
119		76	105		57	6		60
17 - Бани Исраил			22 - Ал-Хадж			32		49
1		68	8		13	61		56
61		18	27-9		136			

Аят	[Аят]	Стр.	Аят	[Аят]	Стр.	Аят	[Аят]	Стр.
26 – Аш-Шуара			2		49	40-7		23
2-5		45	33 – Ал-Ахзаб			60		68,86
201-2		16	4		128	93-6		35
208-9		16	10-11		134	168-9		42
214		3	12-14		134	171-3		43
215		3	17		134	179-80		42
216		45	22		191	38 – Сад		
218-9		3	25		135	1-7		44
221		41	27-8		103	3		28
224		19	29		191	11		39
224-5		46	36		131	28		45
228		47	37-8		129	70		58
27 – Ан-Намл			49		104,130	39 – Аз-Зумар		
51-3		77	49		130	2		49
29 – Ал-Анкабут			52		132	24		49
45		80	57		192	40 – Ал-Мумин		
45		156	66		192	73-4		28
45		175	35 – Ал-Фатир			83-5		43
56		61	38		36	41 – Ал-Фуссилат		
30 – Ар-Рум			36 – Йа-Син			36		29
17		74	5		28, 45	42 – Аш-Шура		
31 - Лукман			69		19	23		54
5		52	69		188	43 – Аз-Зухруф		
32 – Ас-Саджда			37 – Ас-Саффат			1-3		49

Аят	[Аят]	Стр.	Аят	[Аят]	Стр.	Аят	[Аят]	Стр.
45 – Ал-Джасийа			26		153	48		41
15-17		57	27-8		140	56 – Ал-Вакиа		
46 - Al-Ahqaf			49 – Ал-Худжурат			22		23
9		65	14		150	34-5		23
11		56	52 – Ат-Тур			41-3		27
14		72	1-4		22	74-8		48
28		61	20		23-4	57 – Ал-Хадид		
47 - Мухаммад			21		25	1-3		194
4-5		110	33-4		45	7		191
22		111	34-5		51	10		148
35		191	41		45	22		123
37		111	47		45	28		191
48 – Ал-Фатх			53 – Ан-Наджм			58 – Ал-Муджадила		
1		139	1-5		32	9		116
4		153	5		48	59 – Ал-Хашр		
8		28	19-20		34	2-3		99
11		140	19-23		32	5		99
13		140	62		33	8		100
18		138	54 – Ал-Камар			11		101
21		140	3		41	14		99
18		153	43		41			

Аят	[Аят]	Стр.	Аят	[Аят]	Стр.	Аят	[Аят]	Стр.
60 – Ал-Мумтахина			38-47		46	10-17		19
8		111	72 – Ал-Джинн			85 – Ал-Бурудж		
8		111	1-2		61	21		14
10		138	19		61	86 – Ат-Тарик		
10		140	74 – Ал-Муддассир			15-17		15
61 – Ас-Сафф			1-5		10	93 – Ад-Духа		
2-4		125	11-19		11	1-4		8
9		125	26-9		11	94 – Ал-Иншира		
63 – Ал-Мунафикун			76 – Ад-Дахр			1-8		8
1-2		79	23		48	95 – Ат-Тин		
7-8		80	77 – Ал-Мурсалат			1-3		21
64 – Ат-Тагабун			15		15	96 – Ал-Алак		
8		189	29-31		15	1		8
14		116	78 – Ан-Наба			6-7		13
66 – Ат-Тахрим			21-30		15	10		30
1-2		133	31-4		23	98 – Ал-Баййина		
68 – Ал-Калам			80 – Ал-Абаса			1-3		88
2		14	13-14		14	104 – Ал-Хумаза		
10-11		11	81 – Ат-Таквир			1-7		12
15-16		11	15-22		48	105 – Ал-Фил		
69 – Ал-Хакка			83 – Ал-Татфиф			1-5		21

ЦИТИРУЕМЫЕ АЯТЫ КОРАНА

Аят	[Аят]	Стр.	Аят	[Аят]	Стр.
106 – Ал-Курайш			111 – Ал-Лахаб		
3-4	68	21	1-5		11
109 – Ал-Кафирун			112 – Ал-Ихлас		
1-6		8	1-4		9
8		81	113 – Ал-Фалак		
110 – Ан-Наср			1-5		29
1-3		147	114 – Ан-Нас		
			1-6		30

ТАБЛИЦА, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ ПРИМЕРНЫЙ
ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК СУР КОРАНА

A	Номера сур в Коране
B	Порядок, согласно Джалалу-ад-Дину ас-Сьюти
C	Порядок, согласно Нельдеке
D	Порядок, согласно Муиру

A	B	C	D	A	B	C	D	A	B	C	D
1	96	96	103	21	112	103	74	41	25	56	56
2	68	74	100	22	53	85	111	42	35	70	67
3	73	111	99	23	80	73	87	43	19	55	53
4	74	106	91	24	97	101	97	44	20	112	32
5	111	108	106	25	91	99	88	45	56	109	39
6	81	104	1	26	85	82	80	46	26	113	73
7	87	107	101	27	95	81	81	47	27	114	79
8	92	102	95	28	106	53	84	48	28	1	54
9	89	105	102	29	101	84	86	49	17	54	34
10	93	92	104	30	75	100	110	50	10	37	31
11	94	90	82	31	104	79	85	51	11	71	69
12	103	94	92	32	77	77	83	52	12	76	68
13	100	93	105	33	50	78	78	53	15	44	41
14	108	97	89	34	90	88	77	54	6	50	71
15	102	86	90	35	86	89	76	55	37	20	52
16	107	91	93	36	54	75	75	56	31	26	50
17	109	80	94	37	38	83	70	57	34	15	45
18	105	68	108	38	7	69	109	58	39	19	44
19	113	87	96	39	72	51	107	59	40	38	37
20	114	95	113	40	36	52	55	60	41	36	30

ТАБЛИЦА, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ ПРИМЕРНЫЙ
ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК СУР КОРАНА
(продолжение)

A Номера сур в Коране											
B Порядок, согласно Джалалу-ад-Дину ас-Сьюти											
C Порядок, согласно Нельдеке											
D Порядок, согласно Муиру											
A	B	C	D	A	B	C	D	A	B	C	D
61	42	43	26	79	78	28	10	97	76	3	8
62	43	72	15	80	79	39	14	98	13	61	47
63	44	67	51	81	82	29	6	99	98	57	62
64	45	23	46	82	84	31	64	100	59	4	5
65	46	21	72	83	30	42	28	101	110	65	59
66	51	25	35	84	29	10	23	102	24	59	4
67	88	17	36	85	83	34	22	103	22	33	58
68	18	27	19	86	2	35	21	104	63	63	65
69	16	18	18	87	8	7	17	105	58	24	63
70	71	32	27	88	3	46	16	106	49	58	24
71	14	41	42	89	33	6	13	107	66	22	33
72	21	45	40	90	60	13	29	108	65	48	57
73	23	16	38	91	4	2	7	109	64	66	61
74	32	30	25	92	99	98	113	110	61	60	48
75	52	11	20	93	57	64	114	111	48	110	60
76	67	14	43	94	47	62	98	112	5	49	66
77	69	12	12	95	62	8	2	113	9	9	49
78	70	40	11	96	55	47	3	114	1	5	9

- ААРОН, 42
 Абдулла ибн Саад, 150
 Абиссиния, бегство в, 30, 49
 Абу Афак, 116
 Абу Бакр, 1, 6, 72, 86, 154
 Абу Джал, 9, 13, 30
 Абу Суфьян, 127, 149
 Абу Талиб, 5, 34, 38, 42, 60
 Ад, 15, 27, 140
 Адам, 40
 Айату'с-сайф, 153
 Айиша, 26, 28, 122
 Акаба, первый обет, 67, 112
   - второй обет, 69
 Ал-Лат, 31, 32, 34, 151
 Ал-Узза, 32, 34, 151
 Ансар, 63, 66, 75, 78
 Арафат, 181
 Ас, 9
 Ахнас ибн Шариф, 12
- БАДР, битва при, 93, 144; причина, 118; итоги
   победы, 118; раздел ее трофеев, 113;
   усиление положения Мухаммада, 117;
   эффект на курайшитов, 117; запугивание
   повторением, 126
 Бани Аус, 101
 Бани Мусталик, 132
 Бани Надир, 98, 100, 101, 177
 Бани Наджар, 77
 Бани Кайнука, 101, 130, 177
 Беженцы, см. «Мухаджирун»
 Библия не повреждена, 91-2
 Бог и Его Пророк, 189
- ВАЛИД БЕН МУГАЙРА, 10
 Варака, 10
 Византийцы, 157
- ГАВРИИЛ, 45, 48
 Гурии, 22, 24
- ДЕВА МАРИЯ, 39, 40, 168, 172
 Джизья, 77, 108, 169, 177
 Джихад, 80
 Джинны, 60
- ЕЗРА, 168, 170
- ЗАЙД, 60, 128
- Зайнаб, ее развод, 129
 Заккум, 68
 Зимми, 77, 80
- ИДЖАЗ, чудо, 54
 Иисус, его непорочное зачатие, 40; сотворен
   Богом, 158
 Ислам, единственная религия, 142; отменяет
   прочие религии, 168; его воинственный
   характер, 173
 Иудеи, терпимы в Мекке, 55; терпимы в
   Медине, 77; принятие их обрядов, 81;
   призваны Мухаммадом для свидетельства,
   81; отвергают Мухаммада, 82; прозваны
   лицемерами, 85; осуждены, 87-8; ложно
   обвинены, 89; полный разрыв, 96; атакованы
   при Хайбаре; 144; их принуждение, 165;
   дружба с ними, 167
- КААБА, 5, 21, 32, 36, 93, 94, 96, 138, 184
 Каб ибн Ашраф, 98
 Кадияни, 1, 24, 57
 Кайнука, 98
 Кибла, 92, 93, 94
 Клятва, у древа, 138, 152
 Коран, его порядок, 2; рецензии, 2; оюращение
   к низменным чувствам, 22; претензия на
   вдохновение, 44; отрицание фальсификации,
   46; происхождение свыше, 48;
   несравненность формы, 53; чудесная
   природа, 54; источники, 57; подтверждение
   предшествующих Писаний, 91; изменение
   стиля, 194
 Крещение, 93
 Курайза, 98, 101
- ЛАУХУ'Л-МАХФУЗ, 14
 Лицемеры, см. «Мунафикун»
 Лубайд, 29
- МАДИНАТУ'Н-НАБИ, 62
 Маймуна, 146
 Манат, 32, 34
 Марва, 92, 146, 181
 Мария, коптянка, 133
 Масани, 49, 50
 Медина, значение ее, 62; обращенные из, 66;
   вход Мухаммада в, 75; осаждена
   курайшитами, 133; снятие осады, 135
 Мекка, нападение на нее, 149

- Мессия, 45, 166
 Мирадж, 68
 Мишна, 50
 Моисей, 37, 41, 62
 Мунафикун, 100, 110, 113
 Мута, битва при, 5, 146
 Мутазилиты, 54
 Мухаджирун, 74, 76, 116
 Мухаммад, ранний период в Мекке, 4;
 положение семьи, 6, 10; противостояние
 ему, 11-14; претензия на вдохновение, 14;
 требуемые чудеса, 17; компромисс с
 идолопоклонством, 33; неграмотный
 пророк, 57-8; неудача в Мекке, 67; оставляет
 Мекку, 71; входит в Медину, 75; благоволит
 к иудеям, 77, 80; изменение отношения к
 иудеям, 82-7; ислам — единственная
 истинная религия, 84; изменение киблы, 94;
 принятие языческих обрядов, 96;
 преследование иудеев, 99; брак с Зайнаб,
 128; умножение числа жен, 130; семейные
 неурядицы, 132; рост власти, 135; договор с
 мекканцами, 138; отправка посольств, 143;
 нападение на Хайбар, 144; покорение
 Мекки, 148; христиане платят джизью, 158;
 война с сирийцами, 157; последние слова,
 163, 171; итог успеха, 151, 176; претендует
 на неприкосновенность, 178; хадж, 180;
 изменение солнечного года на лунный, 181;
 повеление о хадже, 182; общественные и
 политические законы, 187; несравненный
 пророк, 187; покорность ему, 190-3;
 последнее наставление, 173, 195
- НАДЖРАН, христиане из него, 157
 Нахла, 60, набег на, 105
 Небеса, их радость, 23; буквальные или
 аллегоричные, 24, 178
 Нур-и-Мухаммади, 168
- ПАЛОМНИЧЕСТВО (малое) в Мекку, см.
 Умра
 Подушный налог, см. Джизья
 Предсказатель, 20
 Пророки, Бог печется о них, 39
- РАЙ, см. Небеса
- Райхана, 103, 104, 130
 Рамадан, назначенный пост, 94, 114
- СААД БЕН МУАД, 102
 Сабии, 55, 77, 175
 Сакинат, 153
 Салату'л-хауф, 127
 Санда, 26
 Сафа, 97, 146, 181
 Сафийа, 93, 144
 Свет Божий, 168
 Свет Мухаммада, 168
 Сказки, древних (первых), 18
 Сунна, 26
 Суры, их порядок, 1; характер ранних сур, 20;
 мекканские суры, 73; мединские, 72
- ТАБУК, 153, 157, 160, 164
 Таваф, 180, 181
 Таиф, 35, 61, 157
 Троица, 172
- УХУД, битва при, 20; заявление о причинах
 поражения, 120-4; мученики, 123
 Умар (халиф), о побиении камнями, 132
 Умра, 137, 145
 Усман, 2
 Усман бен Талха, 140
- ФАРД-И-КИФАЙА, 111
 Фатра, 4, 10
 Фуркан, 114
- ХАДЖ, 96, 185-6
 Хадиджа, 26, 60
 Хайбар, 141, 144
 Ханифы, 4
 Ханифиты, 110
 Хараджиты, 64
 Хиджра, 64, 75, 96
 Хира, пещера, 2
 Хувазин, 140, 152
 Худайбия, договор, 137, 139
 Хунайн, битва при, 141, 149
- ШИИТЫ, 110
- ЯСРИБ, город, 62

КОММЕНТАРИИ на арабском Байдави, Замахшари, ибн Аббаса; комментарии на фарси Хусайна; комментарии на урду, известные как «Халасату'т-Тафасир», «Коран-и-Маджид» (шиитские); «Holy Qur'an», комментарии каджани на английском (изданные в Уокинге); использовались также переводы арабских аятов на фарси и урду, равно как и переводы Корана на урду Назира Ахмада и Ахмад-шаха. В качестве справочного материала использовались хадисы Бухари, Тирмизи и иных признанных авторитетов и труды мусульманских историков, и прочая исламская литература. Также использованы *Geschichte des Oorans* Нельдеке; *Life of Muhammad* Муира; *Muhammad* Марголиута. Источники всех цитат даны в сносках.

Книги, написанные этим же автором:

The Faith of Islam. Четвертое издание, улучшенное.

The Life of Muhammad.

The Religious Orders of Islam.

The Recensions of the Qur'an.

Sufiism.

Bahaism.

Muslim Conquests in Spain.

The Druses.

The Cult of 'Ali.

The Mamluks in Egypt.

Outlines of Islam.

The Minor Prophets.

After Malachi.

The Life and Times of Jeremiah.

The Prophets of the Exile.

The Songs of the Outlaw.

